

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

НОВГОРОДСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ ХУ11 ВЕКА

Специальность 07.00.09. – историография,
источниковедение и методы исторического
исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

1997

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Историкографический обзор	7
Глава 2. Новгородская Уваровская летопись, Новгородская Забелинская летопись, Новгородская Третья летопись, Новгородская Погодинская летопись.	
§ 1. Новгородская Уваровская летопись	23
§ 2. Новгородская Третья летопись	48
§ 3. Новгородская Забелинская летопись	76
§ 4. Новгородская Погодинская летопись	87
Глава 3. Новгородско-Софийская летопись 1630 г., Краткий летописец новгородских владык, летописцы церквей и монастырей.	
§ 1. Новгородско-Софийская летопись 1630 г.	94
§ 2. Летописцы церквей и монастырей	102
§ 3. Краткий летописец новгородских владык	109
Глава 4. Летописная работа в Новгороде в XV11 в.	113
Глава 5. История Новгорода в освещении новгородских летописей XV11 в.	166
Заключение	195
Список источников и литературы	199
Список сокращений	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

Велика роль Новгорода в русской истории. Интерес к социально-экономическому, политическому, культурному развитию Новгорода и новгородской земли никогда не ослабевал в отечественной исторической науке, а в последние десятилетия даже вырос, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, значительные по своим масштабам археологические раскопки, ведущиеся в самом городе. Особую важность приобретает расширение источниковедческой базы исследования истории и культуры великого города. Существенную роль среди всего комплекса источников, на основании которых ведутся работы по изучению древней истории Новгорода, играют летописи. Новгородские летописи — уникальное явление в отечественной истории. За восемь веков в Новгороде было создано большое количество произведений, оказавших колоссальное влияние на общерусское летописание. Такой многовековой традицией не обладает ни один древнерусский центр.

Новгородские летописи всегда привлекали внимание исследователей. Наибольший интерес у историков вызывали памятники раннего периода, в меньшей степени были исследованы произведения XV в., и до самого недавнего времени оставались практически неизучены сочинения XV в. Более того, неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой летописание прекращается уже в XV в. и в XV столетии его уже не было. В последние десятилетия отечественными учеными была проведена большая работа в области позднего летописания и сейчас становится очевидным — в XV в. существовало несколько летописных центров, в которых велась значительная по объему работа. Одним из важнейших центров был Новгород.

Новгородские летописи этого времени представляют безусловный интерес, они содержат уникальные сведения и даже целые произведения, не дошедшие до нас в более ранних памятниках, что имеет значение для изучения не только социально-экономической и политической истории древнего Новгорода, но также и древнерусской литературы, архитектуры, искусства, топографии и т.д. Сохранившийся разнообразный летописный материал XII в., большое количество списков, в том числе архетипных, позволяют проследить механизм создания летописей не только в Новгороде, но и в других летописных центрах, а также реконструировать процесс создания летописей.

Всестороннее исследование новгородского летописания XII в. было проведено только С.Н.Азбелевым. Он проделал значительную работу, которая является основой для всех последующих изысканий в этой области. Однако, как отмечал и сам С.Н.Азбелев, его работа не претендует на разрешение всех вопросов, возникающих при обращении к новгородским летописям XII в.¹ За последнее время был накоплен новый фактический материал, позволяющий продолжить исследования ученого, а также скорректировать некоторые из его выводов и наблюдений, поскольку при втором подходе к столь разнообразному и многочисленному материалу всегда возможны новые ответы на уже поставленные вопросы.

В данной работе рассматривается ряд летописных произведений, создававшихся в Новгороде в течение XII в. — Новгородская Уваровская летопись /далее — НУвЛ/, Новгородская Третья летопись /далее — НЗЛ/, Новгородская Забелинская летопись /далее — НЗабЛ/, Новгородская

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XII в. Новгород. 1960. С.135.

Погодинская летопись /далее - НПогЛ/, Новгородско-Софийская летопись 1630 г., Краткий летописец новгородских владык /далее - КЛНВ/, летописцы церквей и монастырей. Особое внимание уделено практически неизученному памятнику, который определяется в работе как Новгородская Корнильевская летопись /далее - НКорнЛ/.

Поскольку значительная часть новгородских летописей XV11 в. не опубликованы, в исследовании широко использовались рукописные материалы, хранящиеся в ведущих библиотеках и архивах нашей страны. Были привлечены также малоизученные списки летописей, в том числе неучтенные в единственной на сегодняшний день схеме взаимоотношений новгородских летописей и их списков, предложенной С.Н. Азбелевым.¹

Всестороннее исследование летописных памятников невозможно без восстановления истории текста, поэтому в основе изучения летописей лежит сравнительно-текстологический метод. "История памятника, воспринимаемая в ... широком аспекте выступает перед нами как история людей, его создавших, как отражение истории всего общества."²

Значительная часть работы посвящена характеристике летописной работы в Новгороде, очерчивается круг возможных инициаторов и составителей летописей, приемы работы авторов; подробно рассматриваются отдельные представляющие несомненный интерес сведения.

¹ Азбелев С.Н.: 1/. Летописные памятники Новгорода XV11-XV111 вв. // Труды отдела древнерусской литературы /далее - ТОДРЛ/. Т. 13. М.; Л., 1957, С. 282-297; 2/. Новгородские летописи XV11 в. Новгород, 1960. С. 86-87.

² Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X-XV11 веков. Л., 1983. С. 40.

отмечается место летописей в изучении новгородской истории и др. Поскольку новгородские памятники XV в. изучены крайне неравномерно, историография построена следующим образом: в первой главе дается обзор изучения общих вопросов, связанных с поздним новгородским летописанием, а также использования их в исторической науке, начиная с первой половины XV в. и до сегодняшнего дня. В последующих разделах каждой летописи будет предшествовать свой историографический обзор.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

Новгородские летописи XV11 века привлекали внимание исследователей еще в XV111 столетии. В.Н.Татищев использовал их при работе над своей "Историей России с самых древнейших времен", называя "новгородской топографией", которая, по его мнению, в изложении древнейшей истории России "хотя многими баснями наполненная, однако ж много нужднаго".¹ Иоакимовская летопись, введенная им же в научный оборот и вызывающая до сих пор споры, по мнению ряда ученых, также могла быть написана в XV11 в. в Новгороде.²

Весьма активно с поздними новгородскими летописями работал М.В.Ломоносов. Они были использованы в ряде работ великого русского ученого - "Замечания на диссертацию Г.-Ф.Миллера "Происхождение имени и народа российского"", "Древняя Российская история", "Краткий российский летописец с родословием", "Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию".³ По мнению Г.И.Моисеевой М.В.Ломоносов был знаком с НЗЛ и НЗабЛ, при этом она ошибочно

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. История российская. Ч. 1. М., 1994. С. 84.

² Черепнин Л.В. "Смута" и историография XV11 века (из истории древнерусского летописания) // Исторические записки /далее - ИЗ/. Т. 14. М., 1945. С. 127; Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись// ИЗ. Т. 21. М., 1947. С. 254-270.

³ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.;Л., 1952. С. 20, 27, 38, 44, 215, 296, 443.

определяет список БРАН. 34.2.26. как список НЗЛ, который в действительности содержит НЗабЛ.¹ В личной библиотеке М.В. Ломоносова находился список НЗабЛ /БРАН, Текущие поступления, № 1342/ с карандашными пометами владельца.² Список новгородских летописей, привлеченных ученым в работе, можно дополнить. В 1749 г. при работе в Библиотеке Академии наук он использовал летопись, сходную с НЗЛ. Однако, в это время в библиотеке не было ни одного списка НЗЛ. Это позволило Г.И. Моисеевой сделать предположение, что "... речь может идти о другой летописи, которую Ломоносов относил к группе новгородских летописей".³ Использовать он мог только список БРАН, 34.4.1., который находился в библиотеке в эти годы. Ниже он будет определен как НКорнЛ, ее известия вошли в состав НЗЛ. Материалы этих летописей М.В. Ломоносов использовал в полемике с Г.-Ф. Миллером, который весьма критически относился к их известиям: им "новгородский летописец весьма дерзновенно опровергается", — возмущался М.В. Ломоносов.⁴ Однако, в своих печатных работах Г.-Ф. Миллер

¹ Моисеева Г.И. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 102-105, 134-136.

² Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 340-341.

³ Моисеева Г.И. Ломоносов и древнерусская литература. С. 134.

⁴ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 38.

воздерживается от критических отзывов о новгородских летописях ХУ11 в.¹

Более скептически относился к сообщениям этих летописей другой известный историк ХУ111 в. А.-Л.Шлецер, что не помешало ему использовать один из списков — БРАН, 34.4.1. при работе над книгой, посвященной Нестору. Правда, при этом А.-Л.Шлецер охарактеризовал список не совсем объективно — "очень новый и самый дурной список, какой только есть в академическом архиве".² Несмотря на столь нелестное суждение ученого список был издан, но не полностью — в свет вышла только первая часть.³

Следовательно, поздние новгородские летописи были достаточно хорошо известны в ХУ111 столетии, но говорить об их изучении нельзя — исследователи этого времени использовали известия летописей в качестве дополнительного материала только при рассмотрении древнейшей истории Руси. Негативное отношение к ошибкам и искажениям составителей поздних летописей, использование ими легендарных и баснословных историй, — все это привело к достаточно устойчивой

¹ Напр.: Миллер Г.-Ф. Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших оного города случаях// Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Июль. С. 3450; Август. С. 99-158; Сентябрь. С. 195-240; Октябрь. С. 291-323.

² Шлецер А.-Л. Нестор. Ч. 1. СПб., 1809. С. р³г.

³ Российская летопись по списку Софийскому Великому Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук, по ее повелению. Ч. 1. СПб., 1795.

точке зрения, согласно которой в целом летописи XV11 в. не заслуживают доверия. Более того, порой отрицался и сам факт существования летописей в этот период. Свою роль сыграла и появившаяся в начале XIX в. так называемая "скептическая школа", представители которой - М.Т. Каченовский и др., поставили под сомнение достоверность практически всего древнейшего периода отечественной истории, и не в последнюю очередь благодаря критическому анализу летописных известий и сообщений.

Даже такой выдающийся историк как В.О. Ключевский в своем курсе по источниковедению говорит, что "летописи становятся уже второстепенным источником к концу XV1 в., а в XV11 в. и вовсе замирают".¹ Однако, в набросках к этому же курсу можно встретить совершенно иную точку зрения: "Почти до конца XV11 в. господствует вужее, даже подавляющее значение между ними /источниками по русской истории - В.Я./... имеют два вида памятников: это летописи и акты".² И это при том, что еще в самом начале прошлого столетия Н.М. Карамзин называл XV11 в. "цветущим временем русских летописей" и отмечал, что "на многих исторических рукописях именно означено время их сочинения, и сие время есть - царствование Михаила и великодушного сына его".³

Картина несколько меняется во второй половине XIX в., после

¹ Ключевский В.О. Сочинения. Т. XV1. М., 1959. С. 19-20.

² Там же. С. 477.

³ Карамзин Н.М. О тайной канцелярии // Вестник Европы. 1803. Ч. 8. № 6. С. 122-131. Цит. по: Карамзин Н.М. Сочинения. Т. 1. СПб., 1848. С. 421-422.

издания НЗЛ и КЛНВ,¹ которые теперь начинают активно привлекаться наряду с другими источниками при исследовании истории и культуры древнего Новгорода.² Однако, об изучении позднего новгородского летописания речи не идет, отдельные замечания делались только о НЗЛ, порой совершенно необоснованные, о чем будет сказано в разделе, посвященном этой летописи.

Большее значение имеет статья Н. Яниша, в которой он анализирует известия новгородских летописей и приходит к выводу о возможности тенденциозного изложения событий в них после покорения Новгорода Москвой, о вероятности уничтожения "в летописных памятниках "неудобных следов новгородского прошлого", пересмотра их "под лад превозмогших над местной стариной новых московских понятий..."³ Эти гонения, по мнению автора, начались при Иване III и завершились не ранее, чем при Иване IV. Особенно заметны плоды такой политики в софийских летописях, но тем не менее в НЗЛ и НЗЛ еще "сохранились следы летописной работы XV столетия, ... на которые в меньшей мере, чем в Софийском Временнике, отразились московские влияния".

¹ Полное собрание русских летописей /далее - ПСРЛ/. Т. III. СПб., 1841; Новгородские летописи. СПб., 1879.

² См. напр.: Красов И. О местонахождении древнего Новгорода. Новгород. 1851; архим. Макарий /Миролюбов/. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1-2. М., 1860; Прозоровский Д. Новгород и Псков по летописям, с дополнениями по другим источникам. СПб., 1887; Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862 и др.

³ Яниш Н.Н. Новгородская летопись и ее московские переделки// Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете /далее - ЧОИДР/. Кн. 2. М., 1874. С. 48.

Близкой точки зрения придерживался В.С.Иконников. С одной стороны он считает, что в некоторых поздних новгородских памятниках "мы имеем вполне сохранившиеся остатки свободного новгородского летописания", а с другой — соглашается с возможностью их тенденциозной переработки: "позднейшей части новгор. лет. писаны в ином духе..., их писали другие лица и другие деятели, сменившие прежних в стенах Великого Новгорода".¹ Однако, прекращение летописания "в строгом смысле этого слова" он относит к первой половине ХУ11 в., считая, что летописи в позднейших сборниках "уже отжили свое время".²

Ряд замечаний о возможности создания летописей в канцелярии новгородских митрополитов было сделано Б.Д.Грековым: "... именно здесь, а не где-нибудь в другом месте работали ученые составители летописей и переписчики разных книг...".³

Представляет интерес серия публикаций в новгородских губернских ведомостях, предпринятых местным исследователем, краеведом Р.Игнатьевым в 1848—1856 гг. Их можно разделить на три части. Во-первых, это очерки по истории Новгорода, при составлении которых автором были использованы рукописные и неопубликованные материалы; во-вторых — подробные описания достопримечательностей Новгорода, также с привлечением различных летописных источников,

¹ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 1. Киев. 1908. С. 739—740.

² Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. Киев. 1908. С. 1424.

³ Греков Б.Д. Новгородский Дом святой Софии. Т. 1. Спб., 1914. С. 56—57.

в том числе не сохранившихся до нашего времени.¹ И третья сторона его деятельности — издание ряда текстов. Это в первую очередь отрывки из обнаруженной им летописи Михалицкого девичьего монастыря, названной им Молотковской.² Нахождение сборника, содержащего эту летопись, ныне не известно, других списков так же не обнаружено, следовательно, эти публикации — единственное свидетельство о ее содержании. Р.Игнатьевым также напечатаны: рукопись игуменья

¹ Описание Новгородского Софийского кафедрального собора// Новгородские губернские ведомости /далее — НГВ/. Ч. 2, неофиц. 1848. №№ 3, 4, 7, 9; Описание Новгородского Саввино-Вишерского общежительного монастыря// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1848. №№ 37-40; Описание Новгородского Десятинного Новодевичьего монастыря// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1849. № 45; Описание Новгородского детинца или крепости// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1850. №№ 2-4, 7, 10 и др.

² О церкви Рождества Богородицы, что на Молоткове в Новгороде// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1848, №№ 29-31, 33; Извлечения из новгородских летописей о метеорологических и других явлениях// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1849. №№ 49, 52; 1850., № 1; Сказание о блаженном преставлении великого государя, царя и великого князя Бориса Федоровича всея России// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1850. № 32; Сказание о побоище православного христолюбивого воинства со зловерными немцы и Литвой, на Усть рече идеже весь Белая// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1850, № 25. Следует отметить, что очерки Р.Игнатьева появились на свет раньше известной книги архим. Макария "Археологическое описание древностей в Новгороде и его окрестностях" и по объему и подробностям изложения материала не многим уступают ей.

Михалицкого монастыря княгини Одоевской, выписка из кабальной книги 1598 г., извлечения из явочной книги новгородской приказной палаты 1664, 1674 гг., описание г. Белозерска 1718 г., целый ряд грамот Ивана 1У, Бориса Годунова, Василия Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и другие документы.¹

Представляют интерес и некоторые наблюдения Р.Игнатьева — о том, что в течение XV11 и даже XV111 веков в Новгороде существовал обычай иметь в каждой церкви и монастыре список летописи местного происхождения и "этим-то самым спискам давали они названия по именам самых церквей и обителей", при чем "эти списки большей частью утеряны" уже в середине XIX в.² Одним из первых он поднял вопрос о необходимости изучения синодиков новгородских церквей, связав их с проблемой новгородского летописания. Эта мысль была развита С.Н.Азбелевым,³ но своего дальнейшего решения так и не нашла. И все также современно выглядят слова Р.Игнатьева, высказанные им почти полтора столетия назад: "Удивительно, странно, почему наши

¹ НГВ. Ч. 2, неофиц.: 1849, №№ 41, 42, 47; 1848, №№ 37, 48, 50, 51; 1850, №№ 8, 11, 19, 24, 28, 37; 1851, №№ 29, 30, 32, 41, 42, 44; 1852, №№ 5, 19, 20-26, 34, 40, 41; 1853, №№ 5-7, 11, 12, 34, 49; 1854, №№ 1, 2, 36, 38, 44; 1856, №№ 9; 1859, №№ 26-28. Ряд документов издавался с поздних копий, преимущественно XV111 в., что позволило ряду исследователей высказать свое сомнение в подлинности публикуемых материалов. См., напр. : Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XV111-XIX вв. М., 1996. С. 221-231.

изыскатели древностей... не обратят внимания на синодики древних церквей и обителей...? Ужели это предоставлено потомкам, когда эти памятники более или менее на Руси истребятся?".¹

Итак, можно говорить о том, что в XIX в. позднее новгородское летописание было практически не изучено, хотя ряд памятников и был издан. Некоторое исключение составляет только НЗЛ, при этом не было издано ни одной работы, посвященной этой летописи. Прочие или не привлекали внимания исследователей, либо им вовсе отказывали в праве на существование. Это говорит в первую очередь о недостаточном знакомстве с рукописным наследием древнего Новгорода, хотя попытки описания рукописей все же предпринимались.²

Эта инертность в изучении позднего новгородского летописания сказалась и в первой половине XX в., когда, по словам В.И. Буганова, "богатая история летописания этих столетий /конец XV-XVI вв. - В.Я./ разрабатывалась явно недостаточно".³

Положение начало изменяться лишь в середине нашего столетия. Здесь следует назвать статьи М.Н. Тихомирова и Л.В. Черепнина, посвященные одному из списков НЗабЛ /это название летопись получила позднее/.⁴ Подробнее эти работы будут рассмотрены в разделе,

¹ Игнатъев Р. Несколько слов о вкладных записях и синодиках в Сквородском монастыре // НГВ. Ч. 2, неофц. 1852, № 51. С. 289.

² Куприянов И. Указание на некоторые рукописи новгородских церквей и монастырей // Журнал Министерства народного просвещения /далее - ЖМНП/. Ч. LXXX. 1853. № 12. С. 122-130.

³ Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975. С. 105-106.

посвященном НЗабЛ.¹ Достаточно узкой теме посвящено исследование С.К.Шамбинаго.² Он сравнивает НЗЛ и Иоакимовскую летопись, о существовании которой упоминается в работах В.Н.Татищева и приходит к выводу об их тождестве. Следовательно, по мнению ученого, Иоакимовская летопись также является памятником новгородского летописания XV11 в. и была составлена при участии новгородского митрополита, позднее патриарха Иоакима в последней четверти столетия.

Ряд общих замечаний по новгородскому летописанию XV11 в. высказал Д.С.Лихачев. Отметив, что в начале XV11 в. начинается определенный подъем местного летописания, преимущественно в Новгороде и Пскове, он указывает на такие его особенности, как возвращение "к старым, традиционным формам летописания", отражение в них "социальной борьбы, происходившей между младшими и большими людьми городского населения", "демократизация летописания, как результат общего подъема патриотического настроения", потеря местных черт и приобретение черт общенациональных.³

¹ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XV11 в. // Новгородский исторический сборник /далее - НИС/. Вып. 7. Новгород. 1940. С. 66-114. //Переизд.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 273-323; Черепнин Л.В. "Смута" и историография XV11 в. (из истории древнерусского летописания) // ИЗ. Т. 14. М., 1945. С. 119-125.

² Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись // ИЗ. Т. 21. М., 1947. С. 254-270.

³ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.;Л., 1947. С. 386-387. Автором была также дана очень краткая характеристика НЗЛ. - Там же. С. 445.

Таким образом, в работах этого времени затрагивались отдельные вопросы, связанные с поздним новгородским летописанием. Однако, не давалась общая картина его развития и состояния в этот период. Более того, опять стали высказываться мнения о прекращении летописания в России еще в ХУ1в. и, следовательно, полном его отсутствии в ХУ11 в.¹ Основной причиной такого положения дел было неудовлетворительное состояние русской археографии - выявления, описания и введения в научный оборот всей полноты списков поздних летописных памятников. По справедливому замечанию Л.В.Черепнина, "полный обзор истории летописного дела в ХУ11 в. может быть дан только после приведения в известность и детального изучения многочисленных сборников, хранящихся в рукописных собраниях".²

Если некоторые местные летописи к 1950-ым годам были достаточно хорошо изучены, например, псковские - благодаря трудам А.И.Насонова, устюжские - исследованиям К.Н.Сердиной и др., то первые значительные работы по исследованию новгородского летописания ХУ11 в. появились только в конце 1950-х гг. и связаны с именем С.Н.Азбелева. Им была проделана огромная работа по описанию и изучению списков новгородских летописей ХУ11 в. В результате их классификации, помимо НЗЛ, выявляется еще три летописи - НУвЛ, НЗабЛ и НПоГЛ. Он

¹ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 36-39; Рубинштейн Н.Л. Летописный период русской историографии// Ученые записки МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 93. История. Кн. 1. М., 1946. С. 3-19.

² Черепнин Л.В. "Смута" и историография ХУ11 в. ... С. 81.

определил возможные источники этих памятников, их место в общей картине русского летописания, отношение к предшествующим сводам, а также высказал предположение о времени и обстоятельствах их создания и отметил характерные и специфические черты и особенности работы составителей.¹ В основе новгородского летописания ХУ11 в., по его мнению, — НУВЛ, которая явилась основным источником для НЗЛ. Одна из редакций НЗЛ — пространная, использовалась составителем НЗабЛ, где читается почти полностью, с дополнениями по другим летописям. Самая поздняя из исследуемых памятников — НПоГЛ, она базируется преимущественно на НЗабЛ. В числе характерных черт литературной работы составителей он отмечает использование летописцев и синодиков новгородских церквей и монастырей, сближение летописи с хронографом, связь с памятниками эпиграфики, постоянное использование агиографических источников, ссылки на использованные составителями летописей источники и т.д. С.Н.Азбелевым были также опубликованы местные новгородские летописцы — церкви Дмитрия Солунского, Нико-ло-Дворищенского собора и церкви Двенадцати апостолов, которые, по его мнению, наряду с летописными сводами, охватывающими обще-русский материал, являются характерной особенностью летописной

¹ Азбелев С.Н.: 1/. Новгородская третья летопись время и обстоятельства возникновения // ТОДРЛ. Т. Х11. М.:Л., 1956. С. 236-262; 2/. Летописные памятники Новгорода ХУ11-ХУ111 вв.// ТОДРЛ. Т. Х111. М.:Л., 1957. С. 282-297; 3/. Развитие летописного жанра в Новгороде в ХУ11 в.// ТОДРЛ. Т. ХУ. М.:Л., 1958. С. 251-283; 4/. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи// ТОДРЛ. Т. ХУ1. М.:Л., 1960. С. 270-287; 5/. Новгородские летописи ХУ11 в. Новгород. 1960.

традиции Новгорода.¹ Остается справедливым и его замечание о неизученности социально-экономической и политической истории Новгорода и новгородской земли в ХУ11 в., что в свою очередь препятствует дальнейшему исследованию летописания. По замечанию самого С.Н.Азбелева, его работа является "лишь текстологическим исследованием, не претендует на разрешение всех вопросов...".² Тем не менее, она представляет собой основу для любых дальнейших исследований в этой области. В целом можно говорить о его работах как единственном исследовании, которое с возможной полнотой дает достаточно подробную картину новгородского летописания ХУ11 в.

В последние годы работа над изучением позднего летописания несколько оживилась. Однако, этой почти не коснулось новгородского летописания. Исключение составляет только ИЗаБЛ. Летописи было посвящено несколько статей, о которых будет сказано ниже. Не уменьшая значения достигнутого, можно согласиться с мнением ряда отечественных ученых, что "исследование летописания конца ХУ1 - ХУ11 вв. только начинается",³ а одна из главных задач в этой работе - проблема поиска источников.⁴ Все сказанное можно отнести и к

¹ Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. Т. ХУ. М.; Л., 1958. С. 346-371.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 135.

³ Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 13.

⁴ Корецкий В.И. История русского летописания конца ХУ1-начала ХУ11 в.в. М., 1986. С. 4.

новгородскому летописанию ХУ11 в. Изучение позднего новгородского летописания имеет несомненное значение. С одной стороны, оно представляет интерес для изучения более раннего периода русской истории, содержащиеся в летописях известия порой уникальны и весьма подробны, хотя иногда неоднозначно оцениваются историками. С другой стороны, летописи ценны и как свидетельство глубоких перемен, происходивших в русском обществе и отечественной культуре в течение ХУ11 в., в сознании и мышлении людей, как результат существенных изменений в представлениях об истории России, других стран, изменений, подготовивших реформы ХУ111 в. На это указывал еще В.О.Ключевский, который считал, что поздние летописи "не лишены научного значения во многих отношениях... в них можно встретить отрывки более ранних сказаний, до нас не дошедших, наконец, эта компилятивная племени-ность знакомит нас с усвоенным ею способом пользоваться источниками и объяснять исторические явления".¹

Положение с новгородским летописанием ХУ11 в. несколько парадоксальное. Более полутора столетий очень широко привлекается в исторических исследованиях НЗЛ, ее часто критикуют за неточности и фактические ошибки, широко используют многочисленные уникальные сведения и в тоже время исследователями зачастую полностью игнорируются десятки списков как этой, так и других летописей, среди которых есть гораздо более подробные и исправные. Публикация прошлого века, выполненная далеко не лучшим образом, до сих пор остается

¹ Ключевский В.О. Рецензия на книгу С.Ф.Платонова "Древнерусские сказания и повести о Смутном времени ХУ11 в. как исторический источник// Сочинения. Т. У11. М., 1959. С. 452.

единственным источником, используемым подавляющим большинством исследователей из всего многообразия летописной традиции Новгорода ХУ11 в. И это несмотря даже на тот большой объем работы, который был выполнен С.Н.Азбелевым. Дело доходит даже до полного игнорирования проведенных исследований или полного незнания с ними. Некоторые авторы, привлекая в своих работах отдельные списки новгородских летописей, чаще всего выбирая их наугад, ограничиваются нейтральным упоминанием — "новгородский летописец ХУ11 или ХУ111 века", "поздняя летопись", "рукопись ХУ11 или ХУ111 века" и т.п. И это при том, что все они имеют название, подробно описаны, классифицированы, имеются в общей схеме взаимоотношения новгородских летописей ХУ11 в. и их списков и, что самое главное, часто никто не обращает внимание на сохранившиеся протографы и черновые списки этих летописей, порой содержащие более исправный и не искаженный позднейшими переписчиками текст, иногда более полный, к которому и следовало бы обратиться. Подобные ссылки могли быть в исторических работах ХУ111 — начала Х1Х вв., но совершенно неприемлемы в конце ХХ.

Исследование летописной традиции Новгорода ХУ11 в., несмотря на свою давнюю историю еще далеко от завершения. Историки, обращавшиеся к поздним новгородским летописям, не занимались их комплексным изучением, ограничиваясь пассивным использованием материала или исследовали отдельные известия и сообщения, в лучшем случае давая при этом общие замечания об отдельных памятниках. Единственное исключение — работы С.Н.Азбелева, которые и до сегодняшнего дня остаются единственной попыткой дать общую картину летописной работы в Новгороде в ХУ11 в.

Однако, за последнее время был накоплен новый фактический

материал, позволяющий продолжить исследования С.Н.Азбелева, а также скорректировать некоторые из его выводов и наблюдений, поскольку при новом подходе к столь разнообразному и многочисленному материалу, — сейчас число известных списков приближается к ста, и это не предел, — возможны новые решения уже поставленных проблем. Все это позволяет сделать вывод — изучение новгородского летописания XV11 в. требует своего продолжения.

Глава 2. НОВГОРОДСКАЯ УВАРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, НОВГОРОДСКАЯ ТРЕТЬЯ ЛЕТОПИСЬ, НОВГОРОДСКАЯ ЗАБЕЛИНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, НОВГОРОДСКАЯ ПОГОДИНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

§ 1. Новгородская Уваровская летопись.

В основе летописной традиции Новгорода второй половины ХУ11 в. лежит НУВЛ. Она известна в трех списках - БРАН, 34.4.1. /далее - список БРАН/, ГИМ, собр. Уварова, № 568 /далее - список ГИМ/ и РНБ, собр. Погодина, № 1403 /далее - список РНБ/. Существуют выписки из летописи в одном из исторических сборников - РНБ, собр. Погодина, № 1953, а также компиляция из текстов НУВЛ и НЗабЛ - РНБ, Ф.1У.857. Частично летопись была издана по списку БРАН в части до 1424 г. еще в ХУ111 в.¹ Как уже отмечалось, этот список был привлечен М.В.Ломоносовым, а также А.-Л.Шлецером при работе над начальным периодом русской истории. А.-Л.Шлецер называл его Софийским и отмечал, что он "совершенно нов, писан нерадиво грубым невеждой".² Однако, работа с летописью велась достаточно основательно. Сохранились выписки из новгородских летописей, сделанные на немецком языке, поскольку свои исследования Шлецер писал по-немецки, но с включением цитат из летописей. Особо выделена начальная часть, отраженная в Повести временных лет. В целом выписки достаточно обширны - 135 листов, выполнены они в конце ХУ111 в. По всей видимости, это рабочий

¹ Российская летопись по списку софийскому Великого Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ея повелению. Ч. 1. СПб., 1795.

² Шлецер А.-Л. Нестор. Ч. 1. СПб., 1809. С. 1У.

черновой материал исследователя.¹ В начале XIX в. список БРАН был привлечен П. Строевым при публикации Софийского временника. Он отнесся к списку более объективно и отмечал, что "сей список не столь дурен, как говорит об нем Шлецер... Я находил в нем многие места исправными, между тем как в других летописях они искажены переписчиками".² Критически отзывался П. Строев и об издании летописи в 1795 г.

На печатное издание летописи неоднократно ссылался в своей работе Н. С. Арцыбашев.³ Краткую характеристику списка БРАН, основываясь также только на опубликованной части летописи, дал Д. Поленов. Останавливаясь в основном на недостатках этого списка, часть их может быть объяснена ошибками, допущенными при подготовке текста к изданию, он отмечал также его достоинства, как наличие известий о новгородских церквях и монастырях, епископах и архиепископах, отсутствующих в других летописях.⁴ Здесь необходимо отметить, что список БРАН в то время воспринимался только как один из списков Софийского временника и в качестве самостоятельного памятника не выделялся. Вероятно, этим и объясняется тот факт,

¹ РНБ, Эрмитажное собр., нем., № 139.

² Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 г.г. Ч. 1. М., 1820. С. ХУ111.

³ Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Т. 1-2. М., 1828. На это издание ссылались и другие историки начала XIX в.

⁴ Поленов Д. Библиографическое обозрение русских летописей// ЖМНП. Ч. L XIV. Отд. 2. СПб., 1849. С. 115-121.

что печатное издание летописи в дальнейшем практически не использовалось историками. Оно оставалось нераспроданным даже в начале XX в. и в 1905 г. часть тиража все еще не могла найти своих покупателей и хранилась на складах типографии Академии наук.¹ Отсутствие интереса к позднему новгородскому летописанию привело к тому, что даже С.Н.Азбелеву не сразу удалось найти этот список в рукописном отделе БРАН. Поэтому он использует его в своей работе лишь частично. Два других списка НУВЛ — ГИМ и РНБ были введены в научный оборот уже С.Н.Азбелевым.

Исследованию летописи посвящена одна из глав монографии С.Н.Азбелева, в которой им было использовано только два списка летописи — ГИМ и РНБ,² а также статья, опубликованная в том же году, где он привлекает и список БРАН, очень кратко останавливается на его особенностях в сравнении с двумя другими. В остальном статья почти полностью повторяет соответствующую главу из его книги.³ Следует отметить, что за основу своей работы он берет список ГИМ, по которому и летопись получила свое название, по фамилии владельца собрания, в котором находится рукопись.

Историю создания и состав НУВЛ С.Н.Азбелев представляет следующим образом. Прежде всего он разделяет ее на две неравные части — до 1500 г. и после 1500 г. Первая содержит значительную часть С1Л

¹ Редкие русские книги и летучие издания 18-го века. Составил Юрий Битовт. М., 1905. С. 577.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV11 в. С. 11-22.

³ Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи... С. 270-288.

младшей редакции, а также имеет совпадения со списком Царского С1Л, Хронографическим списком Н5Л, Лаврентьевской летописью и Н4Л. Она состоит из ядра и дополнений к нему. Ядро — комплекс текстов, совпадающих с уже известными летописями. Большая часть это С1Л младшей редакции, 1237–1239 гг. — Лаврентьевская летопись, с 1242 г. идут включения из Н4Л, за 1264–1311 гг. читается только Н4Л, 1312–1323 гг. в ядре нет, с 1324 г. и до конца ядра — С1Л, с 1373 г. появляются дополнения, совпадающие с окончанием Хронографического списка Н5Л. После окончания С1Л — текст только списков Царского и Хронографического /до 1491 г./, затем, 1498 г. идентичен Отрывку из летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. И, наконец, 1499 г. сходен, а 1500 г. совпадает дословно с Воскресенской летописью, Н2Л и списком Царского. Текст ядра обрывается на середине фразы. После идут родословия московских князей от Рюрика до внука Ивана III Дмитрия, а также некоторых боярских и княжеских родов, затем следуют три документа местнической переписки и родословие Сабуровых.

В результате анализа всех составных частей ядра С.Н.Азбелев приходит к выводу, что основу его составил "сильно дефектный список Московского свода 1500–1505 г.г. с помещенными после летописного текста родословиями", московское происхождение объясняется тем, что "главные его источники /С1Л и те источники, к которым восходят, хотя и не непосредственно, Воскресенская, Львовская и другие летописи/, несомненно московского происхождения".¹

Среди частей НУВЛ, не входящих в состав ядра — вставки к своду 1500–1505 гг. Всего их около 250 — это известия, которых нет

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV11 в. С. 24.

в предшествующих новгородских летописях; тексты, имеющиеся в них, но находящиеся в НУВЛ с дополнительными данными; сведения, существующие в более ранних новгородских памятниках, но отсутствующие в летописях, составивших ядро НУВЛ. Кроме вставок вне ядра остается весь летописный текст после 1500 г. Дополнения были взяты из нескольких источников, скорее всего из двух. До 1606 г. идет почти непрерывная цепь известий, после следуют краткие известия 1612, 1645 и 1646 гг. о воцарении Михаила Федоровича, его смерти и воцарении Алексея Михайловича. Эти последние три даты были добавлены уже после составления летописи.

В итоге С.Н.Азбелев отмечает: "Таким образом..., составитель НУВЛ использовал три летописных источника: ее ядро, в основе которого лежал Московский свод 1500-1505 г.г. и две новгородские летописи; текст и отчасти состав которых был отличным и от сохранившихся памятников и характеризовались большей степенью подробности в известиях, касающихся церковной жизни Новгорода".¹ Все это позволило автору предположить, что свод возник при дворе новгородских архиепископов и мог быть связан с учреждением в 1588 г. в Новгороде митрополии.

Больше НУВЛ специально не изучалась, хотя она иногда и привлекается исследователями при изучении истории отечественного летописания, но только эпизодически.²

¹ Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи... С. 266.

² Напр.: Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XV века. М., 1969. С. 336; Лурье Я.С. Общерусское летописание XI-V вв. Л., 1976. С. 190, 250, 253, 254.

Обратимся теперь непосредственно к спискам НУВЛ. Списки ГИМ и РНБ были описаны С.Н.Азбелевым.¹ Они создаются примерно в одно время - последняя четверть ХУ11 в. Как будет показано ниже, дату можно уточнить - после 1685 г., но до 1692 г. Дата составления извлечений из летописи указана в тексте самой рукописи - 1675 г. На первых листах сборника почерком, которым написана большая часть рукописи, имеется следующая запись: "183-го февраля в 1 день сия книга Космография суздолского архиепископелия сыно боярского Ивана Нестерова сына Кичигина, а писал ее сам, своими многогрешными руками".² Компильция из НУВЛ и НЗабЛ составлена в самом конце ХУ11 в. Описание списка БРАН было сделано позднее.³ При этом большая часть водяных знаков не была отождествлена, поэтому в целом датировка оказалась приблизительной - середина ХУ11 в. Следовательно, необходимо уточнить датировку этого списка.

Бумага, на которой написан сборник, имеет четыре типа филиграней: герб с лилией и буквами *LD*, щит с лентой, щит с ягненком и хоругвью, а также голова шута. Последняя филигрань представлена четырьмя типами. Для определения времени хождения этих водяных знаков были привлечены следующие альбомы: Тромонин К. "Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамматы,

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 138-147.

² РНБ, собр. Погодина, № 1953. Л. 1-20.

³ Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники ХУ-ХУ11 вв. М.; Л., 1965. С. 175-181.

рисунки, картины и другие старинные и нестаринные дела, на которых не обозначено годов". М., 1844 /далее - Тромонин/; Лаптев И.П. "Опыт в старинной русской дипломатике". СПб., 1824 /далее - Лаптев/; Лихачев Н.П. "Палеографическое значение бумажных водяных знаков". СПб., 1899./далее - Лихачев/; Гераклитов А.А. "Филиграни ХУ11 века на бумаге, рукописных и печатных документах русского происхождения". М., 1963 /далее - Гераклитов/; Водяные знаки рукописей России ХУ11 века /по материалам Отдела рукописей ГИМ/. М., 1980 /далее - Водяные знаки/; Churchiel W.A. Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc. in the XVII-XVIII centuries and their interconnection /далее- Черчилль/; Monumenta chartae papirasciae historiam illustrantia. General editor F. J. Lavarre. v. 1. /далее - Лабарр/.

Результаты оказались следующие:

- Герб с лилией и буквами LO. Близок к № 952 Водяных знаков - 1646-1654 гг., имеет некоторое сходство с № 901 из этого же альбома - 1624-1631 гг. В других альбомах монограмма LO в данной филиграни отсутствует;

- Щит с лентой. Похож на № 1048 Водяных знаков - 1649 г., близок к №№ 287, 288 и 291 у Гераклитова - 1648-1649 гг., табл. № 20 Лаптева - 1647 г., а также, с некоторыми незначительными отличиями, к № 437 - 1659 г., № 1197 - 1666 г., и №№ 1331, 1332 у Тромонина - 1649 г.;

- Щит с ягненком и хоругвью. Соответствует № 1480 у Гераклитова - 1658 г., № 8 Водяных знаков - 1658 г., близок к № 456 у Черчилля - 1655 г.

Особую сложность представляют водяные знаки с изображением головы шута. Они использовались очень широко. Большое разнообразие

этой филигрании может затруднить датировку рукописи. В данном случае была привлечена работа С.А.Клепикова, посвященная классификации данного типа филигрании.¹ Он выделяет шесть типов филиграний с головой шута. Из них три имеются в исследуемой рукописи.

→ Голова шута с семью бубенчиками и трилистником. По мнению С.А.Клепикова — самый устойчивый тип данного водяного знака, его распространение относится к 1641–1700 гг. Индентичен № 422 — 1654 г. и № 424 — 1656 г. Водяных знаков, близок к №№ 1329 и 1330 у Гераклитова — 1656 г. и к № 1988 у Лабарра — 1637–1656 гг.;

— Голова шута с пятью бубенчиками и трилистником. Бытование этого знака — 1641–1660 гг. Соответствует № 1312 у Гераклитова — 1651 г., близок к №№ 1925 и 1930 у Лабарра — 1646 г.;

— Голова шута с четырьмя бубенчиками, трилистником и косичкой. Бумага с этой филигранью использовалась в 1641–1680 гг. Точных аналогов в альбомах обнаружить не удалось. Некоторое сходство имеется с № 1252 — Гераклитова — 1658 г. и № 381 у Лихачева — 1643 г.

Сложнее дело обстоит с последним типом водяного знака — это изображение головы шута с тремя бубенчиками. С.А.Клепиков не упоминает о хождении такой филигрании, нет ее и ни в одном из просмотренных альбомах. Вопрос о датировке данной филигрании остается пока открытым.

¹ Клепиков С.А. Бумага с филигранью "голова шута" // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Вып. 26. М., 1963. С. 405–478.

Итак, почти все филигранные указывают на одно и то же время - вторую половину 1650-х гг. Следовательно, по водяным знакам можно датировать рукопись достаточно точно - началом 1660-х гг. Датировка почерка не может быть проведена с такой же точностью. Основная часть сборника написана скорописью второй половины XVII в.

Характерной особенностью списка БРАН является большое количество приписок к летописному тексту. Их можно датировать достаточно точно, т.к. здесь часто встречаются указания на современный приписчику год. Для датировки рукописи интересна отметка, датированная 1665 г., в дальнейшем она неоднократно поновлялась.¹ Значит, в это время список был не только написан, но уже использовался в работе или активно читался. Следовательно, можно сделать вывод, что работа над списком БРАН велась на рубеже 1650-х - 1660-х гг. и заканчивается не позднее 1665 г. В таком случае он оказывается более чем на двадцать лет старше других списков НУВЛ, а также самым ранним из всех известных на сегодняшний день списков новгородских летописей второй половины XVII в., в число которых, кроме НУВЛ, входят НЗЛ, НЗабЛ и НПогЛ.

Отдельно следует остановиться на приписках к основному тексту летописи. Большая часть приписок относится к 1670-1680-ым гг. Их можно условно разделить на две части. С одной стороны, это краткие, эпизодические заметки. Они не носят систематического характера и представляют собой скорее отметки различных читателей. С другой стороны, это подробные, законченные известия, порой целые повести, занимающие все свободное место на нескольких листах подряд.

К первой группе можно отнести: многочисленные выкладки, сколько лет прошло от описываемого в летописи события до современного

¹ БРАН, 34, 4.1. Л. 401об.

приписчику года; перевод дат с одного летоисчисления, от сотворения мира, на другое, от рождества Христова; отдельно выписанные и выделенные заголовки некоторых летописных статей; отсылки читателя на другие листы этого же сборника или на печатные издания Синопсиса, Святцев, Пролога, Служебника; дополнение одно-двух слов между строчками основного текста. Почти все они датированы: 1665, 1674, 1677, 1678, 1681, 1682, 1692 гг. Исключение составляет приписчик, работавший в 1672 г. Он наряду с краткими заметками приводит также и самостоятельные, небольшие по объему известия.

Вторая группа более разнообразна по материалу. Здесь есть дополнения к статьям летописи, отдельные сообщения, как правило, по новгородской истории — о церквах и монастырях, иконах и святых, епископах и архиепископах, стихийных бедствиях и пожарах, явлениях и чудесах. Встречаются целые сказания и повести, например, о видении Софийского пономаря Аарона, о Михайловском монастыре, о чуде Гликерии и пр. Здесь можно говорить о деятельности всего двух человек. Они работали в 1683–1685 гг.

Отдельно выделяются несколько недатированных приписок. По почерку они ближе к маргиналиям 1670-х гг.

Точное количество людей, работавших со списком, установить очень трудно — некоторые из них делали отметки и дополняли текст не один год. Вероятно, их было не менее семи человек. Первая сохранившаяся отметка, как уже отмечалась, относится к 1665 г., наиболее ранние хронологические выкладки на полях рукописи прочесть очень трудно — в дальнейшем они неоднократно исправлялись. Второй этап приходится на 1672–1674 гг. Затем, после небольшого перерыва проводилась работа в 1677–1678 и 1681–1682 гг., вероятно, уже другими людьми. Затем наиболее активный период работы приходится на деятельность еще минимум двух человек в 1683–1685 гг. Редкие приписки

вносились в самом конце ХУ11 в., например, в 1692 г., и принадлежали уже другому лицу.

Следовательно, список БРАН весьма активно использовался в работе в течение более чем двадцати лет. Более подробно о содержании приписок, их источниках и значении в новгородском летописании рассматриваемого периода, а также возможных авторах, будет подробнее рассмотрено ниже.

Теперь следует сравнить списки НУВЛ между собой. Различия между списками ГИМ и РНБ незначительны. По мнению С.Н.Азбелева они носят случайный характер и могут не приниматься во внимание. Оба списка восходят независимо друг от друга к общему протографу.¹ Иная картина получается, если сличить их со списком БРАН, хотя С.Н.Азбелев считает, что расхождения между списками ГИМ и РНБ с одной стороны и списком БРАН с другой незначительными и даже приводит несколько таких примеров.² На самом деле различий гораздо больше и в целом они весьма существенны. Проанализируем их на примере списков БРАН и РНБ.

В подавляющем большинстве они касаются известий о строительстве, освящении церквей, о смерти, поставлении епископов и архиепископов. Список РНБ дает известия более подробные. Если речь идет о создании храмов, то указывается, где именно они строились, на какой улице, в каком монастыре; иногда отмечается расстояние от Новгорода до воздвигнутой церкви, если та находится за пределами города; непременно добавляется, каменная или деревянная церковь, о чем не всегда сообщает список БРАН; можно встретить имена и фамилии их создателей или инициаторов заложения.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 11-12.

² Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи... С. 270-271.

Много дополнительных сведений дает список БРАН и в заметках, посвященных новгородским владыкам. В основном это данные, уточняющие дату их смерти, место захоронения. Непременно добавляется, сколько лет они возглавляли новгородскую кафедру, а также излагаются более подробно, чем в списке БРАН, обстоятельства прихода очередного владыки и его деятельности, в основном касательно постройки новых, обновлению или "подписанию" старых церквей. С этой точки зрения показательны известия 6701 /1193/ и 6870 /1362/ гг.

Список БРАН

В лето 6701. Преставися архиепископ Григорий, поставиша Мартирия архиепископом.¹

В лето 6870... Того же лета преставися архиепископ новгородский Моисей; месяца генваря в 25; и положен бысть у

Список РНБ

В лето 6701. Преставися архиепископ Григорий, поставиша Мартирия архиепископом, а бысть Григорий 6 лет и преставися в 20 день и положен бысть в том же притворе Софейском в теремце подле брата от стены. Сии оба архиепископа -Иван, Григорий, - единые матери от родства.²

В лето 6870... того ж лета преставися архиепископ Новгородский Моисей, месяца генваря в 25 день; и положен бысть у

¹ БРАН, 34,4,1. Л. 212.

² РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 194 об.

святаго великаго архангела
на Сквородке, в своем
создании.¹

святаго великаго архангела
Михаила на Сквородке, в
своем создании. Сей архиепис-
коп Моисей посылал в Царьград
посла своего к царю Иоанну
Кантакузину и к патриарху
Филоффею жаловатися на митро-
полита в насилстве. Царь же
и патриарх пожаловали его и
дали ему грамоту за златою
печатию и ризы крестъчаты.
И бысть на владычестве 8 лет
и в другие паки сойде, жив
3 лета и преставися, и погре-
бе его владыка Алексий.²

Здесь очевидно присоединение второго, более подробного известия к первоначальному, столь краткому. Причем во втором случае было использовано не меньше двух дополнительных источников.

В списке БРАН встречаются даже отдельные года, которые целиком отсутствуют не только в списке БРАН, но и в основных источниках НУВЛ - С1Л и Н4Л. Иногда под этими годами стоят совершенно другие известия. Например, 6661 /1153/, 6715 /1207/, 6822 /1314/, 6831 /1323/, 6832 /1324/ г.г. Только в списке БРАН и, соответственно, в списке ГИМ так же, имеются следующие известия:

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 298 об. - 299.

² РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 279 об. - 280.

о смерти Никиты Переяславского /6694 г./, Варлаама Хутынского /6751 г./, Меркулия Смоленского / 6755 г./, Петра Ростовского /6761 г./, Михаила Тверского /под 6822 г. говорится, что он был убит в 6827 г. /1319 г./, самого 6827 г. в НУВЛ нет/, а также о чудесах, явлениях, непогоде /6695, 6822, 6899 гг./, постройке отдельных церквей в Москве /6831, 6841 гг./ и смерти московского митрополита Петра /6831 г./.

Более подробно в списке РНБ представлено послание новгородского архиепископа Василия к Федору Тверскому о рае под 6855 г. В списке РНБ, в отличие от списка БРАН и других более ранних летописей, как СЛ, Воскресенской и др., содержится окончание, которое впоследствии вошло в НЗЛ: "И ты, брате Феодоре, о сем словеси не смущайся. Рай на Востоце не погибле, созданный Адама ради, и сими словеси уверися, брате, и весь освященный собор тако научи, и укрепи сице мудрствовати, яко же ти изъявих от божественнаго писания, в сем послании мир и любовь о всемогущем бозе Господе нашем Иисусе Христе, ему же слава".¹

Еще одним примером работы над текстом летописи по дополнению известий может служить 6705 /1197/ г.

Список БРАН

В лето 6705. Заложил церковь каменну князь великий Ярослав, Преображение Господне в Нередицах.

Того же лета поставил церковь

Список РНБ

Лета 6705. Владыка Мартирей поставил церковь камену святого Николы на острове в монастыри.

Того ж лета заложил церковь

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 274.

святаго пророка Илии на холме,
в Славне ревшей.¹

каменну князь великий Ярослав
Преображение Господне в Нередицах,
сын Владимиров, внук
Мстиславль.

Того ж лета постави церковь
святаго пророка Илии на холме,
в Славне ревшей каменну.

Того ж лета постави владыка
Мартирий церковь каменну святую
Евфимию в Плотниках, положением
городнича Ширешника,
дщери и матери.²

В данном случае не только дополнялись отдельные известия за этот год, но и вносились совершенно новые сообщения, отсутствующие в списке БРАН.

Таковы наиболее существенные различия между списками БРАН и РНБ. Начинаются они с 988 г. и имеются на протяжении всего текста летописи. Поскольку, как уже отмечалось, список ГИМ тождественен списку РНБ, то все вышеперечисленные различия касаются так же и его.

Напрашивается вывод, что при составлении списка РНБ и списка ГИМ кроме основного источника, сходного со списком БРАН, использовались еще дополнительные источники, вероятнее всего местного происхождения, а также агиографический материал. Однако, внима-

¹ БРАН. 34.4.1. Л. 214.

² РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 196 об.

тельное изучение списка БРАН показывает, что использовался именно он и, скорее всего, только он один при создании других списков НУВЛ. Для доказательства этого необходимо сделать небольшое отступление.

Как уже отмечалось, список БРАН содержит большое количество приписок самого разнообразного содержания. С.Н.Азбелев, вскользь упомянул об этих добавлениях, считая, что они отсутствуют в других летописях.¹ Однако, дело обстоит несколько иначе.

Все дополнительные сообщения списков ГИМ и РНБ, отсутствующие в основном тексте списка БРАН, дословно повторяют часть маргиналий списка БРАН. Причем место, которое занимают добавления в списках РНБ и ГИМ, соответствуют тем частям списка БРАН, к которым относятся маргиналии. Переписывались не только законченные известия или существенные уточнения, но и простые пометки, сделанные на полях. Например, в списке БРАН рядом с известием 6895 /1387/ г. имеется следующая отметка: "6895 в великом Новгороде около Торговые стороны копаша вал", и рядом добавляется другим почерком — "и том по 185 год 289".² То есть в данном случае мы имеем хронологическую выкладку одного из читателей списка, который в 7185 /1677/ году высчитал, сколько лет прошло от события, упоминаемого в вышеприведенной приписке к основному тексту летописи. В другие же списки входят все пометки без каких-либо изменений уже непосредственно в текст летописи: "...в великом Новеграде около

¹ Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи... С. 270-271.

² БРАН, 34.4.1. Л. 346.

Торговые страны копаша вал, и тому по 185 год 289 лет".¹ При этом списки РНБ и ГИМ создавались по меньшей мере через восемь лет после внесения этой записи в список БРАН, поскольку часть заметок списка БРАН, датированных 1685 г., также вошли в другие списки летописи.

Во многих сообщениях даже отдельные слова, вписанные между строчками в списке БРАН, вошли непосредственно в соответствующий текст летописи по другим спискам. Нет ни одного известия, имеющегося в списке РНБ и отсутствующего в списке БРАН. Показательно также известие 6970 /1462/ г. о поставлении Давида епископом в Рязане, поимке дворян и смерти великого князя Василия Васильевича. Оно есть в списке БРАН, но отсутствует в списке РНБ. Однако, на полях напротив этого известия в списке БРАН почерком, которым написан текст летописи, приписано: "сия статья несправа и покинута", а рядом с последующим сообщением — "писати после чуда Алексея митрополита".² О чуде митрополита Алексея шла речь непосредственно перед известиями о Давиде, поимке дворян и смерти Василия Васильевича. То есть в данном случае мы имеем отметку, адресованную переписчикам списка БРАН. Указание в этом списке на то, как и в каком порядке надо писать известия, а какие и вовсе необходимо выпустить, нашли свое полное отражение в списке РНБ.

Приписки к списку БРАН использовались и при составлении сборника РНБ, собр. Погодина, № 1953, содержащем также и часть НУВЛ. Маргиналии списка БРАН, датированные 1672-1673 гг., вошли в состав извлечений из летописи, непосредственно в текст компиляции.

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1403. об. 324 об.

² БРАН, 34.4.1. Л. 427.

Сами выписки делались в 1675 г. Это касается как небольших самостоятельных известий, например, сообщения 6694 /1186/ г. о смерти Никиты столпника, 6755 /1257/ г. о смерти Меркурия Смоленского и др.; а также дополнений к тексту летописи, например:

Список БРАН

РНБ, собр. Погодина,
№ 1953

В лето 6819. Постави архиепископ Давыд церковь каменную на воротех во имя благоверного князя Владимира, крестившаго Русскую землю, нареченного во святом крещении Василия.¹

В лето 6819. Постави архиепископ Давыд церковь каменную на воротех во имя благоверного князя Владимира, крестившаго Русскую землю, нареченного во святом крещении Василия, на каменном детинце городе в Новгороде.²

В списке БРАН после этого сообщения в 1672 г. было дополнено "на каменном детинце граде". Данная фраза вошла в текст известия при переписывании, причем также в самом конце статьи, хотя по смыслу ее следовало бы поместить в начале.

И. Кичигин, составитель сборника РНБ, собр. Погодина, № 1953, вероятнее всего использовал в своей работе именно список БРАН. При составлении своей компиляции он мог объединять различные записи в одно известие, например, под 6761 /1253/ г. он записывает:

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 273 об.

² РНБ, собр. Погодина, № 1953. Л. 106.

"В лето 6761 июня в 29 день преставися Петр царевич Ростовский, а князь Александр Ярославич седе на столе в Володимире".¹ Источником здесь являются два сообщения списка БРАН, одно из них, о князе Александре Ярославиче, принадлежит автору летописи, а другое - о смерти Петра Ростовского, - приписчику, работавшему в 1672 г.

Еще одно доказательство тому, что И.Кичигин работал непосредственно со списком БРАН, содержится на этот раз уже в приписке, сделанной самим И.Кичигиным на полях своей рукописи. Здесь речь идет о заложении церкви Успения в Москве. В списке БРАН содержится два упоминания об этом событии - одно в тексте летописи под 6834 /1326/ г.: "Того же лета заложена бысть церковь каменная Святая Богородица Успение* на Москве Петром митрополитом и совершена**²; другое - на полях в виде приписки относит это событие к 6831 /1323/ г.: "В лето 6831. Заложена бысть на Москве церковь каменная Успение."³ И.Кичигин переписывает первое известие и рядом на полях своей рукописи делает следующую запись: "В том же летописц[е на] поле 6831 з[ало]жена бысть церковь [на] Москве Петром [митро]политом".⁴ Фраза о "том же летописце", с упоминанием о записи на полях

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1953. Л. 105.

² БРАН, 34.4.1. Л. 274.

* Успение - вписано в 1683-1685 гг.

** и совершена - вписано в 1683-1685 гг.

³ БРАН. 34.4.1. Л. 273 об.

⁴ РНБ, собр. Погодина, № 1953. Л. 106. Буквы, взятые в угловые скобки [...] находились на краю листа и были обрезаны при переплете сборника.

может относиться именно к списку БРАН. Как будет показано в дальнейшем, в 1670-х гг. список БРАН находился в Антониевом монастыре, где и проходил один из этапов летописной работы в Новгороде. Именно в этом монастыре и делал свои выписки И.Кичигин. Следовательно, использование списка БРАН при составлении И.Кичигиным обширной исторической компиляции можно считать доказанным.¹

Компиляция из НУвЛ и НЗабЛ — РНБ, Р.1У.857, была создана в самом конце XV111 в. и восходит, вероятно, к списку РНБ.

Что же послужило источниками для приписок к списку БРАН? Большая их часть, за редким исключением, рассказывает о внутренней, новгородской жизни, местных событиях и, как правило, посвящены церковной жизни города. В числе источников следует указать на следующие: летописи — Н1Л, Н2Л, Н4Л, Н5Л, С1Л, КЛНВ, летописцы новгородских церквей и монастырей; агиографическая и богослужебная литература; местные предания и легенды; обширный эпиграфический материал — в первую очередь надписи на иконах, крестах и стенах церквей. Авторы приписок могли как сами собирать подобный материал, так и использовать уже переписанные тексты. Подробные описания новгородских церквей и монастырей, а также местных достопримечательностей проводились достаточно регулярно, в том числе по указанию из Москвы.² Среди других возможных источников следует указать

¹ Труд И.Кичигина не издан и слабо изучен. См., напр.: Богданов А.П. Кичигин Иван Несторович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 в./ Ч. 2. СПб., 1993. С. 166–167.

² См., напр., царскую грамоту от 12 июля 1686 г. писцам Феодосею Титовичу Беклемишеву и подъячему Ивану Дмитриеву о досмотре и описании в Новгороде монастырей и церквей. Опублик.: ЧОИДР. Кн. 6. М., 1848. С. 68–69.

на синодики местных храмов и обителей, а также заметки исторического характера в различных книгах, в первую очередь богослужебных.

Следовательно, подробное сличение списков НУВЛ показало, что все известные на сегодняшний день списки летописи и выписки из нее восходят к одному протографу - списку БРАН. Поскольку маргиналии этого списка, датированные 1685 г., внесены в текст других рукописей, время их создания следует относить позднее этого года.

Некоторые дополнения и уточнения следует внести в выводы С.Н.Азбелева относительно источников НУВЛ. В известиях за 1264-1311 гг. читается не только одна Н4Л, но и С1Л также; под 1267 г. в НУВЛ есть известие, которого нет в Н4Л, оно содержится в С1Л, в конце статьи 6774 /1266/ г., речь идет об отказе новгородцев в помощи Ярославу Ярославичу, когда тот решил пойти на Псков; Несколько отличается от Н4Л и текст 6781 /1273/ г. В середине статьи за 6792 /1284/ г. ошибочно помещено известие о битве новгородцев и новоторжцев с Михаилом Тверским по С1Л, которое повторяется также на своем месте под 6880 /1372/ г. Влияние С1Л заметно и в тексте 6810 /1302/ г.:

НУВЛ	С1Л	Н4Л
В лето 6810. Преставися князь Иоан Переславский маа в 15 день и седе в Переяславле на княжении Данила Александровичь и наместницы свои посади, а	В лето 6810. Преставися князь Иван Переславский, месяца мая в 15, а Переяславль взя за себе великий князь Данило Александрович Москоуский, и	В лето 6810. Заложиша город камен Новугороду. Преставися князь Иван Переславский, маа в 15, и седе в Переяславли на княжении Данил

князь Андреевы наместницы збежали. Того ж лета заложилша великому Новуграду каменной Новгород. Того ж лета великий князь Андрей Алек- сандровичъ в Орду поиде ко царю. ²	наместници свои посла на Переяславль, а княжи Андреевы на- местницы збежали с города. Того же лета зало- жилша город камен Новугороду. Того же лета великий князь Андрей Алек- сандровичъ в Орду поиде ко царю. ³	Александровичъ, и наместници свои пое- сажа, а княжи на- местники Андре- евы збежали. ¹
---	---	--

С1Л используется составителями НУВЛ на протяжении всех извест-
ный за 1264-1311 гг.

Дополнения в НУВЛ, совпадающие со списком Царского, начина-
ются не с 6981 /1373/ г., а гораздо позже - с 6928 /1420/ г. Дело
в том, что 6981 г. в С1Л нет, а по списку Царского ошибочно стоит
известие о призыве Дмитрия Ивановича к новгородцам идти на Тверь.
Подробное сообщение о походе на Тверь, в том числе и о призыве к
новгородцам, находится под 6881 г. как в С1Л, так и в НУВЛ. Ве-
роятно, составитель НУВЛ заполнил пустой год имеющимися у него
материалами, источником, сходным со списком Царского, но только
этот год. В дальнейшем, на протяжении почти 50 лет этот источник

¹ ПСРЛ. Т. 1У. Ч. 1. Вып. 1. Пгр., 1915. С. 252.

² РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 255-255 об.

³ ПСРЛ. Т. У. СПб., 1851. С. 203-204.

не привлекался вовсе, хотя в списке Царского данный период представлен подробнее, чем в других списках, которым скрупулезно следует НУВЛ — в ней нет ни одного предложения, совпадающего со списком Царского. Регулярно он привлекается только начиная с 6928 /1420/ г., три предыдущих года в С1Л отсутствуют, и почти до конца НУВЛ.

Известия за ХУ1 — начало ХУ11 вв. в НУВЛ представлены небольшими статьями, с большим разнобоем в хронологии. В списках ГИМ и РНБ С.Н.Азбелев насчитал десять случаев, когда известия одного и того же года оказываются в разных местах. Причем после 6989 /1581/ года разнобоя в этих списках нет, что позволило предположить, что один из источников кончался именно этим годом.¹

В списке БРАН примеров разнобоя в хронологии больше, некоторые года повторяются по три раза, что позволяет предположить использование здесь как минимум трех источников. Разнобой не заканчивается на 6989 /1481 г./, а продолжается практически до конца летописи. В качестве иллюстрации к сказанному приведу список известий в том виде, в каком он присутствует в списке БРАН: 7014, 7017, 7018, 7022, 7023, 7024, 7015, 7034, 7035, 7037, 7038, 7025, 7023, 7030, 7034, 7037, 7041, 7024, 7042, 7043, 7044, 7045, 7047, 7051, 7056, 7057, 7059, 7060, 7061, 7062, 7063, 7064, 7065, 7066, 7070, 7066, 7071, 7073, 7076, 7078, 7079, 7078, 7079, 7080, 7081, 7086, 7087, 7087, 7089, 7087, 7089, 7091, 7092, 7093, 7096, 7096, 7098, 7099, 7099, 7100, 7106, 7107, 7106, 7107, 7108, 7109, 7111, 7113, 7114, 7120, 7153, 7154 гг.

Следовательно, налицо определенная работа по упорядоченности

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 29.

хронологии в списках ГИМ и РНБ по сравнению со списком БРАН, что также говорит о списке БРАН как источнике для других списков летописи. Одновременно отпадает необходимость датировать один из источников 1581 г.

Итак, за ХУ1 в. составитель использовал в своей работе так до конца и необработанный материал по меньшей мере из трех источников, непрерывная хронология доводится до 1606 г. Последующие краткие заметки дополняют текст НУВЛ до 1646 г. Поэтому кажется маловероятной связь летописи с учреждением в 1589 г. в Новгороде митрополии.

Подводя общий итог обзору списков НУВЛ, их взаимоотношения, составу и источникам можно сделать главный вывод — список БРАН — протограф НУВЛ, черновой, рабочий вариант летописи. Он занимает особое место среди списков НУВЛ, является самым ранним из всех известных списков летописи, а также интересен тем, что содержит материал, позволяющий проследить как происходило дополнение летописи новыми известиями в середине 1680-х гг.

Однако, не весь материал списка БРАН был использован при создании других списков летописи. Значительная часть маргиналий не вошла в списки ГИМ и РНБ. Однако, летописная работа, развернувшаяся в Новгороде во второй половине ХУ11 в., не ограничивается созданием только НУВЛ. В эти же годы появляется по меньшей мере еще два памятника — НЗЛ и НЗабЛ, они тесно связаны по своему происхождению именно с НУВЛ. Следовательно, необходимо выяснить, привлекался ли список БРАН при составлении этих летописей или каких-либо других произведений. Только тогда можно будет определить его место в истории новгородского летописания ХУ11 в. В этом отношении примечательно наблюдение, сделанное С.Н. Азбелевым после

предварительного знакомства со списком БРАН, согласно которому он может быть лишь условно отнесен к спискам НУВЛ, а в совокупности с добавлениями его следует отнести к черновику другого летописного свода.¹ Решить этот вопрос можно только при комплексном изучении новгородских памятников второй половины XV в. Поэтому в следующем разделе будет рассмотрена НЗЛ и ее отношение к списку БРАН.

¹ Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи... С. 271.

§ 2. Новгородская Третья летопись.

НЗЛ — единственный широко известный памятник позднего новгородского летописания, который часто используется исследователями. Название летописи впервые встречается у К.Ф.Калайдовича.¹ Причем новгородской первой он называл Синодальный список Н1Л, а новгородской второй — Академический список той же летописи. Подобной классификации списков Н1Л придерживался еще А.-Л.Шлецер.² В дальнейшем, при издании новгородских летописей в составе Полного собрания русских летописей, Академический и Синодальный списки печатаются как Н1Л, но НЗЛ сохраняет свой порядковый номер, а освободившееся второе место в списке новгородских летописей занимает новгородская летопись Малиновского, или Архивская, названная так еще Н.М.Карамзиным,³ которая получает тем самым еще одно название — Н2Л.

Одна из редакций НЗЛ была дважды издана.⁴ Оба издания выполнены не лучшим образом — в основу положены не самые исправные списки, текст летописи публикаторами исправлялся, описания списков неточные и неполные, характеристика памятника в предисловии неаргументирована.

¹ Калайдович К.Ф. Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских. Из древних русских летописей. М., 1821. С. 56–58.

² Шлецер А.-Л. Нестор. Ч. 1. С. 163.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. СПб., 1897. Прим. 398.

⁴ ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841; Новгородские летописи. СПб., 1879.

Несмотря на то, что НЗЛ известна достаточно длительное время, она долго оставалась практически неизученной, в основном дело ограничивалось так сказать пассивным использованием летописи. В литературе XIX — первой половины XX вв. встречаются только весьма краткие характеристики памятника, как правило слабо аргументированные или вовсе бездоказательные.

И.Д.Беляев обратил внимание на использование составителем НЗЛ местных новгородских и церковных летописей, привел несколько таких примеров и сделал вывод о возможном привлечении летописцев церковью Двенадцати апостолов и Федора Стратилата, а также указал на еще один источник НЗЛ — Густыньскую летопись, из которой, по его мнению, было взято известие о перенесении митрополии из Киева в Москву.¹ Общий обзор и краткое содержание НЗЛ были даны Н.Я.Аристовым.² Однако, летопись он рассматривал только как источник по церковной истории Новгорода, никаких попыток проанализировать содержание византийских преданий не было. Время составления летописи указано автором более чем осторожно — не ранее XUI в.

¹ Беляев И.Д. О разных видах русских летописей// Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете /далее — ВДИДР/. Кн. 5. М., 1850. С. 18-19.

² Аристов Н.Я. Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом// Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Ч. 1. 1860. С. 385-440; Ч. 2. С. 46-74; 177-201. См. также: Аристов Н.Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888. С. 165-168.

Весьма высоко оценил НЗЛ Н.И.Костомаров. Отмечая важное значение многих свидетельств летописи, он назвал ее "драгоценным памятником". По мнению исследователя, она представляет собой монастырские записки, однако, что именно подразумевал Н.И.Костомаров под этим не ясно. Также неопределенно пишет он и о времени появления летописи: "...в том виде, в каком она находится теперь, она очевидно составлена уже позже, но из этого еще не следует, чтобы ее сущность и даже самый текст признавались позднейшими".¹ О смысле подобного заявления остается только догадываться.

На известие НЗЛ под 1408 г. о приходе Михаила Клопского в Новгород обратили внимание И.Некрасов и М.И.Помяловский.² При этом И.Некрасовым было высказано предположение, что одним из составителей летописи являлся автор второй редакции жития Михаила Клопского. Это мнение выглядит более чем странно, поскольку вторая редакция жития создается в 1490-х гг., а составитель НЗЛ жил в конце XV в.

В.С.Иконниковым была дана краткая характеристика НЗЛ, а также были определены некоторые ее источники — Н1Л и Н2Л, известия которых в НЗЛ частично подверглись сокращению, но иногда и дополнялись из других источников, привел примеры этому, а также отметил

¹ Костомаров Н.И. Лекции по русской истории. Ч. 1. Источники русской истории. СПб., 1861. С. 23, 70-71.

² Некрасов И.С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса. 1870. С. 114-115; Помяловский М.И. Из области новгородского летописания // Записки имп. Русского археологического общества. Т. XI. Вып. 1 и 2. Труды Отделения славянской и русской археологии. Кн. 5. СПб., 1901. С. 87.

использование летописи, близкой к Лаврентьевской. Создание НЗЛ он относит к 1670-м гг. и связывает с деятельностью митрополита, позднее патриарха Иоакима.¹

Отсутствие специальных работ, посвященных НЗЛ /исключение составляет только оставшаяся неопубликованной студентческая работа А.А.Дмитриева "Библиографический разбор третьей новгородской летописи и отношение ~~я~~ к прочим новгородским и Лаврентьевской летописям", местонахождение которой неизвестно²/ привело к тому, что мнения о летописи стали высказываться без всякой аргументации и разъяснений. Поэтому остается только догадываться, почему Н.Н.Яниш и А.Е.Пресняков считали ее памятником ХУ1 в.³, митрополит Филарет /Гумилевский/ связывал появление летописи с деятельностью митрополита Иова /рубеж ХУ11 и ХУ111 вв./,⁴ а И.П.Сенигов и вовсе

¹ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 1. С. 712-719.

² Белдыцкий Н. Памяти родных писателей. Пермь. 1914. С. 53-65; Скрынченко Д.В. Памяти пермского историка А.А.Дмитриева// Исторический вестник. Т. ХСШ. 1903. Август. С. 575.

³ Яниш Н.Н. Новгородская летопись и ее московские переделки// ЧОИДР. Кн. 2. 1874. С. 84; Пресняков А.Е. Летописное дело в Х1У-ХУ1 вв.// История русской литературы до Х1Х в. Под редакцией А.Е. Грузинского. М., 1916. С. 251.

⁴ Филарет /Гумилевский/. Обзор русской духовной литературы. 862-1863. СПб., 1884. С. 268.

относил ее появление на вторую четверть ХУ111 в.¹ С.К.Шамбинаго в статье, посвященной Иоакимовской летописи, предпринял попытку сравнить ее с НЗЛ.² По его мнению, содержащийся в некоторых списках НЗЛ памятник, озаглавленный "Выписано из история киевския зачало Великому Новуграду", (известно другое название - "История еще о начале Русския земли"), который он считал частью летописи, является одним из вариантов "Повести о старобытных князьях" изданной В.Н. Татищевым как начало Иоакимовской летописи. С.К.Шамбинаго делает вывод о тождественности этой летописи и НЗЛ и считает, что они являются вариантом одного свода, который был составлен по инициативе новгородского митрополита Иоакима и под его наблюдением в 1674 г. С этим мнением не согласился С.Н.Азбелев, который, подвергнув работу С.К.Шамбинаго всестороннему анализу, пришел к выводу, что между хронологически совпадающими частями НЗЛ и Иоакимовской летописью нет ничего общего.³ Суждение С.Н.Азбелева, подкрепленное фактическим материалом, выглядит более убедительно, чем неточные, а порой просто ошибочные выкладки С.К.Шамбинаго. Независимо от С.К.Шамбинаго к похожей точке зрения на Иоакимовскую летопись пришел Л.В.Черепнин, однако, аргументации и дальнейшего развития его наблюдения не получили.⁴

¹ Сенигов И.П. Историко-критическое исследование новгородских летописей и о Российской истории В.Н.Татищева// ЧОИДР. Кн. 4. 1887. С. 27.

² Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись... С. 254-270.

³ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 47-55.

⁴ Черепнин Л.В. "Смута" и историография ХУ11 в. ... С. 125.

Всестороннее изучение НЗЛ было предпринято С.Н.Азбелевым.¹ Помимо шести списков, известных еще в прошлом веке и двух, использованных в статье С.К.Шамбинаго, им было подробно описано и введено в научный оборот еще 14 списков летописи. По его мнению существует две редакции НЗЛ — пространная, представленная двумя списками и краткая, разбитая им на пять групп: первая, вторая и третья группы представляют собой полный вид краткой редакции; четвертая и пятая группы — сокращенный вид краткой редакции. Пространная редакция включает в себя НУВЛ целиком /как она представлена списками ГИМ и РНБ/, которая дополнена рядом местных известий. Из этой редакции делаются выписки и таким образом появляется краткая редакция, в которой опускается большинство общерусских известий и почти все сообщения о святых, а текст подвергается редакционной обработке. Однако, текстологический анализ пространной редакции привел С.Н.Азбелева к выводу, что в таком виде она не может восходить непосредственно к НУВЛ. Тогда он выдвигает гипотезу о существовании первоначального вида пространной редакции, который и послужил связующим звеном между НЗЛ и НУВЛ в его схеме, тем самым пространная редакция по известным спискам получает наименование окончательного вида. Предложил С.Н.Азбелев и свои датировки редакций летописи: первоначальный вид пространной редакции он относит ко времени между 1674 и 1676 гг.; окончательный вид этой же редакции датируется 1682–1699 гг.; полный вид краткой редакции создавался, по его мнению, между 1682 и 1690 гг., а сокращенный вид краткой редакции — между 1690 и 1695 гг. Инициатором составления НЗЛ

¹ Азбелев С.Н.: 1/. Новгородская третья летопись... С. 236–262; 2/. Новгородские летописи XV11 в. С. 33–70.

исследователь считает митрополита Иоакима, дополнения были сделаны при митрополите Иове в самом конце XV11 – начале XV111 вв.

С именем С.Н.Азбелева связано начало научного изучения НЗЛ, его работы – пример добросовестного и по возможности всестороннего исследования летописи. Особенно следует выделить огромную археографическую работу ученого, который ввел в научный оборот и классифицировал большое количество списков летописи, что позволило по-новому посмотреть на летописную работу в Новгороде в конце XV11 – начале XV111 вв.

Больше НЗЛ специально не изучалась, хотя и очень часто используется исследователями, особенно при изучении новгородской культуры, архитектуры, топографии и археологии, т.к. сведения, содержащиеся в летописи, часто отсутствуют в других источниках, порой просто уникальны.

Помимо списков НЗЛ, использованных С.Н.Азбелевым в его работе, можно отметить следующие:

- собр. СПБИРИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 61. 1780-ые гг. Текст доведен до 1571 г.;
- БРАН, 12.4.14. Конец XV111 – начало XIX вв. Текст доведен до конца XV111 в.;
- РГБ, ф. 29, № 5. Начало XV111 в. Текст доведен до 1454 г.;
- собр. Самарской областной библиотеки, отдел редкой книги, инв. № 306222 /рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни/. 1758 г. Текст доведен до 1674 г.;¹

¹ Наживина С.Я. Рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни // ТОДРЛ. Т. 14. М.: Л., 1958. С. 626.

— ОР ЦНБ национальной АН Украины. № 326/528. Начало XIX в.¹

Сохранились также выписки из НЗЛ, сделанные во второй половине XVIII — начале XIX вв. Их объем крайне незначителен, порой это только несколько листов, переплетенных отдельной тетрадкой.²

Происхождение НЗЛ тесным образом связано с НУВЛ. Сравнение этих летописей было произведено С.Н.Азбелевым, но с привлечением только двух списков НУВЛ — ГИМ и РНБ. В то же время список БРАН, о котором речь шла в предыдущем разделе работы, практически не привлекался им. Поскольку этот список является определяющим не только для НУВЛ, но и для ряда других новгородских летописей этого времени, а сама НУВЛ — главный источник НЗЛ, необходимо сравнить все списки НУВЛ с НЗЛ.

Как было показано выше, список БРАН представляет собой своеобразный черновик, с которым велась работа в течение длительного времени. Многочисленные приписки к основному тексту летописи нашли свое отражение не только в других списках НУВЛ, но и в НЗЛ. Это касается как пространной, так и краткой редакций летописи.

Заглавие у НУВЛ по спискам ГИМ и РНБ отсутствует. В списке БРАН оно имеется — "Летописец русской и киевской", причем оно было приписано уже после создания списка другим почерком, в середине

¹ Дубровина Л.А. История о Казанском царстве /Казанский летописец/. Списки и классификация текста. Киев. 1989. С. 133.

² Напр.: БРАН, 16.4.19. — 1759 г.; РГБ, ф. 178, № 7073.8а — начало XIX в.; РГБ, ф. 256, № 464 — начало XIX в. Из НЗЛ часто выписывались отдельные сказания и повести, без указания источника.

1680-х гг. Аналогичный заголовок есть и в пространной редакции НЗЛ, а краткая редакция содержит совершенно иное, более обширное заглавие — "Книга глаголемая летописец Новгородской вкратце церквам божиим, в которое лето которая церковь во имя построена и при котором епископе или архиепископе или митрополите, и в котором года кои епископ или архиепископ, или митрополит поставлены бысть, и какие времена и лета быша, и прилучаи в котором году какие были в Великом Новеграде и в пригородах".¹ При этом текст собственно летописи открывается обычно более кратким заглавием: "О церквах каменных, в кое время строены в Великом Новеграде и кто строил". Это краткое заглавие соответствует оглавлению списка БРАН, которое было составлено в середине 1680-х гг.¹ В дальнейшем будет показано, что именно из списка БРАН и было заимствовано заглавие НЗЛ.

Начинаются пространная редакция НЗЛ и НУВЛ одинаково с полуфразы — "...афетово бо колено и то Варязе, Свей...", сокращенная редакция — с известий 988 г. В конце пространной редакции добавлены известия о новгородских митрополитах за XV11 в. Аналогичные известия следуют в списке БРАН после основного текста летописи. Пространная редакция имеет приписки, которые повторяют маргиналии списка БРАН, часть из них находится непосредственно в тексте краткой редакции. Показателен и конвой списков пространной редакции — он в точности повторяет часть конвоя списка БРАН. После окончания летописи во всех списках следуют: "О изгнании Улуби Ахмета царя от Златяя орды..." и "Сказание вкратце о начале царства Казанского". На этом рукописи, содержащие пространную редакцию, заканчиваются, а в рукописи со списком БРАН содержится еще ряд

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 12.

произведений и записей, в основном чернового характера. Произведение "О изгнании Улуби Ахмета..." в списках ГИМ и РНБ НУвЛ отсутствует.

Отдельные сообщения пространной редакции ближе к списку БРАН, чем к другим спискам НУвЛ. Например:

Пространная редакция НЗЛ	Список БРАН	Список РНБ НУвЛ
В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещенная Богородицы и монастырь в 70 дней. ¹	В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещенная Богородицы и монастырь в 70 дней. ²	В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещенная Богородицы и монастырь в 70 дней каменную, з братом Илиєю. ³
В лето 6738... Того же лета возведоша Спиридона на владычество, а преставися в лето 6757. ⁵	В лето 6738 возведоша Спиридона на владычество, а преставися в лето 6757. ⁴	В лето 6738 возведоша Спиридона на владычества и поставлен бысть от митрополита Кирилла

¹ РГБ. ОИДР, № 127. Л. 155 об.

² БРАН, 34.4.1. Л. 210.

³ РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 192.

⁴ БРАН, 34.4.1. Л. 226 об.

⁵ РГБ, ОИДР, № 127. Л. 177.

и преставися в
лето 6757-е и по-
ложен бысть у свя-
тей Софьи в
притворе.¹

В списках ГИМ и РНБ НУВЛ под 6800 /1292/ г. в сообщении о за-
ложении Климентом церкви св. Николы на Липне стоит следующая фра-
за: "спустя 180 лет после приплытия образа". В пространной редак-
ции НЗЛ эта фраза отсутствует, а в краткой появляется вновь. С.Н.
Азбелев объяснял это пропуском писца, но в тексте списка БРАН
также отсутствует данное добавление, содержится оно только в виде
приписки на полях.

Отсутствует в пространной редакции упоминание о строителях
церкви апостола Филиппа на Нутной улице, так же, как и в списке
БРАН, но в списках ГИМ и РНБ, в краткой редакции НЗЛ их имена —
Родислав Данилович, Устин и Филипп, имеются. Все добавления, от-
сутствующие в пространной редакции НЗЛ, но имеющиеся в списках
РНБ и ГИМ, находятся в виде приписок к соответствующему тексту
списка БРАН.

Следовательно, пространная редакция является промежуточным
этапом в работе над текстом НУВЛ — с одной стороны, некоторые ее
известия ближе к первоначальному тексту НУВЛ, но с другой — в
пространную редакцию вошли материалы, отсутствующие в списках ГИМ
и РНБ. Это можно объяснить двояко: либо пространная редакция со-
здавалась до 1683–1685 гг., когда велась наиболее активная работа

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 210.

по дополнению списка БРАН, на что указывает и тот факт, что не все окружение списка БРАН вошло в рукописи, содержащие пространную редакцию, не попали как раз материалы, внесенные в середине 1680-х гг.; либо при работе над пространной редакцией был использован не непосредственно список БРАН, а одна из копий с него, отражавшая определенный этап в работе над НУВЛ. Для того, чтобы разобраться с этим, следует установить время появления пространной редакции НЗЛ. С.Н.Азбелев считал, что пространная редакция создается между 1682 и 1699 гг. Нижняя граница аргументировалась фразой в известии 6963 /1455/ г. — "...и во 190-м году поставил крест камен Ямщик". Торасть запись была сделана не позднее 7190 /1682/ г. Верхняя — отсутствием известия о перенесении останков первого новгородского епископа Иоакима Корсунянина в Софийский собор в 1699 г. Одновременно С.Н.Азбелев считает доказанным, что эти границы можно сузить и говорит только о 1682 г. и ближайших годах. Основание для этого — приписка напротив известия 6557 /1049/ г. о пожаре деревянного Софийского собора и упоминание о постройке церкви Бориса и Глеба — "Яже та церковь стояла в каменном граде Детинце, близ каменной градной стены; в лето 7190 та церковь Бориса и Глеба вся до подошвы разобрана и кирпичь свозили". Поскольку это свидетельство не вошло в текст летописи, делается вывод, что она создавалась в 1682 году, но до разборки церкви в этом же году, а фраза о том, что "кирпичь свозили" могла принадлежать только очевидцу этих событий, считает С.Н.Азбелев.¹ Тогда получается, что пространная редакция НЗЛ создавалась как раз в те дни, когда осуществлялась разборка церкви Бориса и Глеба, или вскоре после этого события.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 55-56.

Наблюдения над списком БРАН позволяют уточнить эти выводы. Среди маргиналий этого списка есть запись о разборке церкви Бориса и Глеба, в т.ч. с упоминанием о перевозке кирпичей. Известие о поставлении каменного креста в 1682 г. также имеется на полях списка БРАН. Следовательно, наличие этих известий в пространной редакции говорит все о том же использовании списка БРАН, или снятой с него копии, чем о времени составления НЗЛ.

Тем не менее нижнюю границу появления пространной редакции все же определить можно. В ней имеется упоминание под 7078 /1570/ г. о перенесении "креста резного" с оборотом "а в нынешнем в 200-м году". То есть имеется отсылка на 1692 г. С.Н.Азбелев отказался считать эту дату - 1692 г., как возможный порог для появления летописи на том основании, что ее нет в краткой редакции.¹ Однако, во-первых, на то она и краткая, что бы в ней не было части известий пространной редакции; во-вторых, это известие, датированное 1692 г., имеется все в том же списке БРАН;² в-третьих, как будет показано ниже, краткая редакция НЗЛ своим появлением обязана списку БРАН, а не пространной редакции. Поэтому появление пространной редакции, как она представлена списками РГБ, ОИДР, № 127 и РГБ, собр. Румянцева, № 252 относится к самому концу ХУ11 в., вероятно, вскоре после 1692 г. В таком случае вероятнее всего использование непосредственно списка БРАН, а одной из копий, снятой с него.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 56.

² БРАН, 34.4.1. Л. 483.

Учитывая влияние списка БРАН на НЗЛ, а также тот факт, что появление окончательного вида пространной редакции напрямую связано со списком БРАН и пространная редакция тем самым представляет из себя один из этапов работы над этим списком, получается, что список БРАН и будет соответствовать первоначальному виду пространной редакции, предположение о существовании которого было высказано С.Н.Азбелевым.

Теперь следует рассмотреть взаимоотношение краткой редакции НЗЛ и НУВЛ. Сплошное сравнение этих летописей показало, что практически все известия этой редакции, которые отсутствуют в списках ГИМ и РНБ, имеются в списке БРАН в виде приписок, выполненных самыми разными почерками в течение более чем 20 лет. Заимствовать мог только составитель НЗЛ из списка БРАН, т.к. многие маргиналии этого списка так сказать сборные — начинал их писать один человек, продолжал другой, а заканчивал, порой через несколько лет, третий. Составителем НЗЛ все они внесены уже непосредственно в текст летописи. Показательно, что заглавия некоторых сообщений, которые были проставлены в списке БРАН на полях уже после создания самого списка, в краткой редакции НЗЛ находятся в тексте. Примером объединения двух известий в одно и внесения его в НЗЛ может служить 6929 /1421/ г.

Список БРАН	Дополнение к статье	НЗЛ
В лето 6929. Поставиша в Великом Новеграде Исак Анцыфорович да Лутьян, брат его, да Василей	В Великом Новеграде, на Софийской стране, в большом земляном валу, на Розважн улицы при	В лето 6929. Поставиша в Великом Новеграде Исак Анцыфорович, да Лутьян брат его, да Василей

Филипович поста-
виша 2 церкви ка-
менных: святое
Богоявление в мо-
настыре на поле
на реки на Веряжи^ж
и святого Спаса
на Розважи улицы,
стяжание Василия
Филиповича при
архиепископе
Симоне.^ж 1.

великом князе Васи-
лии Дмитриевичи
Московском и всея
Руси и при митропо-
лите Московском и
всея Руси Фотии
и при архиепископе
Симоне Великого
Новаграда и Пскова
церковь каменную
святое Преображение
Господа Бога и Спа-
са нашего Ииса
Христа, по обещанию
своему посадники
Великого Новаграда
Василей Филипович
с Лукьяном Онцыфо-
ровичем поставиша

Филипович две церк-
ви каменных: святое
Богоявление в мона-
стыре на поле на
реки на Веряжи и
святого Спаса на
Розважи улицы стя-
жанием Василия Фи-
липовича, при ар-
хиепископе Симеоне
вечнаго ради поми-
новения на память
душам своим, по
велмком сем чудеси,
что Бог избавил
Великий Новград от
великаго труса и
потопа и каменной
тучи.²

^ж на реки на Веряжи — вписано поздним приписчиком над строкой.

^ж стяжание Василия Филиповича при архиепископе Симоне — вписа-
но поздним приписчиком между строк.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 380 об.

² Новгородские летописи. С. 262.

сию церковь вечнаго
ради поминания на
память душам своим
и благословением
архиепископа Симио-
на. По великом сем
чюдеси, что Бог
избавил от великаго
труса и потопа и
каменной тучи.¹

После рассказа летописи по списку БРАН о строительстве церкви находится отсылка на другой лист рукописи, где содержится приведенная выше копия надписи, вероятно, со стены самой церкви. Составитель НЗЛ, к которому, быть может, и была обращена отсылка в списке БРАН, использовал оба текста, несколько сократив их при этом и соединив в одно единое известие. При этом он исключил обширную выписку из НЗЛ, которая следует в списке БРАН сразу после копии надписи. В выписке рассказывается о бедствиях, обрушившихся на Новгород, избавление от которых и послужило причиной строительства церкви. Без этого рассказа последняя фраза НЗЛ — "по великом сем чюдеси..." не очень понятна.

Другой весьма показательный пример — вообщение о строительстве церкви, посвященной Марии Египетской, помещенной под 6932 /1424/ годом.

Список БРАН

НЗЛ

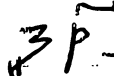

Поставиша новгородцы церковь

Поставиша новгородцы церковь

¹ БРАН. 34.4.1. Л. 689 об.

каменну во един день, за
олтарем святей Софеи Спас
милостивый Происхождение
Честнаго креста, а ныне
71 внов построена
Мария Гегипецкая. ¹

каменну во един день, за
олтарем святей Софии Спас
милостивый Происхождение
Честнаго креста, а ныне
7100 вновь построена
Мария Египетская. ²

В других новгородских летописях этого времени, в том числе в списках ГИМ и РНБ НУВЛ также содержится упоминание о строительстве церкви "вновь" в 7100 /1592/ г. И только в списке БРАН очевидно — сообщение не закончено, в тексте имеется пропуск и даже поставлена точка после даты, отмечающая то место, где должны быть вписаны десятки и единицы года. В дальнейшем это добавление внесено не было, быть может потому, что строительство так и не было завершено в то время, когда работал приписчик со списком БРАН. В дальнейшем при переписывании пустое место исчезает и появляется дата совершенно ошибочная — 7100 г., т.е. вместо . во всех списках оказываются . Именно эта дата, вероятно, позволила некоторым историкам датировать НЗЛ концом XV в., а С.Н.Азбелеву предположить, что этим годом заканчивался один из источников летописи. ³ Приведенный пример показывает также ненадежность использования НЗЛ, в данном случае — для датировки строительства церкви Марии Египетской. Запись в списке БРАН была сделана в середине

¹ а ныне 71 внов построена Мария Гегипецкая — приписано позднее.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 381.

² Новгородские летописи. С. 267.

1680-х гг., следовательно, церковь строилась в это время, но никак не в конце XVII в.

Черновой материал списка БРАН в НЗЛ использовался очень широко. Примером может служить известие за 6924 /1416 / г. Слова, вписанные в списке БРАН над строками в 1683-1685 гг., выделены.

НЗЛ

Список БРАН

Того же лета преставися архиепископ Иоанн в Деревяницком монастыре, на Рожество Иоанна Предтечи, и положиша в притворе у Воскресения Господня, и бысть в монастыре 3 лета.¹

Преставися архиепископ Иоанн в Деревяницком монастыре, на Рожество Иоанна Предтечи, и положиша в притворе у Воскресения; и бысть в монастыре три лета.²

Составитель НЗЛ использовал приписки, сделанные в разные годы, дополняя ими основное известие летописи:

НЗЛ

Список БРАН

Приписка

В лето 6664. Поставлен бысть Великому Новуграду епископ Аркадий. Сей Аркадий во игуменстве заложи церковь

Того же лета поставлен бысть епископ Аркадий.³

И заложи игумен Аркадей Успение святей Богородицы церковь каменную и состави себе

¹ Новгородские летописи. С. 256.

² БРАН, 34.4.1. Л. 374 об.

³ Там же. Л. 197 об.

каменную Успение пресвя-
тей Богородицы и состави
себе монастырь и бысть
христианом прибежище,
от Великаго Новаграда
три поприща.¹

монастырь и бысть
христианом прибежи-
ще и ангелом ра-
дость, от Великаго
Новаграда три
поприща.²

Основная часть приписки была сделана в 1672 г., а заключитель-
ная фраза, уточняющая местоположение обители "от Великаго Новаграда
три поприща" вписана в 1683-1685 гг.

Об относительной ценности хронологических выкладок в НЗЛ сви-
детельствует известие 6882 /1374/ г. Приписка к списку БРАН в этом
случае также дополнялась позднее, вписанные слова выделяются.

НЗЛ	Список БРАН	Приписка
В лето 6882.* ¹ Поставиша в Великом Новеграде церковь каменну свята- го Спаса на Илине улицы. Почле чудеси пресвятыя Богородицы до сего Спасова каменного хра- ма, от древяной церкви	В лето 6882. Поста- виша в Великом Новегороде церковь каменну святаго Спаса на Илине улицы. ³	После чудеси Бо- городицы до сего Спасова каменно- го храма <u>прошло</u> 205 лет, а после Знамения <u>храма</u> каменного строения спустя

¹ Новгородские летописи. С. 181.

² БРАН, 34.4.1. Л. 197 об.

³ Там же. Л. 306.

прошло 205 лет, а
после Знамения хра-
ма каменного строе-
ния спустя 20 лет
до Спасова камен-
ного храма.²

20 до Спасова храма
каменного.¹

Переносились в НЗЛ краткие заглавия и подсчет церквей, который велся на полях списка БРАН, однако этот материал вошел не во все списки НЗЛ, при переписывании летописи в XV111 в. они выпускались. Но в списке конца XV11 в. РНБ, собр. Погодина, № 1416 были продублированы все отметки списка БРАН, что видно на примере известия 6883 /1375/ г. Рядом с рассказом о строительстве в Новгороде церквей Иоанна Златоуста, а также Козьмы и Демьяна, в списке БРАН по черком 1683—1685 гг. выделяются названия храмов, их порядковый номер, поскольку один из авторов списка БРАН вел подсчет всех церквей, упоминавшихся в летописи, а также отсылка на другие листы сборника. Все это переносится в НЗЛ без изменений, кроме отсылки.³

Аналогичные примеры можно продолжить. Приведу еще один, достаточно типичный. Это сообщение 6924 /1416/ г. о смерти архиепископа Иоанна.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 306; . 340.

² Новгородские летописи. С. 240.

* В ряде списков НЗЛ это событие относится к 6881 г., эта дата вошла и в печатное издание летописи. В данном случае, с учетом истории создания НЗЛ, приводится 6882 г.

³ БРАН, 34.4.1. Л. 306 об.; Новгородские летописи. С. 240.

НЗЛ

В лето 6924... Того же лета преставися архиепископ Иоанн в Деревяницком монастыре, на Рождество Иоанна Предтечи, и положиша в притворе у Воскресения Господня; и бысть в монастыре 3 лета.²

В данном случае приписки середины 1680-х гг. к списку БРАН выделены.

Итак, приведенного материала достаточно, чтобы сделать вывод о привлечении составителем НЗЛ именно списка БРАН.

Теперь следует рассмотреть вопрос датировки краткой редакции НЗЛ. Если следовать схеме С.Н.Азбелева, по которой эта редакция является производной от пространной, то появиться она могла только после составления последней, т.е. после 1692 г. Однако, приведенный выше материал показывает, что составитель краткой редакции совсем не обязательно пользовался пространной редакцией. Напротив, это мог быть список БРАН, вернее всего только он один и был. В таком случае краткая редакция могла появиться и раньше пространной. Об этом говорит и отсутствие в краткой редакции списка с "креста резного" с оборотом "а в нынешнем в 200-м году", имеющийся в пространной, о котором речь шла выше; а также использование в краткой

Список БРАН

В лето 6924... Преставися архиепископ Иоанн в Деревяницком монастыре на Рождество Иоанна Предтечи и положиша в притворе у Воскресения; и бысть в монастыре три лета.¹

¹ Новгородские летописи. С. 256.

² БРАН, 34.4.1. Л. 374 об.

редакции НЗабЛ, составленной до появления пространной редакции /см. раздел, посвященный НЗабЛ/. В тоже время в НЗЛ широко представлены приписки к списку БРАН, выполненные в 1683–1685 гг., т.е. раньше этого года летопись появиться не могла. Наиболее вероятная дата — между 1685 и 1692 гг.

Отдельно следует рассмотреть достаточно распространенную точку зрения, согласно которой НЗЛ, или свод, лежащий в ее основе, появляется в 1670-ые гг. и связано это событие с приездом в Новгород митрополита Иоакима в 1674 г.¹ Единственное доказательство этому — окончание ряда списков летописи известием о приезде Иоакима в Новгород. Об инициаторах создания летописных памятников в Новгороде и о роли Иоакима в этом, будет подробно рассмотрено ниже. Здесь остановлюсь только на одной стороне проблемы — достаточно ли этого факта для датировки НЗЛ.

Последнее известие НЗЛ /пространная редакция и полный вид краткой редакции/ заканчивается не просто рассказом о поставлении Иоакима новгородским митрополитом и прибытии его в 1674 г. в Новгород, повествует оно и об избрании его патриархом в том же году. Патриарший престол он занимал до 1690 г., следовательно, нет никакого основания говорить о том, что именно в 1674 г. или ближайšie годы была составлена летопись, временной диапазон даже в этом случае гораздо шире — по крайней мере до 1690 г. Однако, возникает все же вопрос — почему в таком случае в летописи, правда не во всех списках, отсутствует рассказ о назначении нового новгородского

¹ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2., Кн. 1. С. 722; Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись... С. 267–269; Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 61–63.

владыки - Корнилия? Во-первых, сам факт, что летопись составлялась при Корнили, сомнению не подлежит. Он становится митрополитом через десять дней после избрания Иоакима патриархом, за это время летопись никак не составить. Во-вторых, составитель НЗЛ в качестве источника использовал список БРАН, в который сообщения о митрополитах вносятся в 1685 г., т.е. через 11 лет после отбытия Иоакима из Новгорода. Еще Л.В.Черепнин применительно к другой новгородской летописи этого времени - НЗабЛ, в состав которой НЗЛ вошла целиком, отмечал использование Чина поставления Иоакима.¹ Поэтому достаточно подробное известие о нем было помещено в летописи потому, что такой текст уже существовал и находился на руках у составителя, а не потому, что Иоаким повелел таким образом увековечить свое участие в создании летописи. Однако, и в списке БРАН отсутствует упоминание об Корнили. Вернее, оно имеется, но не в летописном тексте, а в составе конвоя, на одном из листах, где работавшие со списком обрабатывали дополнительные материалы. Почему же не было внесено это известие в текст? Более того, как будет показано ниже, список БРАН в самом конце XV11 в. был перевезен в Троицкий Зеленецкий монастырь, где в эти годы жил и сам Корнилий, оставивший новгородскую кафедру. И даже в этом случае о Корнили в летописи не говорится. Для того, чтобы объяснить это, необходимо еще раз обратиться к списку БРАН, основному источнику НЗЛ.

Рукопись, кроме летописи, содержит еще несколько произведений. Все они писались первоначально на отдельных тетрадах, а в последствии были переплетены. Об этом говорит сохранившаяся на некоторых листах нумерация тетрадей, частично обрезанная при переплете.

¹ Черепнин Л.В. "Смута" и историография XV11 века... С. 125.

Отдельно пронумерованы тетради, содержащие "Сына церкви" и "Зачало Вяликому Новуграду", "Казанскую историю" и отрывок из Нового летописца, отдельно — тетради, на которых написана летопись. В последнем случае нумерация начинается трижды: № 1-16, 1-12, 1-26. Перед началом летописи имеется следующая запись, сделанная почерком, близким к почерку, которым написана летопись: "сорок без дву тетрадей ново писма ныне",¹ т.е. имеются в виду две последние группы тетрадей, общим числом 38. Вероятно, здесь оразились этапы работы одного писца или разделение работы на трех человек, например, между почерками последнего листа 12 тетради и первого листа следующей за ним первой тетради новой нумерации заметны некоторые отличия.

В последствии, вероятно, при подготовке к переплету, все тетради нумеруются заново — уже другим почерком и единой сквозной нумерацией. При переплете, как уже говорилось, часть цифр обрезается и вскоре проводится фолиация всей рукописи, причем цифрами с буквенным обозначением. В ХК111 в. при поступлении в Библиотеку Академии наук рукопись нумеруется постранично в нижней части листов. Позднее она опять получает новую нумерацию, причем дважды, на этот раз в правом верхнем углу, рядом с древнейшей фолиацией. Последний лист летописи заполнен полностью. Заключительное известие — об Иоакиме, находится в самой нижней части листа. Следующий лист содержит уже другое произведение — "Изгнание Улуби Ахмета..." и относится к другой группе тетрадей. Следовательно, соединение летописи и повести об Улуби Ахмете здесь механическое.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 52.

Первоначальный номер последнего листа рукописи /буквенный/ — 477, а следующего за ним — 479, т.е. одного листа, относящегося именно к летописи, не хватает. Как раз в этом месте переплет был сделан не лучшим образом — последние листы летописи почти не держатся, часть их вовсе не вклеены. Как отмечал Д.С.Лихачев, "Книги хранились в древнерусских библиотеках положением плашмя... Если рукопись не была еще переплетена, естественно, больше всего страдали именно последние листы рукописей... Переплетчик может перепутать тетради, потерять тетрадь или отдельные листы, он может вплести в рукопись отдельные листы не на свое место, может вплести оторвавшийся лист наружным краем внутрь и т.д."¹ Последующая, позднейшая нумерация была проведена уже по оставшимся листам и этот исчезнувший лист на себя внимания не обратил. Причем его не было уже в конце ХУ11 в. Так что вполне возможно, что продолжение о новгородских митрополитах существовало, но по вполне объективной причине основной источник НЗЛ — список БРАН, его потерял, что и отразилось в дальнейшей летописной работе. Эта потеря могла произойти еще до создания НЗЛ, предположительно, при переплете рукописи. Напомню, что сообщение об избрании Корнилия митрополитом в рукописи имеется, но только содержится оно не в тексте летописи, а среди чернового материала, который не был использован при создании НЗЛ. Причем это сообщение было записано все в тех же 1683—1685 гг., т.е. является отражением наиболее активной работы над текстом.²

¹ Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X—ХУ11 веков. Л., 1983. С. 96.

² БРАН, 34.4.1. Л. 685 об.

Следовательно, то обстоятельство, что часть списков НЗЛ завершается 1674 г. еще не говорит о том, что и летопись создавалась в этой же время. Более того, отсутствие упоминания о смерти Иоакима в 1690 г., если его не было на утерянном листе списка БРАН, также не мешает отнести составление по крайней мере пространной редакции НЗЛ после 1692 г., т.к. в летописи рассказывается только о новгородских владыках, о патриаршестве Иоакима упоминается только в связи с его отъездом из Новгорода; к тому же летопись содержит запись, датированную 1692 г., о чем упоминалось выше.

О ненадежности датировки, основанной преимущественно на упоминаниях о смене новгородских иерархов или аналогичных свидетельствах говорит и следующий факт. С.Н.Азбелевым было высказано предположение о составлении гипотетического первоначального вида пространной редакции НЗЛ в 1674-1676 гг.¹ Основание для подобной датировки — наличие в НЗЛ известий о воцарении и смерти русских царей, начиная с Ивана 1У и кончая Алексеем Михайловичем, за исключением Лжедмитрия и Василия Шуйского. Отсутствие сообщения о смерти Алексея Михайловича позволило сделать вывод, что составитель летописи, столь внимательный к подобным сообщениям, не мог пройти мимо этого факта, следовательно, делается вывод, что этот вид НЗЛ создавался между 1674 г. /приезд Иоакима в Новгород/ и 1676 г. /кончина Алексея Михайловича/. Однако, сообщения о царях не принадлежат составителю НЗЛ — они перенесены в летопись из списка БРАН, поэтому не могут говорить об интересе к подобным известиям именно НЗЛ. В список БРАН, с которым работал Автор НЗЛ, добавления вносились вплоть до конца ХУ11 в. и не смотря на это в списке нет известий о смерти Алексея Михайловича, о Федоре Алексеевиче, Иоанне Алексеевиче, Петре 1. Особое внимание к русским царям характерно

только для автора НУВЛ, работавшего над списком БРАН действительно при жизни Алексея Михайловича — в начале 1660-х гг., но в дальнейшей работе над рукописью принимали участие совсем другие лица и именно эта работа нашла свое отражение в НЗЛ. Так что внимание к престолонаследию не является характерной чертой работы авторов НЗЛ и не может считаться аргументом для датировки этой летописи.

Итак, из приведенных выше наблюдений можно сделать следующие основные выводы:

Краткая редакция НЗЛ появилась между 1685 и 1692 гг.

Пространная редакция НЗЛ создавалась между 1692 и 1699 гг.

Создание НЗЛ теснейшим образом связано с НУВЛ. Самое непосредственное отношение к появлению НЗЛ имеет список БРАН, который является основным источником не только для НУВЛ, но и для НЗЛ. Работа над списками ГИМ и РНБ НУВЛ и пространной редакцией НЗЛ — различные этапы одной большой работы, связанной со списком БРАН. Разделение их на два летописных памятника условное, поскольку гипотетический первоначальный вид пространной редакции НЗЛ соответствует списку БРАН.

В таком случае, списки ГИМ и РНБ НУВЛ следует рассматривать не как списки НУВЛ, а как списки пространной редакции НЗЛ, для отличия от других списков пространной редакции их можно было бы назвать особым видом пространной редакции НЗЛ. Тогда приходится констатировать тот факт, что НУВЛ не существует.

Возможен и другой подход — пространную редакцию НЗЛ признать НУВЛ, например, дополненным или особым видом НУВЛ. Тогда исчезает необходимость говорить о таких звеньях, связующих НУВЛ с НЗЛ, как

первоначальный и окончательный виды пространной редакции, не говоря уже о том, что краткая редакция НЗЛ становится краткой редакцией другой летописи — НУВЛ.

Однако, прежде чем делать такие далеко идущие выводы и выносить окончательное суждение о месте списка БРАН в истории новгородского летописания XII в. и отношении НУВЛ к НЗЛ, следует обратить внимание на еще два памятника этого времени — НЗабЛ и НПоГЛ.

§ 3. Новгородская Забелинская летопись.

НУвЛ и НЗЛ послужили основой двух других новгородских летописей конца ХИ11 в. — начала ХУ111 в. — НЗабЛ и НПоГЛ. Более известна НЗабЛ. Один из ее списков — ГИМ, собр. Забелина, № 261, впервые был изучен М.Н.Тихомировым, тогда летопись еще не носила современного названия и была определена как новгородский хронограф ХУ11 в.¹ Он описал рукопись,² дал общую характеристику летописи, обратил внимание на ряд источников, которыми пользовался составитель — сказания /об Александре Невском, о начале Москвы, о Мамаевом побоище и др/, Псалтирь, Анфологион, Синопсис, неизвестный в литературе харатейный летописец, предположительно Х111 в., Новый летописец. М.Н.Тихомировым была издана часть летописи — известия за 1629—1676 гг., всего менее 1/10 части памятника, а также опубликовано включенное в летопись Сказание о Мамаевом побоище.³ НЗабЛ была использована М.Н.Тихомировым также при изучении Куликовской битвы и событий с ней связанных.⁴

¹ Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф ХУ11 в. // Новгородский исторический сборник. Новгород. 1940. Вып. 7. С. 66—114. Переизд.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 273—323.

² Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 159—160.

³ Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 163—207, 288—332.

⁴ Тихомиров М.Н. Куликовская битва 1380 года // Повести о Куликовской битве. С. 361—364; Тихомиров М.Н. Древняя Москва. М., 1947. С. 204—206.

Этот же список НЗабЛ был привлечен Л.В.Черепниным при исследовании Нового летописца.¹ Собственно НЗабЛ, названная им новгородским сводом XV11 в., не была предметом специального изучения, его интересовал в первую очередь Новый летописец, включенный в состав летописи. Тем не менее, им был дан общий обзор памятника, он расширил по сравнению с работами М.Н.Тихомирова круг источников, которыми пользовался составитель летописи, среди которых выделяются: Устав Софийского собора, Образцовая книга, Сказание патриарха Никона об Иверском монастыре, грамоты, куранты, летучие листки, произведения Варлаама Ясинского и др. Давая характеристику общерусским известиям в НЗабЛ, Л.В.Черепнин отметил, что "ценность памятника как исторического источника невелика, т.к. многие события описаны им очень неточно".² Однако, гораздо большее значение имеет летопись как источник по новгородской истории, но эта тема осталась за рамками работы Л.В.Черепнина.

Дальнейшее изучение НЗабЛ связано с именем С.Н.Азбелева, он же дал и современное название летописи.³ Им было зарегистрировано девять списков летописи, которые были разделены на три группы: первая представляет из себя полный вид, вторая и третья группы — неполный вид памятника. Основа НЗабЛ, по его мнению, — первоначальный вид пространной редакции НЗЛ, дополненный разнообразным материалом, в т.ч. псковской летописью.

Несколько оригинальную точку зрения о НЗабЛ высказала М.А.Макина, которая пользовалась только опубликованной М.Н.Тихомировым

¹ Черепнин Л.В. "Смута" и историография XV11 века... С. 119-125.

² Там же. С. 125.

³ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV11 в. С. 71-76.

частью летописи. При изучении 'оной у нее почему-то "перед главами встают люди, замученные тяжелым трудом, лишены какой-либо надежды..."", чем практически и ограничивается исследование памятника.¹

Одному из источников НЗабЛ — келейному летописцу патриарха Никона была посвящена статья А.В.Лаврентьева, в которой высказывается предположение о том, что возможный автор келейного летописца Иван Корнильевич Шушерин привез список этого летописца в Новгород, где он и был в дальнейшем использован при создании НЗабЛ.²

Одному из источников НЗабЛ — Повести о Меркурии Смоленском посвящена работа О.Н.Бахтиной, она же опубликовала так называемую новгородскую Забелинскую редакцию этой повести.³ При изучении летописания конца ХУ11 в. НЗабЛ была использована А.П.Богдановым.⁴

Больше летопись не изучалась. Одна из причин этому — недоступность в течение длительного времени главного архетипного списка

¹ Макина М.А. О демократических тенденциях в литературе древнего Новгорода// Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Новгород. 1962. С. 230/233.

² Лаврентьев А.В. Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи// Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 121-130.

³ Бахтина О.Н. Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском// Сибирское собрание М.Н.Тихомирова и проблемы археографии. Сборник научных трудов. Новосибирск. 1981. С. 138-152.

⁴ Богданов А.П.: 1/. Общерусский летописный свод конца ХУ11 в. в собрании И.Е.Забелина// Русская книжность ХУ-Х1Х вв. Труды ГИМ. Вып. 71. М., 1989. С. 183-209; 2/. Летописец и историк конца ХУ11 века. М., 1994. С. 27/30.

летописи, который хранится в рукописном отделе ГИМа, закрытого для исследователей уже не один год.¹ Несмотря на то, что НЗабЛ в последние десятилетия уделялось достаточно много внимания, особенно по сравнению с другими новгородскими сочинениями этого времени, она остается еще недостаточно изученной и подробное, обстоятельное исследование летописи еще впереди, поскольку НЗабЛ — памятник весьма обширный и чрезвычайно пестрый по своему составу.

Из девяти списков, используемых С.Н.Азбелевым, особое значение имеет список ГИМ, собр. Забелина, № 261, который является архетипным. Это позволяет непосредственно проследить за работой составителя, познакомиться с его творческими приемами. Практически все исследователи, имевшие дело с НЗабЛ, работали именно с этим списком.

Отдельно следует упомянуть об еще одном списке полной редакции летописи, оставшемся неизвестным С.Н.Азбелеву — БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 3-602 об. Рукопись самого начала 1720-х гг. Филиграни бумаги — герб Амстердама с литерами "i A" /лев./ и "A" /прав/, 1719-1720 гг.² Этот список является вторым по времени составления из числа известных на сегодняшний день, после архетипного. Он принадлежал М.В.Ломоносову, который достаточно активно

¹ По этой причине в данной работе использовались в первую очередь другие списки летописи.

² Клепиков С.А. Бумага с филигранью "Герб города Амстердама" // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. С. 336. № 107; Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного происхождения XV11-XX вв. М., 1959. № 892.

использовал его в работе, о чем говорят пометы к тексту, сделанные владельцем.¹ Внимание исследователей привлекал только Казанский летописец, следующий в сборнике после летописи.²

НЗабЛ заканчивается 1679 г. Это позволило исследователям, занимавшимся ее изучением, предположить, что она создавалась после этого года - в 1680-1681 гг. По мнению М.Н.Тихомирова - при жизни Федора Алексеевича, аргументом послужил тот факт, что он назван в летописи государем.³ Однако, как же еще называть Федора Алексеевича при изложении событий его царствования? Ведь именование, например, Ивана IV всеми титулами не дает основания датировать ту же летопись XVII в. Л.В.Черепнин и С.Н.Азбелев пришли к выводу, что НЗабЛ не могла появиться позднее 1681 г., поскольку одна из записей содержит упоминание о том, что церковь Воскресенского монастыря "до ныне тако не достроена суть", хотя вскоре после 1681 г. она была достроена.⁴ Однако, во-первых, церковь была достроена и

¹ Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В.Ломоносова /дар Университетской библиотеки в Хельсинки // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 340-341.

² Моисеева Г.Н. "Казанская история" из библиотеки М.В.Ломоносова // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969. С. 357-361; Дубровина Л.А. "История о Казанском царстве" /Казанский летописец/. Списки и классификация текстов. Киев. 1989. С. 131-132.

³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 275.

⁴ Черепнин Л.В. "Смута" и историография XVII века... С. 121; Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. С. 73-74.

освящена только в 1685 г.; во-вторых, на примере НУВЛ, НЗЛ и списка БРАН уже была показана относительная ценность подобных записей. В НЗабЛ содержится много оборотов типа "а ныне", на что обратил внимание тот же Л.В.Черепнин и совершенно справедливо считал, что они могли быть механически переписаны.¹ Примеров этому во всех новгородских летописях второй половины ХУ11 в. множество.

Составитель летописи использовал Синописис 1680 г. издания. Летопись завершается выписками из него, поэтому отсутствие последующих событий может объясняться и отсутствием источников, аналогичных уже использованным, поскольку следующее издание Синописиса выходит только в 1714 г. Даже если авторы НЗабЛ имели бы на руках "сигнальный экземпляр" Синописиса 1680 г., они никак не смогли бы до 1681 г., т.е. за считанные месяцы, создать такую обширную летопись — более 600 лл. в 1^о, самую большую в истории русского летописания после Никоновской., с использованием широчайшего круга источников, которые за эти несколько месяцев можно было в лучшем случае прочитать, а ведь их надо было еще обработать. Синописис читается на протяжении всей летописи почти целиком, причем в раздробленном виде, отдельными главами, т.е. его привлечение — это не последний штрих в уже давно готовой работе. Следовательно, появление НЗабЛ сразу после 1680 г. нереально.

В состав летописи входит также КЛНВ, который заканчивается рассказом о новгородском митрополите Корнилии. Летописец органично вошел в состав НЗабЛ, он находится в начальной части памятника, а не завершает его, как это случилось, например, со списком БРАН.

¹ Черепнин Л.В. "Смута" и историография ХУ11 в. С. 119-121.

Следовательно, КЛНВ был использован в период пребывания Корнилия на новгородской кафедре, т.е. до 1695 г. В то же время, как уже говорилось, основная работа над списком БРАН, материалы которого нашли свое отражение в НЗабЛ, велась в 1683-1685 гг. И хотя дополнительный материал списка БРАН не использовался в этой летописи так широко, как при создании НЗЛ, однако и здесь можно привести аналогичные примеры.

Список БРАН

В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещения Богородицы и монастырь в 70 дней, каменную, з братом Илиею.* 1

НЗабЛ

В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещения Богородицы и монастырь в 70 дней, каменную, з братом Илиею, а ныне тоя монастырь зовется Благовещенской у Аркажи. И о сем писано есть инде пространнее о недоставшем злате, о строении монастыря.²

Помимо приписки, в НЗабЛ содержится упоминание о Повести о построении Благовещенского монастыря, которая содержится в конвое списка БРАН.

* каменную, з братом Илиею — приписано на полях.

1 БРАН, 34.4.1. Л. 210.

2 БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 128 об.

Другим примером может служить статья за 6528 /1020/ г. Приписка к списку БРАН выделена.

Список БРАН

В лето 6528. Родися у великого князя Ярослава сын и наречен бысть Владимир, внук великого князя Владимира киевского, крестившаго Рускую землю.¹

НЗабЛ

В лето 6528. Родися у великого князя Ярослава сын и наречен бысть Владимир, внук великого князя Владимира киевского, крестившаго Рускую землю.²

В текст НЗабЛ вносились и самостоятельные сообщения, которые также являются приписками в списке БРАН. Например, под 6810 /1302/ г. о строительстве каменного города в Новгороде и поездке князя Андрея Александровича в Орду;³ под 6876 /1368/ г. о пожаре в Новгороде и строительстве церкви Василия;⁴ под 6923 /1415/ г. о строительстве церквей Афанасия Великого и Кирилла;⁵ под 6931 /1423/ г. сообщение о епископе Феодосии⁶ и др. Одна из приписок

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 145 об.

² БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 83 об.

³ БРАН, 34.4.1. Л. 271 об.; БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 193 об.

⁴ БРАН, 34.4.1. Л. 301 об.; БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 217 об. — 218.

⁵ БРАН, 34.4.1. Л. 374 об.; БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 193 об.

⁶ БРАН, 34.4.1. Л. 381; БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 263.

к списку БРАН, рассказывающая о событиях 1502 г. — отправке иконы из Новгорода в Москву, с дополнением известия за 1627 г. — о пожаре в Москве, была разделена на две части, которые вошли в состав НЗабЛ под соответствующими годами.¹

Итак, список БРАН нашел свое отражение и при создании НЗабЛ. Однако, следует отметить, что далеко не весь материал списка БРАН вошел в НЗабЛ, иногда он подвергался небольшой стилистической обработке и дополнялся. При составлении НЗабЛ привлекался гораздо больший круг источников, чем это делалось при работе над НУВЛ и НЗЛ, поэтому, несмотря на то, что НУВЛ целиком вошла в состав НЗабЛ, дополнительные сведения списка БРАН использовались не полностью. Но при этом в НЗабЛ вошли и отдельные приписки, выполненные в 1683—1685 гг.

Вероятно, составители НЗабЛ использовали НУВЛ с учетом работы, которая велась в 1670—1680 гг., причем не обязательно список БРАН непосредственно. При этом пространная редакция НУВЛ или окончательный вид пространной редакции, по классификации С.Н.Азбелева, появившаяся после 1692 г., не привлекалась к созданию НЗабЛ, на что было указано еще С.Н.Азбелевым. В таком случае примерное время составления НЗабЛ — между 1685 и 1692 гг., но в любом случае не позднее 1695 г. На эту датировку указывает и использование летописи при работе над НЗЛ, точнее — ее краткой редакции, которая также появилась до 1692 г. Составители НЗабЛ привлекали и Новгородскую Молотковскую летопись, единственный список которой

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 488 об. — 489. При этом приписчиком была сделана ошибка — проставлена дата не 1502 г., а 1602 г., исправленная в НЗабЛ. Подробнее об этом известии см. ниже.

относился к самому концу XV в. К сожалению, его местонахождение сегодня неизвестно.¹

Подробное описание филиграней списка ГИМ, собр. Забелина, № 261 было сделано С.Н.Азбелевым.² Из 15 вариантов продатировано только восемь. Среди них лишь два водяных знака условно отнесены к 1670-м гг., остальные шесть — вторая половина 1680-х — 1690-ые гг. Датировка списка ГИМ, собр. Забелина, № 261 рубежом 1680-х — 1690-х гг. факт весьма примечательный, ведь этот список является архетипным, он содержит черновой, рабочий материал летописи и представляет собой самый ранний, первоначальный этап работы над НЗабЛ.

Хотя НЗабЛ тесно связана с НУвЛ и НЗЛ, многочисленный дополнительный материал, который был привлечен при создании НЗабЛ — от харатейного летописца предположительно XI в. до Синописа 1680 года издания, от Сказания о Мамаевом побоище до летучих листков и переводной литературы естественно-научного содержания, позволяет говорить о новом этапе летописной работы. Здесь работали другие люди, с иным кругозором, образованием и своим, иногда субъективным и даже критическим отношением к используемому материалу. Поэтому такой тесной связи с предыдущими летописями, какая была, например, у НЗЛ с НУвЛ, здесь не наблюдается, хотя они и вошли в состав НЗабЛ.

¹ По мнению С.Н.Азбелева, мог использоваться и другой, более ранний список Новгородской Молотковской летописи, однако, никаких доказательств, кроме предполагаемой датировки НЗабЛ 1681 годом, этому нет. — Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 125.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 202–206.

Особо следует отметить факт использования при создании НЗабЛ материалов списка БРАН. Показательным является также то обстоятельство, что и С.Н.Азбелев пришел к выводу о привлечении составителями летописи первоначального вида пространной редакции НЗЛ.¹ Как было показано выше, ему соответствует список БРАН.

Итак, анализ НЗабЛ показывает, что список БРАН имеет непосредственное отношение к созданию также и НЗабЛ. Теперь остается рассмотреть последний памятник из этой группы — НШогЛ, после чего можно будет подвести некоторые итоги.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 74.

§ 4. Новгородская Погодинская летопись.

НПогЛ впервые была определена С.Н.Азбелевым.¹ Он выявил достаточно большое количество списков — 28, которые разделил на первоначальную редакцию /полный и сокращенный виды/, сокращенную редакцию /основной и распространенный виды/, краткую редакцию. Основа летописи — сильно сокращенная основная редакция НЗаБл, дополненная выборками из НЗЛ и ряда других источников, которые доводят изложение событий до первой четверти XV в., а в некоторых списках — до конца XV в. и даже охватывают начало XIX в. Летопись была использована С.Н.Азбелевым при изучении отдельных вопросов, связанных с Куликовской битвой.² Больше внимания исследователей летопись не привлекала.

Число списков НПогЛ следует дополнить:

— ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 6. Сокращенная редакция НПогЛ. 1780 г., 168 л., 1^о. Рукопись содержит также рассказ о чудесах Варлаама Хутынского. Текст доведен до 1712 г.;

— ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 7. Сокращенная редакция НПогЛ. Конец XV в., 374 л., 4^о. Летопись доведена до 1571 г.;

— РНБ, Р.1У.473. Сокращенная редакция НПогЛ. 1780-ые гг., 215 л., 1^о. Текст доведен до 1718 г.;

— РНБ, собр. Погодина, № 1475. Сокращенная редакция НПогЛ. Конец XV в., 215 л., 1^о. Текст доведен до 1654 г.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 77-84.

² Азбелев С.Н. Младшие летописи Новгорода о Куликовской битве// Проблемы истории феодальной России. Л., 1971, С. 110-117.

Составление НПоГЛ С.Н.Азбелев относит к 1680–1690–ым гг. на том основании, что в одной рукописи, содержащей НЗЛ – РНБ, собр. Погодина, № 1416, имеются отрывки из краткой редакции НПоГЛ. НЗЛ здесь доведена до 1699 г., следовательно, делается вывод о существовании НПоГЛ в последние десятилетия ХУ11 в.

Однако, все списки первоначальной редакции летописи, которая является первичной по отношению к краткой, на что указывал и С.Н. Азбелев, восходят к списку РНБ, собр. Погодина, № 1411, датированному первой четвертью ХУ111 в., где хронология доведена до 1716 г. Этот список представляет из себя рабочий материал, поскольку еще при его создании оставались пустые места для внесения обширных дополнений, текст подвергался исправлениям и уточнениям, – все это нашло свое отражение в других списках. Тогда получается, что первоначальная редакция НПоГЛ появилась позднее, чем зависящая от нее краткая. Можно предположить, что первоначальная редакция существовала задолго до появления списка БРАН, в собр. Погодина, № 1411 /далее – Погод., № 1411/, но только не сохранилось ни одного списка от этого времени. Но тогда среди десятков дошедших до нас списков был хотя бы один, восходящий к спискам 1680–1690–ым гг. Однако, ничего подобного не наблюдается – все списки восходят исключительно к списку Погод., № 1411. Если бы летопись была создана еще в ХУ11 в., тогда не имело бы смысла создавать рабочий вариант этой же летописи в конце 1710–х гг., достаточно было воспользоваться уже готовым материалом.

Но как же тогда быть с выписками из НПоГЛ по списку РНБ, собр. Погодина, № 1416? Если обратить внимание на объем этих выписок – 8 л., и сравнить их с полным текстом НПоГЛ – 400 л. мелкой скорописью, то можно сделать вывод, что сам факт наличия в окружении одного из списков НЗЛ начала ХУ111 в. незначительной части известий,

читающийся также в НПоГЛ, еще не говорит об использовании самой НПоГЛ. Если бы составитель выписок имел перед собой текст летописи, то навряд ли из нескольких сотен листов выбрал бы только восемь.

При отсутствии других аргументов, нельзя с уверенностью относить создание НПоГЛ к 1680–1690 гг. Вероятное время создания НПоГЛ — первая четверть ХУ111 в., точнее — конец 1710-х гг. На это указывает и тот факт, что все известные списки летописи, а их более тридцати, относятся к ХУ111 — началу Х1Х вв., причем большая их часть доведена до середины и второй половины ХУ111 в. При этом не исключено, что отдельные известия, включенные впоследствии в НПоГЛ, могли существовать и ранее, но не в виде самостоятельной летописи. Итак, по времени создания НПоГЛ следует относить к памятника ХУ111 века, хотя по своему составу, принципам работы и использованию материала она тесно связана с ХУ11 в.

Как источник по древнерусской истории НПоГЛ, в отличие от своих предшественниц, не представляет особой ценности. Многие известия этой летописи являются сокращенным изложением НУвЛ и НЗабЛ. Примером служить известие о церкви апостолов Петра и Павла в Славне. Причем в данном случае заметно использование все того же списка БРАН. В этом списке рядом со статьей 6875 /1367/ г., посвященной строительству этой церкви, содержится приписка, рассказывающая о дальнейшей судьбе храма. В НПоГЛ она была разделена на две части, сокращена и вошла в две различные заметки под другими годами.

Список БРАН

НПоГЛ

... та церковь каменная
стояла. 7180-го та церковь

7180... Того же лета падеся
в Великом Новеграде церковь

каменная паде ноцию и Бог
ублуде молитвами святых
апостол, людей не убило.
И на другое лето 7181 вновь
до подошвы разобрали и по-
строили совсем, а строил
тое же церкви дьяк Игнатей
Савелев сын Попов своим
посилием и мирским собра-
нием, да и великаго госу-
даря казною и с приказу.²

каменная, святых апостол
Петра и Павла в Славне,
стояла 305 лет¹

7181... Того же лета в Ве-
ликом Новеграде постави
вновь на старом основании
церковь каменну святых
апостол Петра и Павла в
Славне, тоя ж церкви
дьячек Игнатей Савелив
Попов.³

Известия конца ХУ11 — начала ХУ111 вв. в подавляющем большинст-
ве посвящены церковным делам, в основном — возведению и смерти раз-
личных иерархов — митрополитов и архиепископов, причем далеко не
только новгородских. Например, под 1704 г. содержится рассказ о
лаодикийском митрополите Парфении, его назначении сначала на азовс-
кую митрополию, а затем поездке уже в качестве архиепископа в Хол-
могоры, смерти и погребении в Ярославле.⁴ НПОГЛ интересна прежде
всего как свидетельство неугасаемого интереса к уже вроде бы ушедшим
в прошлое формам исторического повествования в течение всего ХУ111 в.

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1411. Л. 287 /об.

² БРАН, 34.4.1. Л. 301 об.

³ РНБ, собр. Погодина, № 1411. Л. 288 об.

⁴ Там же. Л. 306 об.

Следовательно, НПоГЛ следует рассматривать с одной стороны, как памятник ХУ111 в., с другой — как завершающий этап древнерусской летописной традиции. Эта летопись является своеобразным связующим звеном между многовековой традицией летописания и историографией нового времени. Не случайно на этот век приходится и начало изучения новгородского летописания ХУ11 в., и составление последней летописи.

С точки зрения истории новгородского летописания рассматриваемого периода необходимо отметить факт использования материалов Списка БРАН в НПоГЛ. Теперь можно подвести общий итог рассмотренному периоду в истории позднего новгородского летописания.

х х х

Анализ НУВЛ, НЗЛ, НЗабЛ и НПоГЛ показывает, что одним из основных источников этих летописей является список БРАН. Если при создании списков ГИМ и РНБ НУВЛ был использован основной текст списка БРАН, а дополнительный материал к нему привлекался частично, то составители НЗЛ напротив, сократив текст летописи, особое внимание уделили припискам и уточнениям. На последующих этапах работы эти материалы находят свое отражение в НЗабЛ и НПоГЛ, где подвергаются дальнейшей обработке. При этом некоторые известия списка БРАН не входят ни в одну из упомянутых летописей. Следовательно, список БРАН является определяющим не только для НУВЛ, но и для всего новгородского летописания второй половины XV в., в нем нашли свое отражение различные этапы летописной работы; в результате которой появляется несколько произведений, он лежит в основе целой группы памятников.

Список БРАН не является списком только НУВЛ, его состав, значение и особое положение, которое он занимает в истории новгородского летописания XV в., позволяет выделить его в самостоятельную летопись. О том, что он может быть лишь условно внесен к спискам НУВЛ и на деле представляет из себя черновик другой летописи, упоминал и С.Н.Азбелев.¹ В этом случае удастся избежать путаницы с взаимоотношением редакций НУВЛ и НЗЛ, о чем говорилось выше, поскольку обе летописи — и НУВЛ и, особенно НЗЛ; уже заняли определенное место в истории новгородского летописания под своими названиями.

¹ Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи. С. 271.

Основная работа по дополнению списка БРАН, созданию НЗЛ; НЗабл, списков ГИМ и РНБ НУвЛ приходится на 1680—1690-ые гг. В это время новгородскую кафедру занимал митрополит Корнилий /1674—1695 гг./.

Учитывая объем произведенной работы, характер летописей, имеющих тесную связь с церковной историей Новгорода, их постоянный интерес к новгородским владыкам, храмам, монастырям, можно с уверенностью предположить о причастности Корнилия к созданию летописей. Подробнее о возможном участии в этой деятельности Корнилия и других новгородских митрополитов будет сказано в главе четвертой. Поэтому предлагается следующее название списка БРАН — Новгородская Корнильевская летопись, далее — НКорил.

Глава 3. НОВГОРОДСКО-СОФИЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1630 Г.
ЛЕТОПИСИ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ.
КРАТКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ НОВГОРОДСКИХ ВЛАДЫК.

§ 1. Новгородско-Софийская летопись 1630 г.

В литературе сложилось мнение, что с начала XV в. и до последней четверти столетия составление летописных сводов в Новгороде прекратилось.¹ Действительно, рассмотренные выше памятники тесно связаны друг с другом и представляют собой различные этапы одной большой работы, развернувшейся в Новгороде преимущественной в последней четверти XV в. — начале XVI в., хотя некоторые материалы начали собираться и раньше. Однако, летописная традиция Новгорода только этими летописями не ограничивается.

В первой половине XV в. в Новгороде создается летопись, оставшаяся вне поле зрения исследователей. Впервые она была описана А.Н.Насоновым и названа им новгородско-софийской переделкой новгородско-псковского свода.² В основе памятника — свод 1547 г., который до 1446 г. содержит Н5Л, а с 1447 г. — текст, близкий к Архивскому 1-му списку Псковской 1 летописи /далее — П1Л/. В XV в. он подвергается переработке, в результате которой сокращаются и частично изменяются как псковские, так и новгородские известия, одновременно свод дополняется общерусским и новгородским материалом из других источников. Известия после 1467 г. выделены А.Н.Насоновым

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 134.

² Псковские летописи. Приготовил к печати А.Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. I У11—I X1.

в самостоятельную летопись, не имеющую никакого отношения к псковским памятникам. Она так и не была опубликована, за исключением введения к рассказу о псковском взятии,¹ и не привлекала больше внимания исследователей.

А.Н.Насонов отметил пять списков этого памятника.² Один из них содержится в дефектном виде в составе Бальзеровского сборника, где сохранились только отдельные отрывки из летописи — 25 лл. /1640-ые гг./ . В конце XV111 в. с него была снята копия — так называемый Горюшкинский список. Сохранилось также два списка XV111 в. и одна копия XIX в. с оригинала XV11 в., который остался А.Н.Насонову неизвестным: "Этот экземпляр Новгородско-софийской библиотеки до нас не дошел..."³

Однако, эта оригинальная рукопись XV11 в. сохранилась и находится в рукописном собрании Российской национальной библиотеки — РНБ, Софийское собр., № 1379. Она содержит кроме летописи также Хронограф 1512 г., рукописание Всеволода Мстиславича, Повесте о царе Казарине и краткие записи. Филигранные бумаги, на которой написана рукопись — различных видов лилии /близки к № 886 Водяных знаков — 1632 г.; № 977, 978, 980 Гераклитова — 1630 г./ и кувшинчики /близки к № 795 Водяных знаков и № 927, 928, 930, 940 Гераклитова — 1631-1633 гг./ . Это позволяет датировать рукопись первой половиной 1630-х гг.

¹ Псковские летописи. Под редакцией А.Н.Насонова. Вып. 2. М., 1955. С. 300-301.

² Псковские летописи. Вып. 1. С. XX111 — XXУ1.

³ Там же. С. У11.

Летопись доведена до 1629 г., последнее известие обрывается на полуфразе, отсутствует здесь максимум два листа, утерянных, вероятно, при переплете, на что указывают следующие обстоятельства. Все тетради, составляющие рукопись, в том числе и те, что следуют после летописи, были пронумерованы еще до начала работы. Каждая тетрадь состоит из восьми листов. Тетрадь № 79, на которой заканчивается летопись, состоит из шести листов, причем текст обрывается как раз на середине тетради, т.е. не хватает одного внутреннего двойного листа, на котором и было окончание текста. В тетрадь № 80 также недостает ряда листов, а последующие, оставшиеся незаполненными, сохранились полностью. Один из списков XV111 в. — ГИМ, собр. Вахромеева, № 499, который был сделан до потери листов, заканчивается на 1630 г. На это окончание указывает и оглавление к летописи, сохранившееся в списке РНБ, Софийское собр., № 1379. Следовательно, текст летописи также свидетельствует о том, что работа велась в самом начале 1630-х гг.

Именно с этого списка и была снята копия в XIX в. — РГБ, собр. Румянцева, № 249, о чем свидетельствуют отметки переписчика на полях оригинала, а также окончание текста на одной и той же полуфразе у обоих списков, причем в копии отмечено: "в подлинном до сего писано". При этом в копии отсутствуют Хронограф 1512 г. и оглавление летописи, а также имеются более поздние выписки из различных книг, не имеющие отношения к летописи.

А.Н.Насонов считал, что летопись была создана при Новгородском Софийском соборе, опираясь на запись, сделанную при снятии копии — "списан для графа Н.П. в Новгородской Софийской библиотеке", поэтому и переделка была названа новгородско-софийской. Однако, ознакомление с оригиналом показывает, что в библиотеке

Софийского собора рукопись оказалась только в XIX в., а до этого находилась в Ферапонтовом монастыре. В XVII в. она принадлежала стольнику Елисею Борисовичу Поскочину, ему принадлежит обширная владельческая запись на лл. 1-97 об. В 1682 г., вероятно им же, была записана на чистом листе в конце рукописи краткая заметка о смерти Федора Алексеевича и венчании на царство Иоанна и Петра Алексеевичей, которая также была продублирована в копии. В рукописи имеется печать Санкт-Петербургской духовной академии, вероятно в дальнейшем, после 1857 г., рукопись была привезена из Новгорода в академию.

Вполне возможно, что летопись создавалась при Софийском соборе. Об этом говорит скорее интерес, проявляемый составителями к новгородским владыкам. Как будет показано, при дополнении текста известия о них были внесены, вероятно, из КЛНВ, причем чем ближе к концу летописи, тем большее значение имеют сообщения о новгородских митрополитах. Именно это обстоятельство и позволяет предположить, что памятник создавался при новгородском Софийском соборе.

Состав летописи разнообразен. По сравнению с предыдущими редакциями памятника в текст вносится достаточно много добавлений о строительстве и обновлении храмов в Новгороде, Пскове, Москве /1467, 1472, 1475, 1479 г.г. и др./; поставлении и смерти новгородских владык; о различных бедствиях /землетрясении в Кандалякше 1542 г., голоде 1568 г., солнечном затмении 1533 и т.д./; об обретении мощей епископа Никиты /1568 г./ и перенесении останков Зосимы и Савватия Соловецких /1568 г./ и др. Более подробно повествуется о походе Ивана III на Новгород. Достаточно распространенные сообщения вносятся о Соловецком монастыре — о строительстве храмов /1552 г. — церковь Успения Пречистой Богородицы, освящении

ее в 1557 г.; 1558 г. - церковь Преображения, освящении в 1565 г.; 1577 г. - церковь Николы и др./; "города каменного" в 1588 г.; о пребывании в монастыре стрельцов и их походах, с подробным перечислением всех поименно /1591-1593 гг./ и др.

За 1504-1570 гг. был использован КЛНВ или источник, близкий к нему. В качестве пример работы составителя летописи по сокращению ПЛ и дополнению известиями из КЛНВ служит 7055 /1547/ гг

Новгородско-софийская
переделка новгородско-
псковского свода

ПЛ

КЛНВ

В лето 7055 был государь князь великий Иван Васильевич в Великом Новгороде и с братом своим князем Георгием, а приехал в Новгород ноября в 14, в неделю, а стоял в Новгороде 10 дней и в 11 поехал во Псков. Да и у Пречистые Богородицы был в Печерском монастыре и деревень монастырю дал много и усадями пожаловал многими. Да и на Тифине был у Пречистые

В лето 7055. Государь наш князь великий Иван Васильевич быв в Великом Новгороде и з своим братом князем Юрьем; да и во Пскове был в вотчине своей на поклон к живоначальной Троицы, декабря в 23, на память преподобно мученика Стефана Новаго, да у Пречистые был в Печерском монастыре, и исадами

При сем архиепископи Феодосии был князь великий Иван Васильевич в Великом Новгороде, з братом своим благоверным князем Георгием и з другим братом своим с Володимиром Андреевичем; а приехал в Новгород лета 7055 ноября в 14 день в неделю на

Богородицы, моли-
ся, чтоб ему дал Бог
на враги победу и
одоление на измаил-
теский род.¹

пожаловал многими;
да и на Тиѳине был
у Пречистые моли-
тися Господу Богу
и Пречистей его
матери, чтобы го-
сударю нашему дал
Бог на враги по-
беду и одоление
на измаилтеский
род.²

память святаго
апостола Филипа
и стоял в Нове-
граде 10 днии и
в 11 день в сре-
ду поехал во
Псков, обетни
слушав на вла-
дычне дворе на
синех у Евѳимии
преподобнаго; а
брат его князь
Георгии Василье-
вич ехал во вла-
дычня двора во
Псков посла вели-
кого князя на тре-
тей день, в пятък,
обедни слушав на
владычне двори на
синех у Рожества
Христова.³

¹ РНБ, Софийское собр., № 1379. Л. 599.

² Псковские летописи. Вып. 1. С. 112.

³ Новгородские летописи. С. 144.

Итак, после 1630 г. в Новгороде, вероятно, при Софийском соборе создается самостоятельный памятник, основу которого составляет переработанный и частично сокращенный текст Н5Л и П1Л, дополненный по другим источникам.

Представляется нецелесообразным дробить летопись на отдельные произведения, как это делает А.Н.Насонов. Они никак не выделены в тексте и использовались, причем в переработанном виде, при создании единого исторического труда, охватывающего всю русскую историю, вплоть до 1630 г. На искусственность такого членения текста показывают известия 1571-1576 гг. В летописи они — составная часть памятника. А.Н.Насонов здесь летопись разрывает, считая, что до 1571 года следует сокращенная и дополненная особая редакция П1Л; затем — несколько самостоятельных летописных известий /?/ и произведений, а с 1576 г. и до конца — очередной летописной текст, оставленный им без названия. Если таким образом извлекать из всех летописей источники, то не останется ни одного целого памятника, например, НЗабЛ просто перестанет существовать.

В данном случае имеется вполне самостоятельный и цельный памятник, имеющий почти непрерывную хронологию вплоть до 1630 г. Название новгородско-софийская переделка новгородско-псковского свода является не совсем удачным и точным. Согласно определению Д.С.Лихачева, сводом называется памятник гипотетический, предполагаемый. Реально дошедший до нас текст принято называть летописью.¹ В данном случае мы имеем дело именно с летописью, поэтому целесообразнее будет назвать исследуемый памятник иначе, например,

¹ Лихачев Д.С. Текстология. С. 367.

Новгородско-Софийская летопись 1630 г.

В 30ые гг. XV в. велась достаточно интенсивная летописная работа. В эти годы создается по крайней мере еще один список летописи, частично сохранившийся в составе Бальзеровского сборника, а также ряд списков, содержащих Н5Л и П1Л, не подвергшихся переделке. Поэтому нельзя говорить об угасании интереса к историческим сочинениям в Новгороде в первой половине XV в., хотя по размаху летописной работы это время, конечно, уступает деятельности составителей во второй половине столетия. Однако, главное, что здесь хотелось бы отметить — многовековая летописная традиция Новгорода в эти десятилетия не прерывалась.

§ 2. Летописцы монастырей и церквей.

В течение XU11 в. в Новгороде создавались не только такие крупные летописи, как НЗабЛ и НУвЛ, не прерывалась многовековая традиция ведения летописцев церквей и монастырей, которые и послужили источником для многих известий более обширных памятников. Они невелики по объему, повествуют в основном о событиях, связанных с тем или иным храмом или обителью. Внимания исследователей они практически не привлекали, за исключением С.Н.Азбелева, который опубликовал летописцы Николо-Дворищенского собора и церквей Дмитрия Солунского и Двенадцати апостолов,¹ а также указал на их использование при создании НЗЛ, НЗабЛ и НПогЛ.² Об этом писал еще И.Д.Беляев относительно НЗЛ.³ Летописцы церквей и монастырей использовались при создании крупных летописей начиная с X11 в.⁴, однако именно на материале XU11 в. можно проследить, как именно это происходило, поскольку летописцы, относящиеся к более раннему периоду, не сохранились. В этом смысле примечательно сообщение НЗЛ об использовании летописца Лисицкого монастыря: "В лето 7000 восьмьдесятго. Месяца февраль в 5 вторник, а служил того дни в монастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в монастыри книги летописца церковнаго, а сказывал, что летописец Лесицкой добри сполна,

¹ Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы// ТОДРЛ. Т. 15. М., Л., 1958. С. 364-370.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи XU11 в. С. 122-126.

³ Беляев И.Д. О разных видах русских летописей// ВОИДР. Кн. У. М., 1850. С. 18.

⁴ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. С. 212-215.

ажо не сполна развие написано в летописце в Лесицком владыки Новгородские, не вси сполна, писаны развие до владыки Еуфимья Новгородского. А смотрил в кельи у старца у келаря у Деонисия".¹ Однако, подробное рассмотрение этого известия выходит за рамки настоящей работы. Дальнейший поиск в рукописных собраниях, без сомнения, принесет открытие новых памятников. Сохранились упоминания, например, о Никольском летописце, летописцах Савво-Вишерского монастыря, церкви Никиты, Черносырской пустыни, Софийского собора и др.²

Отдельно остановлюсь на одном из памятников — летописце Николо-Дворищенского собора. Он содержит сказание о чудесном обретении иконы Николая Чудотворца и основании Николо-Дворищенского собора в Новгороде. Это сказание в различных видах было использовано во всех видах новгородских летописей конца XV в. Оно повествует о событиях 1113 г. — болезни князя Мстислава Владимировича /он ошибочно назван в сказании Мстиславом Святославичем/, явлении ему во сне святителя Николая, который призвал князя послать в Киев за чудотворным образом. Однако, на озере Ильмень посланников в течение трех дней и ночей задерживала буря, а после бури была найдена икона, плавающая в озере рядом с ладьей. Икону отправили князю, который получил от нее исцеление, а затем построил в честь этого события Николо-Дворищенский собор.

Сказание было известно архимандриту Макарию /Миролюбову/, который ошибочно считал, что оно содержится только в летописце

¹ ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 195.

² архим. Макарий /Миролюбов/. Археологическое описание... Ч. 1. С. 311, 390-392; Игнатъев Р. Описание новгородского Саввино-Вишерского общежительного монастыря // Новгородские губернские ведомости. Ч. 2, неофц. 1849. № 37-40; Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 127.

Николо-Дворищенского собора.¹ Митрополиту Макарию /Булгакову/ был известен другой, несколько отличный список сказания начала XV в. /совр. шифр — ОР ЦНБ национальной АН Украины, П.25/Аа 118, Л. 147—150/.² Памятник был опубликован Н.К.Никольским по списку начала XV в. и С.Н.Азбелевым по списку XIX в.³ С.Н.Азбелев также отметил использование легенды в НЗЛ и НПоГЛ.⁴

Однако, сохранились более ранние списки сказания, в том числе XV в., восходящие, вероятно, к несохранившемуся летописцу Николо-Дворищенского собора середины XV в. Один из списков находится в сборнике БРАН, 4.7.7., конец XV в., в котором находятся: родословие русских князей, доведенное до 1682 г., рассказ о возведении на престол Иоанна и Петра Алексеевичей завершает родословие; КЛНВ, дополненный посланием Василия Калики к тверскому владыке Феодору;

¹ архим. Макарий /Миролюбов/: 1/. Икона святителя Николая чудотворца в новгородском Николаевском Дворщском соборе// Известия имп. Археологического общества. Т. 1. Вып. 6. СПб., 1859. С. 342—350; 2/. Археологическое описание... Ч. 1. С. 250—251; Ч. 2. С. 56.

² Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 2. Т. 1. М., 1995. С. 471.

³ Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. № 1—XX111// Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. Т. XXX11, № 4. СПб., 1907. С. 58—61; Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы. С. 365—366, 368—369.

⁴ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 82, 92—93, 126. О сказании см. также: Тихомиров П. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией матери. Новгород. 1872. С. 136—138.

а также ряд произведений, читающихся в том числе и в списке БРАН. Другой список сказания содержится в виде дополнения к тексту НКорнЛ. В целом эти два списка идентичны, различия — в незначительных перестановках слов. Основная часть сказания соответствует тексту, опубликованному С.Н.Азбелевым, за исключением названия памятника и его окончания. Заглавие опубликованного списка — "Сказание о дивном обретении чудотворныя иконы святителя Николая, архиепископа Мирликийского, о чудеси от нея сотворшемся в Великом Новеграде и о создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне, на Ярославле дворище". Оно принадлежит более позднему переписчику, работавшему, вероятно, в начале XIX в. Оригинальное название со- держится только в этих двух списках: "Чудо иже во святых отца на- шего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, сотворшееся в Великом Новеграде на Торговые страны на посаде; и что ради церк- ви святого Николая на Ярославли дворищи именуется и что той церкви местный образ Николая чудотворца круглая доска".¹ Здесь же находит- ся и окончание рассказа, опущенное в XIX в.: "А иде же обретоша чудную икону на озере Ирмери на том месте, зовомом Липно и тут тако же церковь каменну поставиша во имя чудотворца Николы и мо- настырь устроиша и братию собра и множество сел удоволиша. И по умертвии великого князя Мстислава Святославича новгородстии дер- жавнии князи на Ярославле месте живяху и ко святому Николы при- шествие свое и веру имяху и сего ради место то Ярославле дворище именуемо. И минуло после сего чудеси 180 лет, до постройки камен- ной церкви святого Николая чудотворца на Липне. 6800 заложи архи- епископ новгородцкий Климонт в Великом Новеграде за городом от

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 754.

Великого Новаграда 7 поприщ на Липне Николая архиепископа Мир Лип-
кийских чудотворца церковь камену".¹

Список БРАН, 4.7.7. дополняет текст сказания сообщением о соз-
дании другой новгородской иконы — Николы Липного в 1294 г., кото-
рое представляет из себя копию ктиторской надписи этой иконы с не-
которыми сокращениями. Полностью надпись читается в составе НКорнЛ,
но не рядом с текстом сказания, а в самой летописи. Вероятно, пе-
реписчик рукописи БРАН 4.7.7. дополнил легенду, взяв за основу
НКорнЛ, в других летописях копия ктиторской надписи отсутствует.
В то же время в списке БРАН НКорнЛ рассказывается о дальнейшей судь-
бе иконы, чего нет в БРАН 4.7.7. Однако, прямого отношения икона
Николы Липного к рассматриваемому сказанию не имеет, поэтому кти-
торская надпись этой иконы и ее связь с новгородским летописанием
подробнее будет рассмотрена ниже.

Сказание было использовано при создании Мазуринского лето-
писца, куда вошло без заглавия и с несколько измененным оконча-
нием,² а также составителем НШогЛ, но только в двух списках —
РНБ, F.1У.888 /первая половина XV111 в./ и РНБ, Эрмитажное собра-
ние, № 444 /вторая половина XV111 в./. Следовательно, во втором
случае сказание было внесено в НШогЛ уже после появления главного
списка этой летописи — РНБ, собр. Погодина, № 1411, вероятно, в
середине XV111 в. Все известные на сегодняшний день списки сказа-
ния восходят к НКорнЛ, куда оно попало из летописца Новгородского
Николо-Дворищенского собора, который сохранился в поздней,

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 753 об.

² Мазуринский летописец// ПСРЛ, Т. 31. Летописцы последней
четверти XV11 в. М., 1968. С. 57-58.

неполной копии XIX в. Легенда об обретении иконы была известна по крайней мере в первой половине XVII в. Об этом свидетельствует упоминание в основном тексте НУВЛ и НКорнЛ о приплытии в Новгород иконы Николая с примечательной отметкой — "доска круглая". Известие об этом очень краткое: "Того же лета образ Николы чудотворца Мирликийскаго приплыл из Киева в Великий Новгород, доска круглая". Вероятно, подробного рассказа еще не было записано к этому времени. В виде самостоятельного сказание оформилась позднее, поскольку только в 1685 г. рядом с этим кратким упоминанием об иконе в НКорнЛ делается отсылка на соответствующие листы сборника, куда и переписывается сказание, разъясняющее тем самым сообщение летописи. В дальнейшем оно привлекается при составлении НЗЛ, входит в состав НЮгЛ и Мазуринского летописца, переписывается и в виде самостоятельного произведения.

Отдельно следует упомянуть о Новгородской Молотковской летописи. Она была обнаружена исследователем новгородской старины Р.Игнатьевым в середине прошлого столетия и названа так по месту составления — Михалицкого девичьего монастыря, что на Молоткове. К сожалению, местонахождение этого списка сегодня не известно, других пока не обнаружено. Поэтому все сведения об этом памятнике можно почерпнуть только из статей Р.Игнатьева, опубликованных в Новгородских губернских ведомостях за 1849—1850 гг.¹ Летопись

¹ Новгородские губернские ведомости. 1849. Ч. 2, неофиц. № 29. С. 126—130; № 30. С. 131—135; № 31. С. 136—149; № 33. С. 149—154; № 49. С. 259—261; № 52. С. 279—280; 1850. Ч. 2, неофиц., № 1. С. 4—5; № 23. С. 153—155; № 32. С. 197—200.

по его свидетельству, создавалась в конце XV в. и охватывает события 1015—1679 гг. Диапазон, вероятно, был шире — начало и конец рукописи не сохранились. В основе памятника — Ипатьевская и Софийские летописи, дополненные известиями о Михалицком монастыре, а также описаниями битв новгородцев с Литвой при селе Белом, с суздальцами; событиями Смутного времени, с привлечением послания архимандрита Феодорита, грамоты патриарха Иова, народных легенд и описаний различных чудес, бывших в монастыре около 1570 г.

По мнению Р.Игнатьева летопись является компиляцией. Она использовалась составителем НЗабЛ, в которой история именно этого монастыря нашла широкое отражение.¹

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 123—125.

§ 3. Краткий летописец новгородских владык.

Практически не изучен еще один новгородский памятник — Краткий летописец новгородских владык /КЛНВ/. Он был дважды издан, первый раз в составе добавлений к НЗЛ¹, второй — в качестве самостоятельного произведения,² однако внимания исследователей почти не привлекал. Не описаны и не классифицированы списки летописца, которых насчитывается достаточно много.

КЛНВ не является памятником ХУ11 в. в строгом смысле этого слова. Записи, посвященные новгородским архиереям, велись и раньше, со временем они пополнялись, но так получилось, что почти все сохранившиеся списки летописца создавались именно в ХУ11 в. и, соответственно, за редким исключением, доводились до этого времени. Именно тогда КЛНВ получает широкое распространение, благодаря чему и сохранились списки.

Подробный анализ КЛНВ, всех его списков не входит в задачи данной работы, этому следует посвятить самостоятельное исследование и рассматривать летописец не только в рамках летописной традиции ХУ11 в., с привлечением памятников более раннего времени. Отмечу, что рубежом в создании летописца является 1551 г., приезд в Новгород архиепископа Серапиона. Именно до этого года доведен один из самых ранних списков конца ХУ1 — начала ХУ11 вв.³ После

¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 179-201.

² Новгородские летописи. С. 130-171.

³ ЦГАДА, собр. МГАМИЦ, № 62/85.

рассказа о появлении Серапиона следует несколько сообщений за X-XI вв. и Сказание о Спасове образе. Здесь отсутствует рассказ о море, который случился через два года - в 1553 г., в его прекращении главная роль принадлежала именно Серапиону. Об этом событии подробно сообщают другие списки летописца. Нет здесь также и упоминания о моровом поветрии 1552 г. Рассказ о событиях 1553 г. включает в себя и события за 1570 г. Последующая часть КЛНВ начинается с 1572 года /1571 г. отсутствует/ и повествует об архиепископе Леониде. Эта часть летописца отличается от предыдущей по манере и стилю изложения материала.

Показательно в этом отношении известие НЗЛ за 1572 г. о летописце Лисицкого монастыря, который "добри сполна, ажю не сполна развие написано в летописце в Лесуцком владыкы Навгороцькие, не вси сполна...".¹ Даже такой центр книгописания, каким издавна был Лисицкий монастырь, не имел материалов о новгородских владыках. Неизвестно, сразу были внесены дополнения в Лисицкий летописец, но именно с 1572 г. КЛНВ получает новое продолжение и с этого времени он эпизодически дополняется, наиболее активно - в XV11 в. Вполне вероятно, что эта работа началась именно в Лисицком монастыре, после досмотра библиотеки, в результате которого и выяснилась неполнота летописи. В таком случае можно предположить, что на этом этапе работы к составлению КЛНВ имел старец Дионисий, в келье которого хранилась летопись, где и проводился осмотр книг - "А смотрил в кельи у старца у келаря у Деонисия".²

¹ ПСРЛ. Т. 30. С. 195.

² Там же.

НЗЛ летопись доведена до 1572 г. Она содержится в том же сборнике, что и упоминавшийся список КЛНВ, самый ранний из числа сохранившийся - ЦГАДА, собр. МГАМИЦ, № 62/85. Быть может, именно о нем и идет речь в приведенном отрывке из летописи? Но в любом случае НЗЛ дальнейшего продолжения не получила /были сделаны только незначительные записи, датированные 1573, 1581 и 1587 гг./, как и КЛНВ по этому списку, - он заканчивается 1551 г.

Вероятно, большая часть сведений за конец XV-XVI вв. было добавлено уже в XVI в. Показателен в этом отношении уже отмечавшийся факт использования КЛНВ при составлении Новгородско-Софийской летописи 1630 г. именно в части до 1570 г., т.е. в том виде, в каком летописец существовал в XVI в., в 1630 г. его еще не было. На то, что материалы обрабатывались позднее, указывает тот факт; что под одним годом содержится информация о поставлении владыки и тут же добавляются о его смерти или снятии с указанием другой даты, т.е. известия были составлены после описываемых событий, а не вносились постепенно.

Итак, появление первоначального вида КЛНВ приходится на 1551-1552 гг. и связано с приездом в Новгород архиепископа Серапиона. При Серапионе записываются обстоятельства эпидемий 1552 и 1553 гг., однако вносятся в КЛНВ они позднее, уже после смерти владыки, вероятно в 1570 г., одновременно добавляется ряд известий, доводящих изложение событий до этого года. Определенным этапом мог быть 1572 г., в этом случае работу над летописцем следует связать с Лисицким монастырем и старцем Дионисием.

В дальнейшем, скорее всего после 1630 г., в КЛНВ вносятся небольшие дополнения. Последний этап работы над летописцем - сразу после 1674 г., он совпадает с началом активной работы по составлению

новгородских летописей последней четверти XV в. Последний период напрямую связан с подготовкой к работе над этими летописями. Затем КЛНВ включается в НУВЛ, входит в состав НЗабЛ, НЗЛ, используется в ШогЛ, причем иногда в дополненном виде. Главным источником для этих летописей были записи о новгородских иерархах, содержащиеся в НКорнЛ.

При этом интерес к памятнику был достаточно велик и в течение всего XV в., особенно в конце XV — XVI вв. КЛНВ постоянно переписывается и в некоторых списках дополняется, он становится своеобразным справочником по новгородским владикам.

Следовательно, несмотря на то, что первоначальный вид КЛНВ появляется в XV в., его можно с полным основанием отнести также и к памятникам XV в.

Глава 4. ЛЕТОПИСНАЯ РАБОТА В НОВГОРОДЕ В ХУ11 В.

При рассмотрении летописной работы, которая велась в Новгороде в течение ХУ11 в. неизбежно встает вопрос о ее участниках. Несмотря на все многообразие дошедшего до наших дней исторического материала, прямых упоминаний об авторах или составителях летописей не сохранилось. Только на основании косвенных свидетельств можно высказать более или менее убедительные предположения по этой проблеме. Постоянный интерес летописей к церковной истории, а также пристальное внимание, которое уделяется всем новгородским владыкам, говорит о том, что к созданию летописей причастна новгородская митрополия, а в качестве инициаторов могли выступать и сами митрополиты.

В этом отношении интересна личность новгородского митрополита Киприана, при котором создается Новгородско-Софийская летопись 1630 г. Киприан Старорусенков - активный участник событий Смутного времени, был архимандритом новгородского Хутынского монастыря, в 1620-1624 гг. - архиепископ Тобольский и Сибирский. Именно с его именем связывается начало сибирского летописания. В Есиповской летописи рассказывается, что Киприан "во второе лето престольства своего воспоману атамана Ермака и з дружиною и повеле разпросити Ермаковъских казаков, како они приидоша в Сибирь и где с погаными были бои, и ково где убили погани на драке. Казаки ж. принесоша к нему написание, како приидоша в Сибирь и где у них с погаными бои были, и где казаков и какова у них имянем убили. Он же, добрый пастырь, попечение имея о них и повеле убитых имена написать в церкви Софiei Премудрости божия в соборной синодик, и в православную неделю кликати повеле с прочими пострадавшими за православие

вечную память".¹ Существует мнение, что автором Синодика ермаковым казакам был сам Киприан, его часто называют первым историком Сибири.² Характерная особенность деятельности Киприана в Сибири — прославление новгородских святых и строительство храмов, крупнейший из которых был назван, так же как и в Новгороде, Софийским собором.

После приезда в Москву в 1624 г. он становится митрополитом крутицким, не оставляя при этом и литературную деятельность — принимает участие в создании "Документального" сказания о даре шаха Аббаса,³ Нового летописца, который весьма внимательно относится к митрополиту Киприану.⁴ По поручению патриарха Филарета он составил службу Принесения ризы Господней. В 1626 г. Киприан был посвящен в новгородские митрополиты и продолжает свою деятельность, в том числе и литературную уже в Новгороде. На новгородской кафедре он пребывал до своей смерти в декабре 1634 г. При нем были

¹ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 70.

² Ромодановская Е.К. Киприан Старорусенков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 в./ . Ч. 2. СПб., 1983. С. 158–159.

³ Гухман С.Н. "Документальное" сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 255–270; Ромодановская Е.К. Киприан Старорусенков... С. 161.

⁴ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. М., Л., 1960. С. 241; Вовина В.Н. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск. 1987. С. 64–66.

составлены Чиновник Новгородского Софийского собора,¹ две росписи новгородских святынь.² С его именем связывается создание Повести о Словене и Русе — "История еже о начале Русския земли",³ которая широко используется составителями новгородских летописей в конце ХУ11 в., под названием "Выписано из Истории киевския зачало Великому Новуграду".

Один из источников НЗабЛ также имеет отношение к Киприану. Это рассказ "О преславных чудесех от образа великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже есть написан на вратех градных Павловы улицы", записанных по повелению митрополита в 1634 г. Как об этом рассказывает летопись, Киприан "присылал в Великом Новуграде на Торговую сторону в Славенской конец на Павлову улицу; спрашивали тех улиц жильцов посадцких людей, Собору Софее премудрости Божии ключаря Григорья Воинова, да поповских старост Успенскогособору, допа Павловеского девича монастыря Потапа Михайлова,

¹ Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.

² Никольский А. Описание Святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области /до 1654 г. // Вестник археологии и истории. СПб., 1901. Вып. 14. С. 220-226; Забелин И. Описание новгородских святынь в 1634 году // ЧОИДР. Кн. 4. 1862. С. 52 - 56. Переизд.: Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 217-221.

³ Лаврентьев А.В. Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести ХУ-ХУ111 вв. // Русская книжность ХУ-Х1Х вв. М., 1989. С. 166-167.

да Иванского собору попа Саву Дементиева, да Яковлевского собору попа Романа, допрашивать про чудеса от Спасова образа, что на Павлове улице на башне, что написан на стенное писмо, какие чудеса и прощения от того образа и в каких болезнях, и каким людям, и ныне есть ли, и прежде сего кому была". Через полвека все десять чудес были включены в НЗабл.¹

Сохранились достаточно яркие характеристики Киприана как человека энергичного, деятельного, гордого, надменного. Он присвоил себе титул "Государя", не исполнял царских и патриарших указов, являлся сторонником теории о превосходстве церкви над светской властью и т.д.²

Итак, вся деятельность митрополита Киприана в Сибири, Москве и Новгороде говорит о возможном его участии в создании в начале 1630-х гг. Новгородско-Софийской летописи 1630 г. Без одобрения со стороны митрополита появление этого памятника навряд ли было возможным.

Создание новгородских летописей во второй половине XVII в. в первую очередь связывается с именем митрополита Иоакима. Этой точки зрения придерживались В.С.Иконников, Л.В.Черепнин, С.К.Шамбинаго, С.Н.Азбелев и др.

¹ Чудеса опубликованы: Тихомиров М.Н. Русское летописание... С. 278-280.

² См., напр.: Зерцалов А.Н. О неправдах и непригожих речах новгородского митрополита Киприана // ЧОИДР. Кн. 1. М., 1896; Лихачев Д.С. Русские летописи... С. 393. Обзор литературы: Ромодановская Е.К. Киприан Старорусенков... С. 162-163.

Л.В.Черепнин пришел к выводу, что Иоаким возглавил работу по созданию НЗабЛ, аргументировав это подробным рассказом летописи о поставлении его митрополитом в 1674 г. Однако, в летописи сначала помещено обычное краткое сообщение об избрании Иоакима, ничем не выделяющееся среди прочих аналогичных известий. После этого следуют рассказы о видениях, преставлении патриарха Питирима, рождении Петра Алексеевича, знамени в немецкой земли и только после этого — подробный рассказ о приезде Иоакима в Новгород, а затем — сообщение о поставлении митрополитом Корнилия и другие события. Летопись доведена до 1679 г., составлялась не ранее середины 1680-х гг. Источник летописи — Чин поставления Иоакима. Следовательно, использование составителем в числе прочего материала /в том числе грамот, курантов, летучих листков, статейных списков, печатных книг и мн. другого/ Чина поставления совсем не обязательно должно говорить о непременно участии Иоакима в создании этой летописи. Иных доказательств Л.В.Черепнин не приводит.¹

С.К.Шамбинаго считал, что НЗЛ создавалась по почину и под наблюдением Иоакима в период его пребывания на митрополичьей кафедре, а сам митрополит мог быть вдохновителем и даже редактором летописи. Доказательств автор никаких не приводит, ограничиваясь рассуждениями о том, что Иоаким производит "впечатление недюжинной умственной силы", умственный склад которого допускает возможность его редакторской работы.² Оценка интеллектуальных способностей — дело не простое, особенно в данном случае, но в любом виде никаким доказательством служить не может, дополнительным аргументом — может

¹ Черепнин Л.В. "Смута" и историография ХУ11 в.... С. 125.

² Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись. С. 267-269.

да и то с известной натяжкой, но не более того. К тому же за несколько месяцев пребывания Иоакима на новгородской кафедре весьма не просто составить несколько летописей. С.К.Шамбинаго считал, что ему принадлежит и так называемая Иоакимовская летопись. Вероятно, попытка связать создание данной летописи именно с этим Иоакимом и привела С.К.Шамбинаго к суждениям о многогранной деятельности митрополита на историческом поприще.

С.Н.Азбелев считал, что Иоакимом была возглавлена большая летописная работа, которая не ограничилась составлением НЗЛ и в дальнейшем была продолжена при его приемниках в Новгороде.¹

Основное доказательство причастности Иоакима к летописанию — упоминание его последним в ряду новгородских митрополитов в некоторых списках НЗЛ. О том, что это обстоятельство не может служить основанием для подобных утверждений, уже говорилось выше, причина могла быть вполне прозаической — потеря листа с продолжением известий о митрополитах в НКорНЛ. Однако, даже если обратиться только к датировке НЗЛ, то все равно получается, что летопись составлялась более чем через десять лет после того, как Иоаким покинул Новгород. Более того, если учесть датировку НЗЛ, предложенную С.Н.Азбелевым, получается, что полный вид краткой редакции, появившийся не ранее 1682 г., т.е. через восемь лет после отъезда Иоакима в Москву, тоже заканчивается сообщением 1674 г. о прибытии митрополита в Новгород. Подобное противоречие было объяснено следующим образом: "...лица, обрабатывающие затем этот свод /при последующем митрополите Корнилии/, сочли неудобным после известий об Иоакиме добавлять известие о поставлении на его месте

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 64.

Корнилия".¹ Непонятно, почему запись о поставлении Корнилия должна была задеть Иоакима? Это касается и датировки сокращенного вида краткой редакции НЗЛ — появление известия о поставлении Корнилия позволяет сделать вывод о нижней границе — 1690 г. /год смерти Иоакима/, т.е. наконец-то стало "удобным" вспомнить и о Корнилии, занимавшим к этому времени кафедру уже 16 лет. Но и здесь не ясно — почему нет сообщения о смерти Иоакима? Или писать о смерти всех предыдущих митрополитах и патриархов, не говоря уже о царях, было вполне нормальным, а аналогичное сообщение об Иоакиме стало невозможным? Если следовать такой логике, то и в Чудовом монастыре не смели вспоминать о своих архимандритах вплоть до 1690 г. — ведь одно время Иоаким пребывал в этом звании как раз в Чудовом монастыре. Итак, подобные наблюдения в качестве доказательства принять нельзя.

В.И.Корецким при изучении Мазуринского летописца было высказано предположение о причастности окружения Иоакима к летописанию. Он пишет следующее: "Использование харатейных летописцев, летописца Сидора Сназина, возникшего в среде софийских приказных, Новгородской Забелинской летописи, в которой одни исследователи склонны видеть Иоакимовскую летопись, а другие, отрицающие эту точку зрения, все-таки произведение, возникшее в окружении патриарха Иоакима, постоянный интерес новгородской истории..., — все это, на наш взгляд, ведет к окружению патриарха Иоакима /патриаршим приказным или справщикам Печатного двора/. В связи с этим необходимо напомнить, что Иоаким до его поставления в патриархи был

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 65.

новгородским митрополитом с 1672 по 1674 г."¹ Автор под "одними исследователями" подразумевает Л.В.Черепнина, и С.К.Шамбинаго, а под "другими" — одного С.Н.Азбелева. Об аргументах этих исследователей речь шла выше, при этом следует отметить, что, во-первых, параллель проводилась между Иоакимовской летописью и НЗЛ, а не НЗабЛ; и во-вторых, Иоаким был новгородским митрополитом не в 1672—1674 гг., а, как это было исчерпывающе доказано С.Н.Азбелевым, с 22 декабря 1673 г. /при этом приехал он в Новгород только 4 февраля 1674 г., грамота Патриаршего разряда о его назначении и вовсе датирована 21 марта 1674 г./ и до 26 июня 1674 г., когда он был поставлен патриархом.²

Подобной точки зрения придерживается А.П.Богданов. Появление в последней четверти ХУ11 в. в Москве ряда летописных памятников позволили предположить ему, что из Новгорода в Москву вместе с Иоакимом приехали "квалифицированные книгописцы Софийского дома — резиденции новгородских митрополитов".³ По мнению А.П.Богданова, высказанному в другой его работе, С.Сназин в 1681 г. работал в Новгороде "с самой что ни на есть свежей Забелинской рукописью...", имея в виду НЗабЛ.⁴

¹ Корецкий В.И. История русского летописания второй половины ХУ1 — начала ХУ11 в. М., 1986. С. 109.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 62—63.

³ Чистякова Е.В., Богданов А.П. "Да будет потомкам явлено...". Очерки о русских историках второй половины ХУ11 века и их трудах. М., 1988. С. 68.

⁴ Богданов А.П. Летописец и историк ХУ11 века. М., 1994. С. 30.

Гипотеза о том, что к появлению летописных памятников в Москве причастны лица из окружения патриарха, а также вызванные из Новгорода сочинители, имеет право на существование. Разумеется, при написании исторических произведений в столице использовались и богатая новгородская летописная традиция. Вероятно, и сам С. Сназин был знаком с новгородскими летописями XVII в., однако, исходя из приведенных выше наблюдений над НЗабЛ, маловероятно, что он именно в 1681 г. работал со "свежей Забелинской рукописью". Все эти построения учитывают мнения о причастности Иоакима к составлению новгородских летописей, однако, никаких фактов тому ни В.И. Корецким, ни А.П. Богдановым не приводится. Следовательно, все эти предположения еще не являются доказательством причастности Иоакима к летописной работе в Новгороде, которая наиболее активно велась, как уже было выяснено, до его появления на новгородской кафедре и через десять лет после отъезда в Москву.

Итак, приходится констатировать — никаких убедительных доказательств о причастности Иоакима к летописной работе в Новгороде нет. Не упоминает об этом и житие Иоакима, написанное его современником, иноком Новоспасского монастыря. Более того, можно привести доводы, говорящие об обратном. Пребывание Иоакима в Новгороде приходится на период междупатриаршества — 19 апреля 1673 г. умирает патриарх Питирим и вопрос о новом патриархе решался достаточно долго. Одним из кандидатов был Иоаким, но в это время он — архимандрит Чудова монастыря. Сначала на весьма краткий срок он становится новгородским митрополитом, значение именно новгородской кафедры всегда было весьма высокой — ведь и Никон, и предшественник Иоакима Питирим перед избранием на патриарший престол также занимали именно новгородскую кафедру. Митрополитом Иоаким пробыл

всего лишь полгода, причем в самом Новгороде находился еще меньше, проводя большую часть времени в Москве. Мог ли в таком случае Иоаким за столь короткий срок организовать такую обширную работу по созданию местных, преимущественно новгородских летописей, да еще контролировать и поощрять ее из Москвы позднее? При таком внимании Иоакима уже в качестве патриарха к новгородскому летописанию в течение многих лет наверняка сохранились хоть какие-нибудь тому свидетельства.

Однако, об отношении его к книжности имеются совсем иные данные. Например, 1 и 2 июня 1684 г. Петр Алексеевич осматривал патриаршу библиотеку и нашел в ней книги "лежащи в великом беспорядке разбросанны и многие истлевшие, за что разгневался на патриарха и вышел, не сказав ни слова". Иоаким "со слезами" и только благодаря заступничеству Иоанна Алексеевича смог получить прощение. Книги были разобраны и приведены в порядок Н. Зотовым, описаны /т.е. не существовало даже списка книг, имеющих в наличии/ и с того времени хранились "за царскою печатью",¹ т.е. патриарх не мог пользоваться библиотекой вовсе. Собрание книг самого Иоакима насчитывало 56 книг, из которых только одна — исторического содержания, да и то к Новгороду не имеющая никакого отношения — "Книга московская история".²

С.П. Луппов, специально изучавший происхождение и бытование книг в XVII в., библиотеки и собрания частных лиц, в т.ч. и Иоакима, так пишет о нем: "...патриарх Иоаким был необразованным, мало-

¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Ч. 1. М., 1789. С. 184.

² Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 139.

развитым человеком... , все его произведения написаны другими лицами. Поэтому едва ли он "увлекался чтением книг".¹ Уже современники Иоакима отказывали ему в образованности — "патриарх Иоаким мало и грамоте умеет". Существует мнение, что приписываемые ему поучения и полемические произведения на церковные темы были написаны Евфимием Чудовским и Карионом Истоминым.³

Мог ли такой человек в течение 16 лет своего патриаршества радеть о летописании в Новгороде? При отсутствии прямых указаний на это, говорить об участии Иоакима в создании новгородских летописей последней четверти XVII в. нельзя.

В то же время совершенно очевидно, что практически вся работа по дополнению НУВЛ, созданию НКорнЛ, НЗЛ и НЗабЛ приходится исключительно на период пребывания на новгородской кафедре Корнилия. И поэтому связывать эту деятельность можно только с ним. Корнилиий более двадцати лет — с 1674 по 1695 гг. являлся митрополитом, именно на эти два десятилетия и приходится почти вся основная летописная работа. Учитывая ее размах, продолжительность, интерес именно к церковной истории, многообразие источников, разыскиваемых и привлекаемых составителями, использование ими летописцев церкви и монастырей и т.п., можно с уверенностью сказать, что по крайней мере без одобрения Корнилия такая работа не состоялась бы.

На участие Корнилия указывает и следующий примечательный факт. В 1695 г. он оставляет Новгород и уезжает в Троицкий Зеленецкий монастырь, где и проводит последние годы своей жизни вплоть до своей смерти в 1698 г. Еще до своего поставления в Новгород Корнилиий был в течение пяти лет архимандритом этого монастыря,

¹ Луппов Книга в России в XVII в. С. 139.

² Зиборов В.К. Иоаким// Словарь книжников и книжности... XVII в. Ч. 2. С. 53-54.

там же принимает постриг, при нем обитель достигла своего расцвета, именно благодаря стараниям Корнилия возводятся новые храмы, колокольня, прокладываются дороги, монастырю приписываются новые земли, он снабжается книгами, колоколами и церковной утварью.¹ Принимал участие Корнилий и в создании Жития Мартирия Зеленецкого и канона ему. Вместе с бывшим митрополитом в монастырь отвозится и НКорнЛ, о значении которой для истории новгородского летописания конца ХУІІ в. уже много говорилось. Об этом свидетельствует запись в нижней части первых листов рукописи. Не случайно Корнилий увез с собой именно этот черновой список летописи, быть может, работа продолжалась и в Троицком Зеленецком монастыре?²

В 1698 г. после смерти Корнилия НКорнЛ вместе с частью книг монастырской библиотеки, всего более 30 книг, а также различная церковная утварь отправляется в Новгород. Об этом сохранилось несколько противоречивое свидетельство, в частности, упоминается, что за книгами приезжал в монастырь архиепископ Феодосий.³ Однако, Феодосий Яновский, ставший архиепископом лишь в 1721 г., в конце ХУІІ в. в таком качестве приезжать в Зеленецкий монастырь не мог. Следовательно, либо здесь допущена ошибка и Феодосий назван архиепископом исходя из его дальнейшего продвижения, либо приезжал он не в конце ХУІІ в., а гораздо позже, что, впрочем, маловероятно —

¹ Троицкий Зеленецкий монастырь и его основатель преподобный Мартирий. СПб., 1912. С. 18.

² Там же. С. 22.

³ О Корнилии см. также: Крушельницкая Е.В. Корнилий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /ХУІІ в./ Ч. 2. СПб., 1993. С. 182-184.

зачем понадобилось новгородскому церковному главе /при Петре 1 митрополю в Новгороде перестала существовать/ самому лично приезжать за книгами и иконами? В то же время именно при Феодосии Яновском из различных церквей и монастырей было вывезено значительное количество книг — всего несколько сотен.¹ Он и сам обладал достаточно обширной, тщательно подобранной библиотекой — 408 книг, причем, в отличие от других духовных лиц, большая ее часть составляла светская литература, в том числе шестнадцать книг по истории.²

Феодосия высоко ценил Петр 1, хорошие отношения у него были с А.Д.Меншиковым, что и послужило основой для его карьеры. За клевету был пострижен в монахи, сослан в оковах в Троицкий монастырь, но в 1696 г. митрополит Иов забирает его с собой в Новгород, в 1704 г. он становится архимандритом Хутынского монастыря, через восемь лет, в 1712 г. — поставлен архимандритом Александро-Невского монастыря в Петербурге, а после поездки в 1716—1717 гг. вместе с Петром 1 за границу, назначается архиепископом новгородским. После учреждения Синода становится его первым вице-президентом. После смерти Петра 1 быстро завершается и карьера Феодосия — в 1725 г. он был осужден и умер в заточении. С его именем связано оживление деятельности новгородской школы и образования, начинателем чего был Иов, а также открытие полутора десятков более мелких школ по всей новгородской епархии.³

¹ Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 278.

² Там же. С. 254.

³ Там же. С. 31.

Возможно, правда и другое объяснение этого недоразумения с приездом Феодосия в Зеленецкий монастырь. Приезжать мог и другой Феодосий — близкий к митрополиту Иову человек, казначей Софийского дома, иеромонах. Он от имени Иова далал вклады в монастыри¹, снабжал от себя рукописными книгами царевича Алексея Петровича, которому только в 1716 г. в с. Рождественно выслал 19 книг, в том числе летописи. Не без его участие в новгородском Софийском доме делались и переводы с греческого и латыни.² В 1727—1743 гг. он — архимандрит Тихвинского монастыря, умер в 1744 г. В дальнейшем, когда иеромонах Феодосий уже забылся, а такая колоритная фигура, как архиепископ Феодосий был достаточно известен, могла произойти путаница.

Примечательно, что вскоре после возвращения НКорнЛ в Новгород и вывоза большого числа книг из церквей и монастырей стараниями Феодосия Яновского, в начале ХУ111 в. создается НШогЛ. Характер деятельности как иеромонаха Феодосия, так и Феодосия Яновского позволяет предположить, что работа по составлению НШогЛ происходила при их непосредственном участии. Вероятнее всего в этой связи следует говорить о Феодосии Яновском, поскольку летопись создается сразу после назначения его новгородским архиепископом.

¹ Например, исторический сборник о Никоне, только что созданный, отправляется "по благословению" Иова именно Феодосием в Пуческий Воскресенский Пушавинский монастырь. — РНБ, ф. 579, № 10. Л. 1—20.

² Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Вып. 1. ХУ111 век. М.; Л., 1956. С. 137, 142.

Летопись создавалась вероятнее всего при Софийском соборе. Именно здесь хранится в начале XV111 в. НКорнЛ, о чем свидетельствует запись на первом листе рукописи, сделанная в это время: "Сия книга Гранографъ соборныя церкви Софьи Премудрости Божия казенная и Великаго Новаграда".¹ Причем при работе мог использоваться только этот список, т.к. по описи 1725 г. ризница Софийского собора насчитывала 120 книг, из них не менее 25 — рукописных, практически вся литература была религиозного содержания, за исключением только одного сборника, содержащего НКорнЛ, который также упомянут в описи с отметкой, что привезен из Зеленецкой пустыни.² Это не означает, разумеется, что никаких других материалов не использовалось.

В первой половине XV111 в. Софийская библиотека теряет свое значение. Многие книги оказываются в частных руках, пересылаются в Петербург, Москву, вывозятся высокопоставленными чиновниками, в первую очередь А.И.Мусиным-Пушкиным. Не миновал этой участи сборник с НКорнЛ. Он появляется у новгородского дворянина П.Н.Крекшина, собирателя древностей, автора ряда исторических трудов. Он и передал рукопись 31 октября 1748 г. в библиотеку Академии наук /по "Камерному каталогу" рукопись поступила в библиотеку в 1742 г./, где она и находится по сей день.³ Сейчас трудно сказать, каким именно путем летопись оказалась у П.Н.Крекшина, однако, именно ему мы обязаны сохранностью

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 1.

² Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XV111 века. С. 285—286.

³ Исторический очерк и обзор... С. 219.

не только НКорнЛ, но и других исторических рукописей — достаточно назвать Лаврентьевскую летопись, которую А.И.Мусин-Пушкин купил именно у П.Крекшина. При его содействии из Новгорода в Петербург была привезена целая коллекция рукописных книг, обнаруженных им в "стене казармы", часть поступила в библиотеку Академии наук, остальные — в Герольдмейстерскую контору. П.Крекшин обнаружил архив А.Д.Меншикова, который также передал в библиотеку Академии наук, продавал он этой библиотеке и другие рукописи, некоторые — дарил. Поднимался вопрос о приобретении через него ведомостей и реляций о военных действиях Петра I и др. Его материалами широко пользовался В.Н.Татищев при написании своей истории.¹ Вполне вероятно, что историк использовал именно НКорнЛ, сохранилось свидетельство о новгородской летописи, полученной им от П.Н.Крекшина. После смерти П.Крекшина часть его коллекции была приобретена А.И.Мусиным-Пушкиным.²

Круг лиц, имевших отношение к летописной работе в Новгороде, можно еще расширить. По справедливому замечанию Д.С.Лихачева, "на всем пути истории текста произведения стоят люди с их интересами, воззрениями, представлениями, вкусами, слабыми и сильными сторонами, навыками письма и чтения, особенностями памяти, общего развития, образования. Из этих людей наиболее важен для нас автор /если он, конечно, есть/, но значение имеют

¹ Сенигов И. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о Российской истории В.Н.Татищева // ЧОИДР. Кн. 4. 1887. С. 262-316.

² Исторический очерк и обзор... С. 219.

и редактор, и заказчики, и переписчики, и читатели, также оказывающие влияние на судьбу текста, а за этими людьми стоят, в свою очередь, люди и люди: все общество оказывает свое заметное и незаметное влияние на судьбу памятника".¹ Поэтому следует остановиться несколько подробнее на людях, быть может, и не имеющих прямого отношения к летописанию конца ХУ11 в.

В первую очередь необходимо назвать известную новгородскую семью Клеткиных. В 1680-х гг. одному из них — Максиму Никифоровичу Клеткину принадлежала НКорнЛ. Уже после завершения активной работы над списком, в 1689 г. он передается Максимом Клеткиным в какую-то новгородскую церковь или монастырь, о чем есть запись в нижней части ряда листов рукописи. Одновременно им был дан вкладом Пролог /сентябрь-февраль/ и книга Иоанна Златоуста.²

Фамилия Клеткиных хорошо известна уже в 1630-х гг. Никифор Клеткин, для поминовения которого и отдается список НКорнЛ, происходил из казаков, принимал участие в 1648 г. в борьбе "нарочитых" людей с "средними" и "молодшими" на стороне последних, уже будучи посадским человеком. Сохранились документы, свидетельствующие об известном компромиссе между ними — летом 1648 г. от "нарочитых" людей депутатом на Земский собор от Новгорода был избран Андрей Шолковник, а от "средних" и "молодших" — Никифор Клеткин.³ Об участии Клеткина в работе Земского

¹ Лихачев Д.С. Текстология... С. 41.

² Лебедев А.Н. Надписи на старинных книгах. М., 1896. С. 11.

³ Смирнов П.П. Несколько документов к истории Соборного уложения и Земского собора 1648-1649 гг. // ЧОИДР. Кн. 4. 1913. С. 10-15; Очерки истории СССР. ХУ11 век. М., 1955. С. 246.

собора говорит и упоминание его фамилии в числе подписавших Соборное уложение 1649 г.: "новгородец посадской человек Андрей Шолковник и вместо товарища своего Никифора Климки, да ладоженина Антипы Гиблого, да порховитина Остафья Панфилова по их велению руку приложил".¹ Никифор Климка, вместо Клетка /именно так писалась его фамилия в середине XV в./ в последнем издании Соборного уложения появился в результате неправильного прочтения текста свитка: "Рукоприкладства выборных людей крайне неразборчивы, в некоторых местах трудно поручиться за верность чтения".²

Фигурирует Никифор Клеткин и среди покупателей книжной лавки московского Печатного двора.³ Н.Н.Розов, специально исследовавший библиотеку Новгородского Софийского собора, отмечает его сына, Максима Клеткина, как возможного потомственного книготорговца. Сохранились их отметки на ряде рукописных книг.⁴

¹ Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 407.

² Там же. С. 10.

³ Читатели изданий московской типографии в середине XV в. века. Публикация документов и исследование С.П.Луппова. Л., 1983. С. 85.

⁴ Розов Н.Н.: 1/. Несколько слов о библиотеке Новгородского Софийского собора // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий. М., 1983. С. 248-251; 2/. Искусство книги древней Руси и библиотеография /по новгородско-псковским материалам/. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 33; Луппов С.П. Книга в России в XV в. С. 83.

Трудно сказать, каким именно образом были причастны Клеткины к созданию летописей. Вероятно, НКорнЛ оказалась у них после наиболее активной работы, которая велась в 1683-1685 гг. Однако, показательно, что именно после передачи рукописи Максимом Клеткиным в церковь, она забирается Корнилием в Зеленецкий монастырь.¹

В середине 1680-х гг. над текстом НКорнЛ в течение трех лет работали как минимум два человека, эта деятельность в итоге привела к созданию НЗЛ. Их имена не сохранились. Один из них - украинского происхождения, на что указывает неоднократно встречающееся упоминания слова "року" вместо "году". Во второй половине ХУ11 в. контакты Москвы и Новгорода с украинским духовенством имели прочную основу.² Второй - местный, новгородец.

¹ О семье Клеткиных см.: Варенцов В.А.: 1/. Привилегированное купечество Новгорода ХУ1-ХУ11 вв. Вологда. 1989. С. 51-52, 88-89; 2/. Правовое положение купечества и его место в структуре населения Новгорода ХУ11 в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород. 1994. С. 80.

² Эйнгорн В.О. Очерки по истории Малороссии в ХУ11 в. Т. 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899; Лебимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце ХУ11 и начале ХУ111 в. // ЖМНП. 1875, № 8; Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань. 1914.

Об этом свидетельствует своеобразная полемика его с украинцем. Тот пишет на полях рукописи: "Един точию летописец описал основание града Киева рок от рожества Христова 430". Новгородец тут же приписывает: "...а после Великаго Новаграда до Киева 2831 годы, а Великому Новуграду до 7193 год 4092 годы, а Киеву граду после зачала по 7193 год 1262 годы...". В дальнейшем добавляется крупными буквами "Прежде всех градов Великий Новград", ниже, мельче — "потом Киев, Рим град, Александрия".¹ В другом месте можно встретить аналогичные выкладки, но в сравнении с Москвой — "А сотворен град Москва древяный 6799 месяца июля в 27 день... и по 7193 год 393 годы. Москвы после Новегрда спустя 3700 лет."² Как видно, местный патриотизм давал о себе знать и в таких хронологических подсчетах.

Причастен к новгородскому летописанию уже упоминавшийся в работе Иван Несторович Кичигин. Он в течение длительного времени работал в Новгороде над исторической компиляцией, используя для нее различные источники, в том числе и НКорнЛ. Выписки из летописи делались около 1676 г. — от этого времени сохранился только один список БРАН, именно его и использовал Кичигин /подробнее об этом см. гл. 2, § 1/. В дальнейшем, уже по его поручению другими лицами сборник — РНБ, собр. Погодина, № 1953, дополнялся другими произведениями, например, Повестью о Словене и Русе /История еже о начале Русския земли/, использованную также составителями различных летописей.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 55 об., 60.

² Там же. Л. 263 об.

После отъезда Корнилия из Новгорода к работе по дополнению летописей мог быть причастен другой новгородский митрополит — Иов. Хотя и не сохранилось тому никаких свидетельств, но общий характер его деятельности, обрисованный С.Н.Азбелевым и другими исследователями, позволяет считать это вполне вероятным.¹ Иов много сделал для развития просвещения в Новгороде, принимал участие в литературных полемиках, собрал обширную библиотеку /более 400 книг/, написал трактат "О рождении антихриста". Однако, по мнению С.П.Луппова, Иов мало занимался литературной деятельностью и светских книг, в том числе исторического содержания, имел мало.²

Итак, круг лиц, причастных к составлению летописей в Новгороде в XV11 в. может быть расширен по сравнению с традиционной точкой зрения и несколько уточнен. Это митрополиты Киприан, Корнилий, Иов /последний — под вопросом/, архиепископ Феодосий, И.Н.Кичигин, семья Клеткиных, безымянный выходец с Украины и его оппонент из местных. Устоявшаяся традиция связывать создание почти всех памятников второй половины XV11 в. /даже недошедших до нас/ с именем митрополита Иоакима не находит своего подтверждения. В данном случае мы имеем ничем не обоснованный историографический миф, под который подгонялись, часто не очень удачно, даже не доказательства — рассуждения на тему.

¹ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV11 в. С. 68-70. Подробнее об Иове: Чистович И.А. Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами// Странник. 1861. Февраль. С. 61-145.

² Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XV11 в. С. 259.

Теперь рассмотрим летописные центры Новгорода этого времени. Работа по составлению летописей велась преимущественно при монастырях и церквях. Об этом свидетельствует состав летописей, широкое привлечение церковных и монастырских летописцев, имеются и прямые на это указания. В середине 1670-х гг. часть работы велась в Антониевом монастыре, где и делал выписки из списка БРАН И.Н.Кичигин. Вероятно, это происходило в 1672 г., когда почти по всему списку БРАН НКорнЛ были сделаны пометки и внесены дополнительные известия, отразившиеся в дальнейшем во всех местных летописях конца XVII-начала XVIII вв. На этот монастырь указывают и материалы, следующие в рукописи после основного текста летописи. Это: воззвание архимандрита Антониева монастыря Макария с братией к жителям Москвы о пожертвовании на иконное письмо, датированное 1678 г.¹ /нач.: "Из пречистыя и великия обители Пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Рождества и преподобнаго ... отца нашего Антония Римлянина новгородскаго чудотворца..."/; а также подборка сообщений о различных строительных работах в монастыре за 1670-1675 гг.² /нач.: "Строение каменному церковному и всякому монастырскому, трапезному делу, со 178 и 179 и 180 и 181 и 182 и 183"/. В последнем случае речь, в частности, идет о строительстве придела в церкви Антония Римлянина и подписании в 1677 г., церкви "на вратах" пророка Иоанна Предтечи, трапезной и каменной палаты для "всякого мирского обиходу", возведении братских и келарских зданий, работе по

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 713-713 об.

² Там же. Л. 711-711 об.

надстройке колокольни, с измерениями. Эти монастырские материалы написаны почерком, соответствующим почерку приписчика, работавшего в 1670-х гг.

В середине 1680-х гг. работа велась в церкви апостола Андрея на Щитной улице. В самом конце НКорнЛ, после выписок, посвященных Андрею Первозванному из Евангелия, Апостола, Пролога, Хронографа и других источников, следует запись, выполненная рукой одного из приписчиков этого этапа работы: "Выписано в Великом Новгороде на Торговой стране Знаменской, со Щитной улицы каменного храма святого апостола Андрея".¹ По крайней мере часть работы проходила в этом храме, быть может и по созданию не только НКорнЛ, но и НЗЛ.

В 1690-ые гг., как уже отмечалось, НКорнЛ могла использоваться в летописной деятельности в Троицком Зеленецком монастыре, где она оказывается одновременно с бывшим новгородским митрополитом Корнилием. Об этом имеется соответствующая запись в рукописи на первых листах сборника.²

В самом начале XV11 в., когда появляется НШогЛ и дополняется НЗЛ, основная работа происходила при Новгородском Софийском соборе.

Несколько особняком здесь стоит КЛНВ. Первоначальный вид летописца своим появлением обязан новгородскому архиепископу Серапиону. В XV11 в. видется два основных этапа — один после 1630 г. совпадает с деятельностью в Новгороде митрополита

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 765.

² Там же. Л. 13-25.

Киприана и созданием Новгородско-Софийской летописи 1630 г.; второй приходится на годы пребывания на новгородской кафедре Корнилия и тесно связан с новгородскими летописями второй половины XV11 - начала XV111 вв.

Приведенными именами и центрами не ограничивается число участвующих летописной работы. Согласно свидетельства Р.Игнатьева, еще в середине XIX в. отдельные владельцы списков, в основном старообрядцы, в качестве авторов летописей называли различных людей.¹ К сожалению, каких именно, он не указывает. Примечательно, что авторство приписывалось старообрядцам, о возможной связи летописания и раскола подробнее будет сказано ниже.

При дальнейшей работе, в первую очередь в архивах и рукописных собраниях, круг лиц, имевших отношение к созданию летописец, а также летописных центров, наверняка будет расширен.

Х Х Х

¹ Игнатьев Р. Древние памятники новгородского детинца...

Особенностью работы составителей летописей является постоянное внимание к летоисчислению и различного вида подсчетам и хронологическим выкладкам, подавляющее большинство которых посвящена исчислению лет, отделяющих описываемое в летописи событие от года, в котором работали составители. В случае повторного упоминания о каком-нибудь факте, событии, князе, архиепископе или митрополите, церкви или монастыре, обязательно вычисляется, сколько лет минуло после предыдущего упоминания, о чем оставляется запись с указанием листа, где можно найти это или близкое по теме сообщение.

Самое пристальное внимание составители уделяют 1471 г., когда Новгород переходит под власть Москвы. Спустя 200 с лишним лет после похода Ивана III эта дата является для летописца не только рубежом в истории Новгорода, но становится своеобразной точкой отсчета, второй хронологией. В многочисленных выкладках, применительно к самым разным известиям часто отмечается, сколько лет отделяет то или иное событие от 1471 г. Значительная часть вычислений со временем изменялись, каждый новый этап работы вызывал и уточнение в расчетах. Например, вычисления, посвященные количеству лет, прошедших, по словам летописи, "с первого взятия Новгорода", до года работы над летописью, переписывались в НКорнЛ трижды — первая отметка была сделана в 1665 г., вторая — в 1672 г. и третья — в 1683 г.¹, т.е. в данном случае кроме всего прочего эти даты отражают и различные этапы наиболее активной работы над списком — первый вскоре после его создания, второй — во время работы в Антониевом монастыре, третий — в самом начале обширной деятельности, длившейся несколько лет, как было показано

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 401 об.

выше, как минимум до 1685 г. Эта работа привела к созданию НЗЛ и НЗабЛ.

Уже упоминалась полемика, развернувшаяся на полях списка БРАН НКорнЛ между составителями, посвященная древности Новгорода. В дальнейшем также встречаются отсылки на особую, пусть и баснословную древность Новгорода, в том числе в сравнении с Москвой — по подсчетам одного из авторов возраст Новгорода составлял 4092 года против 393-летней истории Москвы. В новгородских летописях нашла свое отражение Повесть о белом клобуке, произведение анти-московское, особенно краткая редакция, в которой была усилена новгородская традиция. Именно краткая редакция входит в число произведений, сопровождающих списки летописей; кимеется она и в канвое НКорнЛ, в тексте летописи содержатся отсылки на нее. И это не смотря на то, что в 1667 г. повесть была отвергнута на соборе.¹

Подобных выкладок очень много, почти все они сходны друг с другом у рядом с известием или в самом сообщении летописи пишется "и тому по...", далее — современный приписчику год и количество лет, прошедших со времени описываемых событий. Сегодня это кажется непонятным или не нужным. Однако, даже если оставить в стороне предположения о возможной практической необходимости подобных расчетов /а такое исключать нельзя/, то следует сказать следующее.

¹ Розов Н.Н. Повесть О новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 83. Это является еще одним аргументом против того, что составление новгородских летописей поощрялось и контролировалось из Москвы.

Эти отметки свидетельствуют о непокидавшем летописца XUII века чувства неразрывного единства далекого прошлого и современных ему событий, ощущении непрерывности событий, происходивших в течение многих веков. Порой такое восприятие прошлого может показаться наивным, искаженным или вовсе ошибочным. Но присущая составителям и читателям того времени сопричастность и соотношение сегодняшнего дня и минувшего, в некотором отношении оказывается важнее порой формального, часто внешнего подхода к оценке событий. В этом отношении оценка позднего летописания как неответствующего времени и устаревшего способа познания своей истории, хотя и традиционного, проверенного веками метода, не совсем верен.

Однако, подходы составителей летописей и принципы их работы во второй половине XUII в., конечно, меняются. В этом отношении весьма показательно предисловие к Степенной книге, составленной по приказу Федора Алексеевича как раз в те годы, когда и велась работа по созданию новгородских летописей. Неизвестно, имел ли автор этого предисловия какое-то отношение к летописной работе, развернувшейся в Новгороде. Даже если не имел, все равно весьма интересны правила и критерии, обязательные, по мнению автора, для историка, а также принципы, на основании которых должен строиться любой исторический труд.¹

Статья начинается панегириком истории, подкрепленным авторитетом Аристотеля, Платона, Плиния и др. — "И хотя чрез многих вещей, искусств и учений к совершенству познаний и ведомость приед человек, однако ж ничего так не украшает человека и душевно и телесно, и всякое человеческое житие, и гражданское

¹ РНБ, Р .1У.159. Л. 2-6 об.

пребывание исправляет, и приведет его к ведомости всяких искус-
ных дел и вещей и к совершенного человека, что история...". Далее
автор переходит к решению практической задачи — "...а для лучшего
выразумения произведем историю вкратце, что есть история, и как
подобает быть истории и историку". Он считает необходимым: выбрать
повесть "красную и сладкую"; знать где начинать и где кончать,
где промолчать и где написать; всякое дело должно быть на своем
месте; душа летописца — тихая и "ничем не смущенная"; собирать
историю из прежних историков, в особенности тех, которые между
собой согласуются, а тем же, кто "только слухом и своим мнением
пишут — не верити вовсе". При этом отмечается, что многие лето-
писцы представляют из себя "несовершенное описание, не по обы-
чаю летописному, не согласуются меж собой вовсе".¹ Нельзя ска-
зать, что все пожелания современника были учтены составителями
новгородских летописей в одинаковой степени, однако, подавляю-
щее большинство, безусловно, нашло свое отражение. И лучше ска-
зать об этом весьма затруднительно, более того, мысли безымян-
ного автора не потеряли своей актуальности и сегодня, особенно
стоит обратить внимание на необходимость иметь душу "тихую и ни-
чем не смущенную".

¹ Предисловие опубликовано: Замысловский Е. Царствование
Федора Алексеевича. Ч. 1. Введение. Обзор источников. СПб.,
1871. С. XXXV—X 11. О предисловии, а также обзор литературы,
посвященной этому произведению, см.: Чистякова Е.В., Богданов
А.П. "Да будет потомкам явлено...". Очерки о русских историках
второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 3—11; Бог-
данов А.П. Летописец и историк конца XVII века. М., 1994. С. 59.

На возможную связь новгородского летописания и центральной власти указывает деятельность Записного приказа в 1657–1659 гг. по организации работы над новой Степенной книгой, т.е. как раз в те годы, когда в Новгороде создается список БРАН НКорнЛ. Работой сначала руководил Тимофей Кудрявцев, который сразу столкнулся с проблемой нехватки источников. С 11 марта 1659 г. приказ возглавлял Григорий Кунаков. Он без промедления представляет Алексею Михайловичу доклад, где отмечает, что "в Новгороде и в Казани у митрополитов Степенные и летописные книги описывали настоящие времена, кождо в своей стране; а на Москве в приказах Новгородских, и Казанских, и Астраханских смутных времен на письме чаят многово не сыскат".¹ Обращаю внимание на то, что летописцы, описывающие местную историю, находятся у митрополитов, — еще один штрих, в подтверждение участия их в летописном деле. Ответ царя гласил: "Известно... что в Великом Новгороде, в Казани и в иных городех у митрополитов и архиепископов, также и в монастырех в Троицком, в Сергиеве, в Чюдове, в Кириллове, в Ыпацком и в иных монастырех есть степенные и летописные книги...". Алексей Михайлович указал "для своего великого государя дела взяти в Записной приказ на время" эти летописи. Исполнение было возложено на Ф.М. Ртищева и Г.М. Оничкова.² Однако, из-за смерти Г.Кунакова дело так и осталось незавершенным, но не было ли создание списка БРАН

¹ Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества ХУ11 в. М., 1902. С. 75.

² Там же. С. 76.

связано с указаниями Алексея Михайловича? Интерес к историческим сочинениям, разумеется, на этом не иссяк. По крайней мере в 1682 г., в самом начале наиболее активной работы над летописями в Новгороде, в Москве существовала "палата составления Степенной книги", куда привозились книги из различных монастырей, в том числе новгородской епархии.¹

Нельзя рассматривать обстоятельства создания новгородских летописей в отрыве от процессов, происходивших в России в течение всего XVII в.² В данной работе не ставится задача давать даже краткую их характеристику, один перечень занял бы много места, да и тема эта для отдельной большой работы, выходящей за рамки настоящего исследования. Достаточно упомянуть, что в это время появляется огромное количество различных исторических сочинений — Новый летописец, Хронографы редакций 1612 и 1617 гг., Сибирские летописи, Пискаревский, Золотаревский, Мазуринский, Холмогорский, Двинский и мн. другие летописи; работают А.Палицын, И.Тимофеев, Ф.Грибоедов и пр. На вторую половину века приходится деятельность Ю.Крижанича, Н.Спафария, С.Полоцкого, С.Медведева, предпринимается попытка сделать полный перевод Библии с греческого языка. В славяно-греко-латинской училище, созданном в 1687 г., и называющейся в последствии Академией, преподают братья Лихуды. После ссылки они оказываются

¹ Амвросий. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 1У. С. 402.

² Подробная, но не полная историография, напр.: Кристенсен С.О. История России XVII в. Обзор исследований и источников. М., 1989.

в Новгороде. Особое внимание уделяется образованию, появляются школы, неоднократно издаются Букварь В. Бурцева и К. Истомина, Грамматика М. Смотрицкого. Большой интерес проявляется к книжному знанию. Библиотеки были у Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, обширная библиотека принадлежала Федору Алексеевичу — более 300 книг. Большими собраниями книг владели А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын, Р. К. Арескин, Б. Шереметев, Я. В. Брюс и многие другие.¹

Выходит несколькими изданиями и приобретает большую популярность Синописис И. Гизеля, в течение XVII в. за семь лет он издается четыре раза — в 1674, 1678 и дважды в 1680 гг., а также достаточно активно переписывается. В исторических сборниках того времени наряду со списками различных летописей или выписками из них часто использовались и материалы Синописиса. Особую популярность приобретает рассказ о древнейшей истории славян. Такой успех печатного исторического труда именно в последнюю четверть XVII в., так же как и сам факт его появления, говорят о многократно возросшем интересе к прошлому. Во многих новгородских летописях встречаются отсылки на ту или иную страницу Синописиса, в конвое НКорнЛ имеются выписки из него. Составитель НЗабЛ почти полностью использовал Синописис 1674 и 1680 годов издания.²

¹ Литература, посвященная этим вопросам, огромна, напр.: Пушкарев Л. Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII в. М., 1982; Демин А. А. Писатель и общество в России XVII-XVIII веков. М., 1985 и мн. др.

² Обзор литературы и библиографию, посвященную Синописису см.: Зиборов В. К. Иннокентий Гизель // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 / XVII в. / Ч. 2. СПб., 1993. С. 43-46.

Во второй половине XVII в. оживает официальное книгописание в Москве, центром которого становится Посольский приказ, а вдохновителем — А. Матвеев. Изменения происходят в сознании людей, их представлениях об окружающем мире, во взглядах на историю и мн. др., и не сказать о деятельности авторов новгородских летописей они не могли. Такой город, как Новгород, не находился в стороне от процессов, происходивших в стране.

В то же время следует быть объективными, нельзя и преувеличивать интереса к историческим сочинениям во второй половине столетия. Об их распространении позволяют судить, например, следующие данные: из 978 рукописных книг Соловецкого монастыря было только 16 исторического содержания, среди которых ни одного летописца и только семь хронографов: из 359 книг Антониево-Сийского монастыря — 10 /2 летописца и 4 хронографа/, из 130 книг Николо-Корельского монастыря — 2 хронографа, из 103 книг Александро-Свирского монастыря — только один хронограф, в числе 141 книги Красногорского монастыря — две летописи и один хронограф.¹ Не лучше дело обстояло и в личных библиотеках: патриарх Филарет — 261 книга /5 исторических/, патриарх Никон — 156 книг /1 историческая — летописец на латыни/, митрополит Сарский и Подольский Павел — 149 книг /2 исторические — летописец греческий и печатный Синописис/, архиепископ Сибирский и Тобольский Герасим — 101 книга /один хронограф/, патриарх Адриан — 13 книг /2 степенных книги/, иеромонах московского Чудова монастыря Евфимий — 112 книг /одна латинская хронология/ и т.п. Исключение в этом

¹ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 15-40, 125-177.

перечне — архиепископ Холмогорский Афанасий, который владел колоссальной по тем временам личной библиотекой — 490 книг, в числе которых 20 исторического содержания.¹

В монастырских библиотеках светская литература занимает всего лишь 5–6% от общего числа. По Новгороду данные следующие: Хутынский монастырь — 6%, Антониев — 3%, Духов — нет вообще и т.п. Процент из этого количества исторической литературы, соответственно, еще меньше. В церквах хранится почти исключительно богослужебная литература, но есть свидетельства о наличии одного–двух экземплярах книг исторического содержания. Даже в патриаршей библиотеке, состоящей тогда из 999 книг, только 8,8% от общего числа рукописных книг составляла светская литература, в числе которой была и историческая, большей частью античная история, а в патриаршей домашней библиотеке из 1774 книг было только два летописца.²

Однако, как же тогда быть со столь большим количеством списков новгородских летописей, большая часть которых посвящена церковной истории и содержит в основном местные известия, интересные именно для новгородцев? При внимательном изучении описей монастырей, частных и прочих библиотек и книжных собраний, можно обратить внимание на то, что практически в каждом монастыре, храме, у каждого книжника был как минимум один летописец.

¹ Луппов С.П. Книга в России в ХУ11 в. С. 128–146; Слуховский М.И. Библиотечное дело в России до ХУ111 века. М., 1968. С. 81–128.

² Луппов С.П. Книга в России в ХУ11 в. С. 128–146.

Как отмечал исследователь новгородской старины Р.Игнатъев применительно к новгородским летописям ХУ11 в., "Многие из здешних церквей имели свои списки, что служит доказательством грамотности здешнего духовенства. Эти списки большей частью утеряны, но выписки из них имеются при некоторых из церквей".¹ Более определенно он пишет в другой работе — "...в Новгороде существовал в ХУ11—ХУ111 веках обычай, что многие церкви и монастыри имели у себя списки Софийского временника...".² В Х1Х в. Софийским временником назывались не только С1Л и С2Л, но и сходные с ними новгородские летописи более позднего времени. Употребление Р.Игнатъевым очень точного слова — "выписки" уже указывает на НЗЛ и краткую редакцию НШотЛ, получивших наибольшее распространение, о чем уже упоминалось.

Все это позволяет высказать предположение, что столь активная работа по созданию и переписыванию летописей была связана со стремлением снабдить все новгородские церкви и монастыри собственными списками. Отсюда и такой интерес именно к церковной истории, новгородским иерархам, храмовому строительству и т.п. Они могли создаваться и переписываться как в самих церквях — об этом говорит использование местных летописцев и достопримечательностей, отметки на некоторых сборниках о принадлежности их той или иной обители, например, уже упоминавшиеся Антониев монастырь, церковь апостола Андрея на Щитной улице и др.;

¹ Игнатъев Р. Древние памятники новгородского детинца... С. 79.

² Игнатъев Р. О церкви Рождества Богородицы, что на Молоткове в Новгороде. С. 153.

наличие подробных сведений по топографии древнего Новгорода на книгах религиозного содержания, принадлежащих церквям¹, которые могли послужить одним из источников для летописей, об их большом внимании именно к топографии, говорилось выше. Летописи могли переписываться и в специальных мастерских, например, в лисицком монастыре традиция книгописания существовала с конца XIУ в.² Работал с летописями и частные лица, например, Иван Кичигин, который специально посещал различные книжные собрания и переписывал интересующие его сведения. В уже упоминавшемся сборнике РНБ, собр. Погодина, № 1953, имеется целый ряд выписок с отметками, где и когда они были сделаны. "Книги раздавались для списывания и прочтения не только братии, но и посторонним лицам, за особые заслуги монастырю".³

и

¹ Розов Н.Н. Искусство книги древней Руси и библиогеография... С. 44.

² Семенов А.И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского летописания // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 369—373; Бобров А.Г. Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIУ — начале XV в. // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 10—16.

³ Перетц В.Н. Описи монастырских библиотек XVII в. // *Slavia, Praha*. 1924. Roč 3, seš 2/3. С. 342. См. также: Слуховский М.И. Русская библиотека XV — XVII вв. М., 1973. С. 88—109; Каган М.Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси. XI—XV вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 99—135.

Вполне вероятно, что такое отношение к летописям имело место и раньше, а вторая половина XV в. — в известной мере возрождение традиции, характерной для Новгорода и оказавшейся там весьма живучей, поскольку уходит своими корнями в более ранние века. Рубежом, прервавшим на время эту традицию, является взятие Новгорода шведами в 1611 г.¹ Разграбление города, в частности монастырей и церквей, вопреки заключенному между новгородцами и шведским полководцем Делагарди договору,² нанесло сильнейший удар не только по экономическому положению города, значение которого как торгового центра сильно упало, но и по его так сказать культурной жизни. О разрушении Новгорода шведами рассказывает целая повесть, сохранившаяся во многих сборниках, содержащих списки новгородских летописей, в том числе НКорнЛ и НЗЛ /"О взятии Великого Новгорода от немец и о разорении его"/ — "взят бысть град и Софийская сторона разорена... Они же, окаянии, секуще и грабяще и церкви разоряюще и во святых церквах кровопролития сотворяюще...".³ Учитывая, что летописи хранились в основном в церквах и монастырях, не удивительно, что восстановить утраченное было не так легко.

В результате НУвЛ фактически обрывается на 1606 г., дополнения в НКорнЛ происходят гораздо позже. За основу создаваемого

¹ Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // Новгородский исторический сборник. Вып. III-IV. Новгород. 1938. С. 67-82.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Тома 7-8. М., 1960. С. 649.

³ БРАН. 34.4.1. Л. 637-637 об.

через почти двадцать лет Новгородско-Софийской летописи 1630 г. были взяты хорошо известные Н5Л и П1Л. Ни одного списка КЛНВ ХУ1 в. вообще не сохранилось и восстанавливать этот памятник пришлось уже во второй половине столетия. Ситуация меняется только в конце 1650-х — 1660-х гг. Привлекается дополнительный материал и летописи получают продолжение до конца ХУ11 в.

Однако, подход к работе уже иной, у составителей возникает необходимость привлечь как можно больше материала, максимум того, что сохранилось и было известно и собрано — от харатейных летописей до вышедших только что из печати книг. Причем они не только переписываются, но порой и обрабатываются, в них вносятся дополнения, составители порой добавляют в памятники свои размышления, наблюдения, а иногда и критику тех или иных положений. В самом конце столетия широко привлекаются источники не только не новгородского происхождения, но даже и зарубежные. В результате летописи приобретают более законченный вид и переписываются для местных нужд.

х х х

Характерная особенность новгородского летописания второй половины XV в. — систематизация материалов, используемых в летописях. Особенно ярко это видно на примере НКорнЛ. Составители на протяжении всего памятника постоянно отмечают очередность тех или иных событий, в первую очередь это касается строительства, обновления и освящения храмов, монастырей, а также пожаров и различных бедствий. Все они получают свой порядковый номер, который отмечается на полях в виде небольшого заголовка, выделенного или рамкой или более крупными буквами. В дальнейшем составителями была предпринята попытка составить список всех церквей, пожаров и пр., поместив туда упоминающиеся в летописи события под своими номерами с отсылкой на соответствующие листы рукописи. Список был размещен в начале летописи и должен был служить своеобразным справочным аппаратом-указателем, поскольку даже в тексте рядом с известиями часто отмечались номера листов рукописи, где также упоминалось об этих событиях, причем не только тех, на которых написана летопись, но и следующих за ней, поскольку далеко не весь дополнительный материал поместился на полях и свободных листах, содержащих летопись.

В самый обширный список были включены перечни церквей и монастырей, причем систематизированные по географическому признаку. Отдельно были выделены новгородские церкви, всего их вошло 152, при переплете несколько листов было перепутано и нумерация несколько сошлась; затем после предусмотрительно оставленного чистого листа идут заголовки, каждый — на отдельном листе, — "О Пскове", "О Русе и Порхове", "О Кореле", "О Кieve". Поскольку о храмах этих городов в летописи информации содержится не много, листы остались почти не заполненными, упоминаются

только псковский Троицкий собор, Никольская церковь в Порхове и семь храмов в Старой Русе. После этого опять оставляется место для внесения возможных дополнений, затем следует перечень новгородских князей.

До конца этот справочный материал доведен не был. Однако, для работы с летописью он был весьма полезным, поэтому вполне возможно, и создавался он также для удобства составления НЗЛ, поскольку перечень был составлен все в тех же 1683-1685 гг. Этот список церквей дал в дальнейшем и название НЗЛ. Оглавление перечня церквей в НКорНЛ полностью соответствует началу НЗЛ — "О церквах каменных, в кое время строены в Великом Новгороде и кто строил".¹ В дальнейшем, при работе над НЗЛ этот заголовок оставляется, сам список опускается, после чего следует текст летописи. Следовательно, всем известное начало НЗЛ, в ряде изданий оно служит названием всего памятника, принадлежит оглавлению НКорНЛ.

Кроме храмов и монастырей постоянный подсчет ведется и пожаров. Каждый пожар также получил свой порядковый номер, который выносится на полях. Вероятно, составителем был использован какой-то материал, посвященный только этим событиям. На один из возможных источников применительно к мору 1467 г. указал С.Н.Азбелев — надписи, сохранившиеся в некоторых монастырях, в данном случае — на примере опубликованной Амвросием надписи на доске из Зверина монастыря.² Однако, изобилие аналогичных известий в летописях позволяет предположить, что

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 12.

² Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 117-123.

составители использовали не только памятные записи на досках или иных предметах, но так же и свидетельства, собиравшиеся и, быть может уже систематизированные, еще до начала работы над летописью. Вероятно, существовал своеобразный летописец пожаров и других бедствий, куда вносились подробные сведения об этих событиях. Известия содержат очень точные подсчеты жертв, которые вошли в дальнейшем в НЗЛ и НШогЛ. Например, касательно того же мора 1467 г., отмечается смерть в новгородской земле 230602 человек, в самом Новгороде — 48412, в том числе 7652 монахов и монахинь, 18 игуменов, 21 дьякон и т.д. Навряд ли эти подробные подсчеты отразились только в надписи на доске одного монастыря. К тому же многие известия весьма точны топографически и повествуют о гибели различных церквей и уничтожении целых улиц, что не может иметь отношение к отдельно взятому храму или обители. Следовательно, точная нумерация всех бедствий, скрупулезный подсчет их итогов, подробнейшая топографическая привязка пожаров позволяет сделать вывод, что составителями был использован какой-то цельный, единый источник, посвященный этим событиям и примечательным происшествиям.

Вероятно, он велся и раньше, по крайней мере в XVI в. существовал, именно за этот век содержится наибольшее количество подробных известий о пожарах. В других летописях он отразился, как правило, очень кратко. В качестве примера можно привести известие о пожаре 7031 г., не вошедшее в НЗЛ, но включенное в НЗабЛ. Источником для НЗабЛ послужила НКорнЛ. Краткое упоминание об этом событии содержится в НЗЛ. Сравним известия этой летописи и НКорнЛ.

Н2Л

... святой недели был пожар
добре велик и стена городная
от Щитной улицы и Онтоновой
внутри города и весь Плот-
тинской конец выгорел.¹

НКорнЛ

7031. В Великом Новеграде
на святой недели с понедель-
ника пожар[✠] ко вторнику на
ночь на Славкове улицы.
пожар[✠]
И погоре Славкова улица и
Лубяжицы берег и Буяны бе-
рег, Иворова улица по Ве-
ликую улицу и Федоров берег
и до валу берегом того и
Антонова часть немала вы-
горела. И церквей сгорело:
Дмитрий на Славкове, и
Климент на Иворове, и Ни-
кита, и Евфимия в монасты-
ри, и Бориса и Глеба на
Заполеской, и за городом
Иван Богослов на Виткове,
и Успения в Рагодовицах.²

Столь подробный перечень различных храмов и улиц говорит
о том, что источником не могла быть запись из одной церкви.

✠ пожар — вписано над строкой.

¹ ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 202.

² БРАН, 34.4.1. Л. 479.

Очевидно, что в ХУ1 в. знали не меньше подробностей об этом событии, чем в конце ХУ11 в., но в НЗЛ они сокращаются до привычных в таком случае двух-трех фраз. Для НКорнЛ и НЗабЛ характерно как раз максимальное использование имеющегося материала. В этом и заключается их ценность, поскольку многие источники, в том числе о пожарах, знакомые составителям ХУ11 в., сейчас оказались утерянными.

Летописные тексты в процессе работы могли не только сокращаться, но и искажаться. Приведу несколько примеров таких ошибок, которые были допущены составителем НЗЛ при работе с НКорнЛ. Некоторые из них являются обычными описками, другие — вполне осознанным изменением текста. В качестве примера последнего может служить рассказ о рождении Ивана 1У. Следуя в целом известию С1Л и Н4Л о грозе и громах, сопровождавших рождение будущего царя, НКорнЛ добавляет: "...иже бысть царь и великий князь Иван Василевич все Руси зело же немилостив и мучитель до всех".¹ В НУвЛ по спискам ГИМ и РНБ известие непонятно — "Родися у великого князя Василя Ивановича всея России зело же немилостив и мучитель до всех".² Кто родился — непонятно. В конце ХК111 или начале XIX вв. одним из читателей для пояснения текста было приписано после слова "всея России" — "сын". В НЗЛ учитываются все дополнения и уточнения, сделанные в предыдущих памятниках, но сокращается именно эта часть известия — "иже бысть царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России зело грозен".³

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 470.

² РНБ, собр. Погодина, № 1403. Л. 460.

³ Новгородские летописи. С. 323.

При этом НЗабЛ, напротив, распространяется — "... зело немилостив и грозен и страшен во всех родах".¹ Характеристика Ивана 1У претерпевала изменения в этих летописях, вероятно, в зависимости от мнения составителя /или его начальства/.

Примерами ошибочных известий НЗЛ могут служить, например, : упоминание о церкви Спаса под 1408 г. вместо 1404 г., каменной церкви Иоанна Предтечи на Хутыни под 1418 г. /в НКорнЛ сначала упоминается о строительстве аналогичного деревянного храма в 1415 г. и перестройке его в камне в 1417 /. Подробный рассказ о пожаре, помещенный в НЗЛ под 1541 г., следует относить к 1531 г.

Интересующимся различными физиологическими диковинами необходимо иметь в виду, что появление в Новгороде феномена с двумя головами и четырьмя ногами относится не к 1534 г., как о том повествует НЗЛ, а к 1539 г.

Извещение о заложении Иоанном детинца и церкви Константина и Елены в разных списках НЗЛ относится к 1400 г.² или 1398 г., что нашло свое отражение в разных изданиях летописи. Правильная дата — 1400 г., так же как и в НЛ.

Основная причина таких ошибок — использование издателями далеко не всех и не лучших списков летописей, а также неправильное прочтение составителями НЗЛ НКорнЛ, в некоторых

¹ БРАН, Текущие поступления, № 1342. Л. 365 об.

² ПСРЛ. Т. 3. С. 101.

³ Новгородские летописи. С. 248-249.

влучае ~~пробратся~~ в черновых записях и приписках этой летописи не так и просто.

подавляющее большинство ошибок летописей — опiski или не-
правильное прочтение слов, часто ~~незнакомых~~ писцу конца XV в.
Например, в известии 6915 /1407/ г., вслед за Н1Л, С1Л Новго-
родская Корнильевская летопись упоминает о передаче новгородцами
Семену Ольгердовичу "пригороды", которые в НУВЛ превращаются
в "три грады". При рассказе о дани, которую наложил Олег
/883 г./ вместо "черне куны" в поздних списках упоминаются
"черне коне". Под 6588 /1080/ г. НУВЛ рассказывает, что "Воло-
димер же шед победи турки", вместо уже не очень знакомого
"торки". В другом месте митрополит Константинопольский превра-
щается в Константина Польского.

Показательно неправильное прочтение составителем известий
6872-6876 /1364-1368/ гг. о постройке нескольких церквей.
В Н4Л инициатором строительства выступает Лазута, в НУВЛ и
НЗЛ — некая Зута, причем в известии 6875 /1367/ г. о це-ркви
Петра и Павла она названа даже посадницей. Причина появления
этой странной посадницы — не эмансипация в Новгороде XIУ в.,
а ошибочное разделение слов: "поставилазута" и "заложилазута",
которые при переписывании ранних списков прочитываются не как
"постави Лазута" и "заложи Лазута", а — "поставила Зута" и
"заложила Зута". В дальнейшем перед составителем встает вопрос —
кто такая Зута, которая за столь короткий срок закладывает
несколько храмов, и ответ находится достаточно убедительный
для переписчика того времени — конечно, посадница. В летописях
часто встречается произвольное присвоение именной этой долж-

ности также другим инициаторам возведения церквей в Новгороде.¹ Представить же ее в реальной жизни Новгорода XIУ в. он, вероятно, не удосужился, а, может быть, у него были какие-то личные причины удостоить такой чести именно женщину. Главное заключается в том, что нам известно, как произошла эта ошибка и неточное известие НЗЛ не может поколебать уверенности в добродетельных устремлениях боярина Лазуты, упоминавшегося и в других источниках.² Такие огрехи не являются чем-то исключительным и присущи они не только новгородскому летописанию XU11 века. Подобные ошибки — явление весьма распространенное и обычное для любого периода древнерусской книжности.³

Многие известия, в том числе посвященные церковному строительству, не вошли в состав НЗЛ, например, упоминание о постройке деревянной церкви Иакова на Добрыни в 1181 г., подписании церкви Рождества Богородицы в Лисицком монастыре в 1408 г. и др. Подробно рассказывается в НЖорНЛ о строительстве двух церквей в Старой Русе: "7034. Заложил две церкви каменны в городе в Русы: Покров Богородицы, Анастасию в Русе же, в Неревском концы; повелением рабов божиих игумена Вяжицкого Иоакима да

¹ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 211.

² Московский летописный свод конца XU1 века // ПСРЛ. Т. XXU. М.; Л., 1949. С. 183; Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 176.

³ Лихачев Д.С. Текстология. С. 58-97; Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 267-271. Переизд.: Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.

Ивана Игнатьевых сына Соболевых совершил".¹

Делается в НКорНЛ обширная запись о Пскове, которая показывает осведомленность и заинтересованность летописца о судьбе и псковских достопримечательностей: "Прииде блаженная великая княгиня Ольга и быв на устии Псковы реки. Пскова убо не бысть тогда. Тогда бысть велик лес и дубрава. Провиде светлыми лучами осияваемо место оно и проречени глаголяще: "На сем месте церковь во имя пречистой Троицы и град велик зело и славен", и крест Христов постави, иже и до ныне на поклонение православным христианом. И в лето 7017 бысть пожар и святая церковь Троица выгоре вся, толко не горе гроб князя Темофея, а крест благоверныя княгини Ольги дубов згоре. И в лето 7131 изображен крест и на нем написано распятие Господне".² Однако, НКорНЛ и НУВЛ очень мало касается псковских дел, НЗЛ — еще меньше. В дальнейшем этот недостаток восполняется при создании НЗабЛ, где достаточно широко используется псковская летопись, вероятно, имевшая отношение к Псково-Печерскому монастырю.

Не вошло в НЗЛ дополнение к чуду иконы Знамения Пресвятой Богородицы под 6676 /1169// г. НЗЛ заканчивает рассказ следующей фразой: "И до сего дня та святая Богородицна икона чудодействует и целбы дарует".³ НКорНЛ содержит добавление: "И в лето 7119 году латыни хотящи в храм ея вйти и ослепоша; и хотящи и муж пограбити святую икону, поражен бысть в лето 7134 и обличися".⁴

¹ БРАН. 34.4.1. Л. 469 об.

² Там же. Л. 452-452 об.

³ Новгородские летописи. С. 193.

⁴ БРАН. 34.4.1. Л. 201 об.

Подборка материала, посвященная церковному строительству во второй половине XVII в. также не вошла в НЗЛ, быть может потому, что не была обработана до конца. Летописцем были оставлены свободные места для вписывания имен бояр, игуменов и священников, при которых велось строительство. Некоторые имена были вписаны, большинство — нет. Здесь содержится несколько заметок, посвященных церкви Параскевы Пятницы, возведенной в 1207 г. и неоднократно перестраивавшейся, но тем не менее, по словам М.К. Каргера, которая "сохранилась достаточно, чтобы представить ее первоначальный облик"¹ 13 июля 1649 г., сообщает летописец, "упал каменный столп" церкви, но служба еще продолжалась вплоть до октября того же года, затем она прекратилась и в 1651 г. вся церковь упала до основания, осталось только две стены, уточняет автор. Почти сразу началось создание нового храма, которое длилось "не один год". Окончание строительства приходится на 1655 г. Позднее, в 1673 г. при двух священниках, дьяке и пономаре /было вписано имя только одного священника Филата, имена остальных так и остались невнесенными в специально оставленное для этого место/, были построены каменный и теплый приделы этой церкви.²

Часть известий посвящена церковному строительству, предпринятому митрополитом Корнилием, что также еще раз свидетельствует о его причастности к составлению летописей. Открываются они кратким рассказом о поставлении Корнилия на новгородский стол в 1674 г., затем повествуют о покрытии Софийского собора белым

¹ Каргер М.К. Новгород. Л., 1980. С. 134.

² БРАН, 34.4.1. Л. 685.

железом, подбитии подзоров и позолочении крестов Софийского собора в 1677 г., уточняется, что на покрытие железом были взяты деньги из казны государственной, а кресты золотили за счет Софийской.

Среди других свидетельств:

— заметки о строительстве собора Богородицы, "на Торговой стороне Знаменской, на Посаде в Плотинском Никольском конце" при игумене Марфе в 1655 г.;

— церкви Покрова Богородицы и приделов Казанской Богородицы и Николы за шесть недель при митрополите Питириме "близ воеводцакого двора и близ градцкой каменной стране и близ церкви Иоанна Златоуста на Софийской стране в околотки" в 1661 г.;

— церкви Иоанна Милостивого "в девичьем монастыре, в Людине конце, Красная горка", в 1661 г., при этом уточняется, что старая церковь, построенная в 1423 г., была полностью разобрана и от нее ничего не осталось;

— о работе в 1675 г. архимандрита Юьева монастыря Симеона по возведению в обители палаты возле колокольни с уточнением, что на прежней колокольне он "верх внов высоту наделал";

— о повторном строительстве на старой основе церкви воликомученицы Екатерины с трапезной у церкви Успения Богородицы "в Торгу на Козе Бороду" и колокольни при ней в 1673 г. с добавлением, что в 1675 г. там же, в приделе был написан образ Екатерины в деянии и "двери железные снова сделаны";

— о переносе в 1680 г. иконы Богородицы Ржевской, находившейся в церкви Успения Богородицы в Торгу, по указу патриарха Иоакима в Москву. В дальнейшем это сообщение будет использовано

составителями НШогл и дополнено сообщением 1696 г., в том числе о написании списка с этого образа.¹

Уже упоминалось о материалах, посвященных работам в Антониевом монастыре, которые велись в 1670—1675 гг. — "Строение каменному церковному и всякому монастырскому, трапезному делу со 178 и 179 и 180 и 181 и 182 и 183".² Хотя они и расположены отдельно от этих статей, но по стилю схожи.

х х х

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 687-688 об.

² Там же. Л. 711-711 об.

На создание исторических сочинений в Новгороде не могло не отразиться такое значительное событие, каким является раскол в русской церкви. Ведь и летописи по составу своему и обстоятельствам создания имеют самое непосредственное отношение к церковной истории. Известно, что и раскольники для обоснования своих взглядов активно привлекали исторический материал, надеясь с его помощью доказать отступничество и несправедливость реформ Никона. Эта тема крайне обширная, требует отдельного и самостоятельного обстоятельного рассмотрения, что выходит за рамки настоящей работы. Остановлю здесь только на некоторых обстоятельствах.

В Новгороде во второй половине XVII в. антиреформаторские настроения были особенно сильными, новгородская земля стала прибежищем для многих несогласных с проводимыми реформами. Именно на 1670–1680-ые гг. приходится активное проповедничество раскольников в Новгороде, например, игумена Досифея, Никиты Добрынина, Дмитрия Хвостова и др. И даже когда в 1682–1684 гг. был объявлен сыск раскольников, дело продвигалось довольно медленно, поскольку связь с ними поддерживало не только посадское население города /руководителем у старообрядцев этой части жителей Новгорода был Иван Дементьев/, но и часть новгородского дворянства, в частности воевода И. А. Хованский.¹

В ходе расследования одного из дел Семена Гаврилова Абрама выявилась причастность к раскольническому движению даже лиц,

¹ Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 188–191. Обзор исследований, посвященных расколу см.: Кристенсен О. В. История России XVII в. С. 65–77.

приближенных к митрополиту Корнилию, в частности подьячего Семена Прокофьева.¹

Неоднократно упоминавшийся И. Кичигин, много работавший в том числе с новгородскими летописями, был близок к суздальскому архиепископу Стефану, который имел хорошие отношения с патриархом Иоасафом, а также с новгородским митрополитом, позднее патриархом Питиримом. В 1658 г. Стефан назначается суздальским архиепископом, однако в 1661 г. патриарх Никон вызывает его в Москву, где он в течение пять лет остается при Архангельском соборе. После оставления Никоном патриаршества, делами патриархии управляет Питирим, одновременно Стефан вновь отправляется на архиепископию в Суздаль. В 1666 г. патриархом становится Иоасаф. Положение Стефана весьма прочно, он вместе с патриархом и митрополитом Петром присутствует при обручении Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной 21 сентября 1670 г. Однако, вскоре, как свидетельствует "Книга чиновная о поставлении московского и всея России патриарха Иоасафа", 5 февраля 1671 г. "после обедни в 5 часу дни" Алексей Михайлович приходит к Иоасафу и ведет с ним обстоятельный разговор о Стефане: "святейшему патриарху и властем говорил о Стефане, архиепископе суздальском, о ево непослушании и что он с митрополиты соборне служить не хочет. И, говоре много, не закончал о том приговор и позволил великий государь тое речи прекрати и веле святейшему патриарху говорить достойно. И потом молитву прощальную

¹ Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. С. 193. С. Б. Веселовский называет Семена Прокофьева не подьячим, а дьяком: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 433.

владыко многомилостиве и по молитве прощание говорил и долго словеса".¹ Ситуация примечательная — царь много говорит о строптивом митрополите, который не желает служить в церкви, однако свое мнение не высказывает, а выслушивает патриарха, который "прощание говорил и долго словеса". В результате для Стефана все обходится благополучно. Через год, в 1672 г. Иоасаф умирает, на его месте оказывается новгородский митрополит Питирим, при котором в Новгороде создается список БРАН НКорнЛ. Положение Стефана упрочилось. Дело в том, что в 1650–1654 гг. Питирим был архимандритом суздальского Спасо-Евфимиевого монастыря, никогда не забывал об этом и после смерти, последовавшей 19 апреля 1673 г., был похоронен не в Москве, не в Новгороде, а именно в Суздале.

В 1679 г. при патриархе Иоакиме Стефан посылается из Суздаля в новгородский Лисицкий монастырь. При нем находится и Иван Кичигин. Об этом говорит одна из записей Кичигина: "Списывано в Новгороде в Лисе монастыре, в лета 7187-го году месяца октоврия в 28 день".² Как видно, он и здесь продолжает вести свои выписки. Однако, сам Стефан долго в этом монастыре не задерживается и почти сразу посылается в Волоколамский Иосифов монастырь, где и умирает в том же 1679 г.

Разногласия Стефана с Алексеем Михайловичем были связаны, вероятно, с церковной реформой. Если Стефан "с митрополиты соборне служить не хочет", он явно не находится в доверии у Никона и его сторонников. Не случайно Стефан отзывается Никоном

¹ ЦГИА, ф. 834, оп. 1, № 1031, л. 63 об.

² РНБ, собр. Погодина, № 1953, л. 135 об.

на несколько лет из Суздаля. Опала при Иоакиме, известном своим нетерпимым отношением к раскольникам и их сторонникам, тоже говорит об этом же.

О равнодушном отношении старообрядцев именно к новгородским летописям XV в. говорит и тот факт, что вплоть до середины XIX в. они имели списки этих летописей, переписывали их и даже присваивали авторство различным лицам.¹ Да и широкое распространение списков в XV в. тоже можно связать в том числе и с их деятельностью.

Тема раскола и новгородского летописания требует большой самостоятельной работы с привлечением широкого круга источников, что выходит за рамки настоящего исследования. Поэтому поднятую здесь проблему следует рассматривать как постановку вопроса.

¹ Игнатъев Р. Древние памятники Новгородского детинца...

Глава 5. ИСТОРИЯ НОВГОРОДА В ОСВЯЩЕНИИ
НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ XVII В.

Новгородские летописи XVII в. — ценнейший источник по истории Новгорода. Особое внимание летописи уделяют церковной жизни города, они содержат весьма разнообразные, часто уникальные сведения по архитектуре, культуре, живописи и топографии древнего Новгорода. Богатый исторический материал, использованный составителями, сохранился до наших дней часто благодаря именно летописным памятникам, в противном случае наши знания о многих событиях и новгородской истории остались бы неполными.¹ Более того, некоторые факты, если их рассмотреть с привлечением всего многообразия рукописной традиции Новгорода, могут оказаться не такими и бесспорными. Приведу несколько примеров.

Самым ранним из точно датированных произведений древнерусской живописи является одна из наиболее почитаемых новгородских икон "Никола Липный", написанная в 1294 г. Примечательна она и тем, что на иконе сохранилось упоминание имени художника — Алекса Петров, что делает ее, по словам В.Н. Лазарева, "совершенно уникальным памятником".² Главный источник сведений об

¹ Краткий обзор сведений НЗЛ с этой точки зрения см.:
 Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII века. С. 4-8.

² Лазарев В.Н. Новгородская иконопись. М., 1981. С. 14.
 См. также оценку иконы: Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 148-150; Смирнова Э.С. Икона Николая 1294 года, мастера Алексея Петрова // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 81-105.

обстоятельствах создания произведения — ктиторская надпись, расположенная в нижней части образа. Надпись привлекала внимание ученых еще в середине прошлого века,¹ тогда же высказывается предположение, что надпись была использована при составлении ИЗЛ.² После реставраций, проведенных в 1921 и 1928—1932 гг., "Никола Липный" занимает прочное место в истории русского искусства, появляется и обширная литература, посвященная его художественным достоинствам.³

Сама надпись специально не исследовалась. Первоначальное сообщение 1294 г. не сохранилось, оно было переписано позднее. Одновременно к нему добавляется известие об обновлении иконы, а также две молитвы, обращенные к святому Николаю. Возможно, обновление и создание новой надписи связано с рождением у Ивана IУ в 1556 г. дочери Евдокии, упомянутой в молитве, причем именно этим годом и датировано обновление образа. Следовательно, перед нами не оригинальная запись XIII в., это сообщение

¹ Филимонов Г. Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквях. М., 1859. С. 11, 23; архим. Макарий. Археологическое описание... Ч. 1. С. 523, 524; Ч. 2. С. 77—79; Толстой М. Святые и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 236—237.

² Макарий. Археологическое описание... Ч. 1. С. 523; Новгородские летописи. С. 210 /примеч./; См. также: Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV—XVI в. С. 108—109; Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 167.

можно датировать не ранее второй половины XVI в. Никаких других данных о создании иконы и иконописце не сохранилось.¹

Однако, сохранились две копии ктиторской надписи, снятые в XVII в., которые остались исследователям неизвестными. Одна была сделана во время работы над ИКорнЛ. Она содержится на свободных листах в нижней части лл. 267 об., 268 и 268 об. Именно этот текст, а не сама надпись непосредственно была использована составителем НЗЛ. В других списках, в том числе в НУВЛ сообщение о написании иконы отсутствует. Вторая копия сохранилась в сборнике БРАН, 4.7.7. Здесь она послужила дополнением к **Б**казанию о чудесном обретении другой иконы — "Никола круглая доска" и строительстве Никольского собора.

Надпись на самой иконе гласит: "В лето 6802 при князи Андрее Александровичи и при архиепископе Клименте и при посаднице Андрее Климовичи написана бысть икона сия повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича святому Николе в честь и в славу от века и до века. А писал грешный Алекса Петров сын. Да в лето 7064 при державе царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца, при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Никольского игумена Антония обновлен бысть сии образ святого Николы чудотворца Липенского монастыря. О, великий святителю, отче Николае, своею святою молитвою призри притекающих к честному твоему образу, заступи и избави от всего зла и исполни прошения сердец

¹ Подробная библиография, посвященная иконе в: Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М., 1976. С. 173-174.

их, а поставившему и обновившему сию икону мзду подаждь и в сии вещи и в будущем, и услыши их на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милости. Аминь. Святителю Христов Николае, архиепископе Мир Ликийских чудотворче, спаси и помилуй и соблюди христоролюбиваго православнаго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и христоролюбивую царьцу Анастасию и их благородия чада, благовернаго христоролюбиваго царевича Ивана Ивановича и их благородную дщерь христоролюбивую царевну Евдокию. Святителю Христов Николае, моли Христа, Бога нашего, да умножит Господь Бог лета живота их, да устроит царство их твердо и вечно в род и род до века. Аминь".¹

Приведу здесь также и все известные на сегодняшний день списки с ктиторской надписи.

НКорнЛ

БРАН, 34.7.7.

НЗЛ

В лето 6802 при
князи Андрее
Александровичи
и при архиеписко-
пе Клименте Вели-
кого Новаграда и
Пскова и при
посаднице Андрее
Климентовичь напи-
сана бысть икона

В лето 6802 при
князе Андрее
Александровиче
и при архиеписко-
пе Клименте и
при посаднице
Андрее Клименте-
виче написана
бысть икона сия
повелением и

В лето 6802. При
князи Андрее
Александровиче
и при архиеписко-
пе Клименте Вели-
кого Новаграда и
Пскова и при
посаднице Андрее
Климентовиче напи-
сана бысть икона

¹ Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII - начало XV века. С. 171-172.

сия великого архиепископа Николая чудотворца Мирлицкого, повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича в честь и в славу святому Николе от века и до века. А писал грешный Митка Петров, и тому по 7192 год 390 лет. Да в лето 7064 при державе великого государя и царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николского игумена

стяжанием раба божия Николая Васильевича святому Николаю в честь и в славу от века и до века. А писал грешный Митка Петров сын. В лета 7064 при державе царя и государя великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николаевского игумена Антония обновлен бысть сий образ святого Николая чудотворца Липенского монастыря. О, великий святителю, отче Николае, своею святою молит-

великого чудотворца Николая в Липенской монастырь, повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича, в честь и в славу Николаю великому чудотворцу; и в лето 7064 при державе великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николского игумена Антония, обновлен бысть сий образ великого чудотворца Николы Липенского монастыря.¹

¹ Новгородские летописи. С. 209-210.

на Антония обновлен
сий образ великого
Николы чудотворца
Липенского монастыря.
О, великий святите-
лю, отче Николае,
своею святою молитвою
призри притекающих
к честному твоему
образу, заступи и
избави от всякого
зла и исполни про-
шение сердец их.

А поставившему и
обновившему сию ико-
ну мзду подаждь им
в сий век и в буду-
щий и услыши их на
всяком месте при-
зывающих тя и про-
сящих от тебе ми-
лости, слава Богу.
Аминь.

Святителю Христов
Николае, архиеписко-
пе Мир Ликийских чу-
дотворче, спаси и

вою призри притекаю-
щих к честному твоему
образу, заступи и из-
бави от всего зла ти
исполни прошение сер-
дец их. А поставивше-
му сию икону мзду
подаждь, и в сий век
услыши их, на всяком
месте призывающих тя
и просящих от тебе
милости, слава Богу.
Аминь.¹

¹ БРАН, 4.7.7. Л. 286-286 об.

помилуй и соблюди хрис-
толюбиваго и православ-
наго царя государя и ве-
ликого князя имярек,
христоролюбивую благовер-
ную царицу имярек и их
благородныя чада, благо-
вернаго и благородного
царевича и великого
князя имярек и благовер-
ную и благородную ца-
ревну и великую княжну
имярек.

Святителю Христов Нико-
лае, умоли Христа, Бога
нашего, да умножит Гос-
подь лет живота их, да
устроит царство их
твердо и вечно в род и
в род до века.

Аминь.¹

При сравнении этих текстов можно выявить следующие различия. В НЗЛ отсутствуют молитвы, нет упоминания имени художника, имеется ряд текстуальных различий. Их можно объяснить результатом деятельности составителя летописи. Копия надписи по списку БРАН, 4.7.7. почти дословно повторяет надпись, опущены только молитвы, не нужные для дополнения текста Сказания. Приписка к НКорнЛ гораздо ближе к надписи на иконе — она повторяет не только обе молитвы, но и все обороты "сия икона", один из которых был опущен в НЗЛ. Но имеется и несколько отличий, которые являются творчеством автора приписки, работавшего в 1684 г., они не существенны и на смысл сообщения не влияют, например, имена царя и членов его семьи были заменены на слово "имярек", что вполне объяснимо. Однако, на одно отличие следует обратить особое внимание — в НКорнЛ, так же как и в рукописи БРАН, 4.7.7. дается совершенно иное имя живописца — не Алекса, а Митка Петров.

Как могло произойти подобное расхождение? Достаточно подробная дублировка всей ктиторской надписи говорит о том, что текст переписывался непосредственно с иконы или использовалась копия, снятая также с образа. Имя "Алекса" читается на ктиторской надписи совершенно ясно, никаких сомнений в написании этого слова возникнуть не могло. Возможность такой ошибки — прочитать "Алекса", а написать "Митка" при столь тщательной дублировке надписи очень мала. К тому же обе копии ХУ11 в., судя по тексту, снимались независимо друг от друга и вероятность неправильного прочтения имени в этом случае и вовсе равна нулю. Попробуем более внимательно отнестись к самой иконе.

Время оставило свои следы как на красочном слое иконы, так

и на самой доске: за столетия своего существования она в нескольких местах потрескалась. Трещины прошли и через надпись. По мнению специалистов, при одном из более поздних обновлений на место трещин были помещены вставки, на которых воссоздается часть текста. Э.С. Смирнова при публикации ктиторской надписи берет в круглые скобки буквы, находящиеся на таких вставках. К их числу относятся и первые четыре буквы имени иконописца /"Алекса" написано через "кси"/, т.е. имя поновлялось уже после создания самой надписи. От первоначального текста остается только последняя буква "а". Следовательно, расхождение между ктиторской надписью и копиями XV в. могло произойти в том случае, если источником для копий послужила надпись до ремонта доски. Поновлялась икона неоднократно, в том числе в XV в. после пожара в Липенском монастыре. Каким образом произошла замена имени при ремонте доски остается только догадываться. В таком случае Н.Корн.Д. донесла до нас правильное имя художника, искаженное в последствии.

Можно высказать и еще одно предположение, на которое наводит употребление не типичной для XIII в. формы "Митка". Первоначальная ктиторская надпись могла заканчиваться на фразе "...святому Николе в честь и в славу от века и до века". Последующий текст в таком случае начинался с со слов "А писал грешный Митка Петров..." и относится к середине XV в. Следовательно, Митка Петров — обновитель иконы или автор ктиторской надписи, работал в XV в. На это указывает и оборот "...а поставившему и обновившему сию икону мьзду подаждь и в сии веце и в будущии, и услыши их на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милости", где "поставивший" — это упоминающийся в надписи игумен Антоний, а

"обновившим" может быть только Митка Петров, никакого другого имени, подходящего для этого, икона не содержит. В противном случае, как же поминать "обновителя"? Ведь именно для этого и писались многочисленные имена на образе. Авторская подпись на иконе — явление крайне редкое. До XIУ в. известно только одна подпись — рассмотренная выше, и как, оказывается, далеко не бесспорная. Что, впрочем, не мешает некоторым авторам, повествуя об иконописце XIII в. Алексее Петрове, говорить почему-то о его автографе на "Николе Липном". Две известных подписи за XIУ в. также не оригинальны — одна является копией, выполненной обновителем иконы в XV в. /икона Спаса из Благовещенского собора/, другая и вовсе сохранилась только в составе позднего рукописного сборника.¹ Однако, подробное рассмотрение этих вопросов выходит далеко за рамки настоящего исследования.

Интересная информация содержится в НКорнЛ и НЗабЛ о другой чтимой новгородской иконе — "Никола круглая доска". О ее чудесном обретении в 1113 г. повествует Сказание, о котором подробнее шла речь выше. Икона сохранилась, окончательная ее датировка пока не проведена. Существует несколько мнений на этот счет:

— икона действительно та самая, о которой говорится в летописях и Сказании, она относится к XI в.²

¹ Антонова В.И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам // ТОДРЛ. Т. XIУ. М.: Л., 1958. С. 569—572; Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублева /некоторые проблемы/. Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974. С. 23, 150.

² Семенов А.И. Ярослава Дворище и торг. Новгород. 1958. С. 18.

— икона неоднократно поновлялась, но на ней сохранились следы XII в.¹

— лик на написан в XVI в., говорить о более ранней датировке затруднительно из-за недостатка данных.²

Некоторую ясность в этот вопрос вносит текст НЖорнЛ, вошедший в дальнейшем в НЗабЛ:

"7110. Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси устроил двор свой в Великом Новеграде на том же месте, на Торговой стране, идеже великих князей двор быша, на Ярославле Дворищи. И приходяще к церкви святого Николы и великого чудотворца Николу чудотворную икону круглую доску свезе к Москве и постави у себе на царском дворе в церкви Рождества Пречистой Богородицы, и стояла по 35 год и в лето 7135 мая в 9 грех ради наших загоресея государев двор и згоре та икона великого чудотворца Николая чудотворный образ круглая доска. А иже стоет чудотворные иконы, явльшейся в Великом Новеграде, — снимок в ту же меру, слово в слово, и до ныне видима есть".³

Здесь имеется в виду не 7110 /1602/ г., а 7010 /1502/ г. Года, в которые работал переписчик, начинаются с 71....., он ошибочно поставил лишнюю букву "р" в дате сообщения — вместо ~~3~~ было написано ~~зр~~і. К тому же главное в известии — упоминание о пожаре, который произошел как раз в XVI в. Примеры

¹ Смирнова Э.С. Икона Николы 1294 года, мастера Алексы Петрова. С. 83 /прим. 7/.

² Там же. С. 83.

³ БРАН, 34.4.1. Л. 488 об. — 489.

таких описок имеются в летописях. Примечательно, что в НЗабЛ, где это известие было помещено непосредственно в текст, разделяется заметка на две части — первая половина находится в статье за 7010 /1502/ г. с указанием, что икона находилась в Москве до 7135 г., окончание же помещено в другом месте. Следовательно, случайная описка в НКорнЛ была в дальнейшем исправлена. Именно в конце XV — начале XVI вв. в Новгороде ведутся работы по перестройке Кремля, разворачивается строительство в городе и в 1502 г., организованное по инициативе Ивана III.¹

Отправка икон в Москву и снятие копий с чудотворных образов — явление распространение. В новгородских летописях находится несколько подобных рассказов. Например, в той же НКорнЛ содержится сообщение под 7069 /1561/ г. об отправлении трех икон из Новгорода в Москву по инициативе Ивана IV, подробно описываются проводы этих икон. Аналогичное известие содержится и в НЗЛ. Забирались иконы и в конце XVI в., т.е. в те годы, когда рассматриваемые летописи и создавались. В НКорнЛ содержится сообщение о переносе еще одной чудотворной иконы — "Одигитрии Ржевской", о чудесном обретении которой подробно повествуется в Никоновской летописи. Отправка иконы датирована 1680 г. В дальнейшем этот рассказ был использован составителем НПоГЛ и дополнен им известием 1696 г. /к этому времени НКВЛ, НЗабЛ и НЗЛ уже были созданы/:

"В лето 7188 декабря в _____ день по указу святейшаго

¹ Бернадский В.Н. Новгород и новгородская земля в XV веке. М.:Л., 1961. С. 344-345.

■ оставлено место для даты.

Иоакима патриарха Московскаго взят бысть из Великаго Новаграда образ Пресвятыя Богородицы Ржевския, во Ржову Владимирову; а стоял той образ у Успения Богородицы в Торгу и праздновали ему июля в 11 день, и ход был со кресты на всяко лето, в той день. И в лето 7204-м отставлен. И провожал той образ Корнилий митрополит со кресты; и написали список с того чудотворнаго образа и поставили в той же церкви Успения Пресвятой Богородицы, яже и до ныне стоит".¹

В известии НКорнЛ и НЗабЛ об иконе "Никола круглая доска" идет речь о московском пожаре 1626 г. — одном из самых страшных пожаров за всю историю города. О нем сохранилось немало сведений. Во время пожара сгорело много церквей, "в них же чудотворные образы и казна многая погорели", — говорит об этом один из летописцев XVII в., сходный с Новым летописцем /нач.: "Летописец написан из старых летописцев, что учинилос в Московском государстве и во всей русской земли"/.² Здесь же можно найти ответ, каким источником мог пользоваться автор сообщения — "После же того пожару посла государь царь писцов во все земле, что все книги и дела погореша".³

Однако, в некоторых источниках дата пожара не 7135 /1627/ г., а 7134 /1626/ г. Пискаревский и Бальский летописцы сообщают, что пожар начался в 1626 году, в 9 часу, в день преполновения.⁴

¹ РНБ, собр. Погодина, № 1411. Л. 290 об.

² РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 2. Л. 170 об.

³ Там же. Л. 171.

⁴ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 220, 267-268.

Летописные записи о царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче говорят о 3 мая 1626 г.,¹ такая же дата встречается в Соборном уложении 1649 г.²

Очень подробное сообщение о пожаре, полнее, чем в Бельском летописце, выделяющемся среди прочих упомянутых выше источников именно своей полнотой, содержится в одном из сборников исторического содержания: "Летописец краткий от лет Тиберия кесаря", список второй половины XVIII в. Здесь начало пожара отнесено к "7134 мая 3 дня, в среду преполновения, в 10-м часу дни".³ Все прочие свидетельства если и упоминают о часе начала пожара, говорят только о 9 часе. При этом в кратком летописце весьма точно выдерживается хронометраж события, например, сказано, что все башни "погорели без остатку в пять часов".

Отправной точкой для определения даты пожара может служить указание на день преполновения. Он приходился на среду и именно 3 мая в 1626 г. Следовательно, в известии НКорнЛ и НЗабЛ дата 1627 г. стоит ошибочно, так же как и число — 9 мая. Произошло это могло следующим образом. Пожар произошел "в лето 7134 3 мая в 9 часу", а в НКорнЛ стоит — "в лето 7135 мая в 9". Вероятно, источник, которым пользовался составитель, был дефектным и начало сообщения — последняя цифра года и следующая за ней дата месяца, было сильно испорчено, однако, цифра "9", стоящая после названия месяца и относящаяся к часу, о чем

¹ ПСРЛ. Т. 37. М., 1982. С. 200.

² Соборное уложение 1649 года. С. 92.

³ Отдел фондов музея истории религии /Казанский собор/.

говорит предлог "в", сохранилось, отсюда и появилась подобная фраза — "мая в 9".

Интересно, что не только НКорнЛ содержит подобную ошибку. Вологодские летописи также пишут о 1627 г.¹ Уже упоминавшийся "Летописец написан из старых летописцев..." относит начало пожара к 10 мая 1626 г. без указания часа.² В целом можно сказать, что уже в XVII в. датировка пожара не была однозначной.

К тому же цель сообщения НКорнЛ — рассказать о гибели иконы, поэтому датировка московского пожара в новгородской летописи для автора известия — дело второстепенное. Главный интерес представляет та часть сообщения, где говорится, что настоящая икона сгорела, а в Новгороде осталась ее копия "в ту же меру, слово в слово". Следовательно, именно поздняя копия и дошла до наших дней и живописи XII в. на ней быть не может.

При этом не исключено, что копия была сделана на основе другой, более ранней иконы. Поэтому даже если доска, на которой написана сохранившаяся икона и относится ко времени более раннему, чем начало XVII в., то это еще не говорит о древности изображения и в любом случае не возмущает идентифицировать ее с иконой XII в. "Никола круглая доска". Характерно, что в принципе почти ни у кого не вызывает сомнения, что основная часть изображения относится именно к XVII в. Да и нет никаких оснований подозревать новгородца XVII в. в распространении заведомо ложных известий о гибели иконы, почитавшейся в городе не одно столетие.

¹ ПСРЛ. Т. 37. С. 176.

² РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 2. Л. 191.

Как уже отмечалось, источником для многих, в том числе уникальных известий НЗЛ послужили данные эпиграфики. В тоже время сложилось представление, что в НЗЛ были использованы эти материалы непосредственно. Нарисованная картина происхождения этой летописи показывает, что подобная точка зрения не верна — составитель летописи пользовался уже собранным материалом, представленным НКорнЛ, причем зачастую сокращая его. В таком случае НКорнЛ может содержать более полное и исправное чтение того или иного сообщения. Как показывает сравнение НКорнЛ и НЗЛ, в некоторых случаях так оно и есть. Остановлюсь на этом более подробно.

Неизменный интерес уже более полутора веков у исследователей вызывают два сообщения НЗЛ — о подписании Феофаном Греком церкви Спаса Преображения в 1378 г. и строительстве и освящении Георгиевского собора Юрьева монастыря под 1119 г. Литература, посвященная этим фактам обширна и рассматривать ее здесь не входит в задачи данной работы,¹ ограничусь упоминанием о статье М.К.Каргера, который указал на ~~критические~~ надписи как источники этих известий.²

¹ Напр.: Вздорнов Г.И. Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. К 600-летию существования фресок. Памятники древнего искусства. М., 1976; Ильин М.А. Мастер Петр// Архитектура СССР. Сб. 2. М., 1943. С. 37-39.

² Каргер М.К. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде// ТОДРЛ. Т. 14. М., Л., 1958. С. 563-566. См. также: Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУІІ в. С. 109-110.

Однако, составитель НЗЛ и в этом случае использовал все ту же НКорнЛ, в которой имеются аналогичные известия, причем при переписывании в НЗЛ они были несколько сокращены. Известие 6886 г. подверглось незначительным изменениям.

НКорнЛ

О подписи. Подписана бысть церковь Господа Бога и Спаса нашего Ииса Христа во имя боголепнаго Преображения, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василя Даниловича и со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер греченин Феофан, при великом княжении князя Дмитрия Ивановича и при архиепископе Алексее новгородцком и псковском.²

НЗЛ

Того же лета подписаша церковь Господа нашего Иисуса Христа на Илине улицы, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василя Даниловича и со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер греченин Феофан при великом князе Дмитрие Ивановиче и при архиепископе Алексее Великаго Новаграда и Пскова.¹

¹ Новгородские летописи, С. 243.

² БРАН, 34.4.1. Л. 312. Об использовании этого известия в пространной редакции НЗЛ см. также: Аббелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 в. С. 111.

Дополнительный материал для размышлений дает сообщение НКорнЛ о строительстве и освящении Георгиевского собора Юрьева монастыря. В литературе уже давно комментируется аналогичное известие НЗЛ, в котором содержится упоминание строителя собора — мастера Петра.

Н.М. Карамзин опубликовал несохранившуюся до нашего времени надпись, находившуюся в монастыре: "Лета 6627 заложил церковь каменну князь великий Мсислав Св. Георгия в монастыре Юрьеве, а совершил ею великий князь Всеволод, сын Мстиславич Гавриил; а освятил ею в лето 6648 месяца июня на память Св. апостол Петра и Павла при игумене Исаии, а зачата бысть при игумене Кирьяке; а мастер делал Петр церковь о трех верхах".¹ Сходство надписи и сообщения НЗЛ позволило предположить, что составителем летописи надпись была использована в качестве источника при создании НЗЛ.

НКорнЛ вносит здесь некоторое уточнение. В этой летописи содержится два взаимно дополняющих друг друга рассказа о строительстве собора — один непосредственно в тексте летописи, другой рядом, на полях рукописи. Второе сообщение является копией надписи из монастыря. Составитель НЗЛ воспользовался именно этими двумя известиями НКорнЛ, сделав из них одно, при этом подвергнув их сокращению. Сравним эти тексты.

¹Карамзин Н.М. История государства Российского. Тома 2-3. М., 1991. С. 280 /прим. 225 ко второму тому/.

НЗЛ

В лето 6627 великий князь Всеволод Мстиславичъ* заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща, во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша монастырь великий и братию собраша и соверши великий князь Всеволод Мстиславичъ, и освятиша в лето 6648 июня в 29 день, на память святых

НКорнЛ

В лето 6627 заложил великий князь** Всеволод Ольговичъ и игумен Кириак в Великом Новгороде от града в дале трех верст церковь каменную во имя великомученика Георгия, и сотвориша монастырь великий и братию собраша и всем удоволиша.¹

Приписка к НКорнЛ

6627 князь великий Мстислав Владимировичъ заложил церковь каменную в Великом Новгороде, монастыре святого Георгия, и совершиша великий князь Всеволод Мстиславичъ, и освятиша в лето 6648 июня в 29 день на память святых апостол Петра, Павла при игумене Исакии, а совершена бысть и освящена бысть при игумене Кирияке, а мастер многогрешный Петр

* Издатели НЗЛ произвольно изменили текст летописи — во всех списках упомянут не Всеволод Мстиславич, а князь Всеволод Ольговичъ.

** "великий князь" — вписано позднее над строкой.

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 187 об.

апостол Петра и
Павла, а мастер
трудился Петр.¹

потрудился в
славу Христу
Богу и великому
ченику Георгию.²

Из приведенных текстов очевидна вторичность сообщения НЗЛ, которое теперь можно не принимать в расчет. Приписка ближе к надписи, опубликованной Н.М.Карамзиным, однако и здесь имеются некоторые отличия, которые говорят о том, что надпись за полтора века, отделяющие НКорнЛ от начала XIX в., когда была переписана надпись, обветшала и наверняка обновлялась, в результате чего были утрачены точная дата освящения собора — 29 июня и окончание — "а мастер многогрешный Петр потрудился, во славу Христу Богу и великомученику Георгию", на месте которого появляется не очень вразумительная для ктиторской надписи фраза о "трех верхах".

В литературе до сих пор нет окончательного ответа на вопросы — кто именно был инициатором строительства Георгиевского собора и когда он был освящен.³ Подробный анализ всех обстоятельств выходит за рамки настоящей работы, остановлюсь

¹ Новгородские летописи. С. 188—189.

² БРАН, 34.4.1. Л. 187 об.

³ О Георгиевском соборе, а также литературу, посвященную этому храму см. в: Раппопорт П.А. Русская архитектура X—XIII вв. Каталог памятников// Археология СССР. Свод археологических источников. Е1—47. Л., 1982. С. 73—74.

несколько подробнее только на приведенных выше известиях. Надпись и приписка в качестве инициатора заложения Георгиевского собора указывают на Мстислава Владимировича, НКорнЛ и следующая за ней НЗЛ — на Всеволода Олеговича. НЛ упоминает Всеволода Мстиславича — "В лето 6627. Заложи Кюрьяк игумен и князь Всеволод церковь камяну монастырь святого Георгия Новгороде".¹ Свидетельства НКорнЛ и НЗЛ о Всеволоде Олеговиче являются ошибочными — он никогда в Новгороде не княжил, киевским князем становится только в 1139 г., через двадцать лет после начала строительства собора.

Собор был заложен в 1119 г., когда в Новгороде был князем Всеволод Мстиславич /1117–1136 гг./. В этом отношении справедливо известие НЛ. Однако, именно в этом месте НЛ содержит несколько противоречивые свидетельства. Летопись дважды сообщает об избрании Всеволода новгородским князем — под 6625 /1117/ г. и 6633 /1125/ г., что позволило В.Л.Янину предположить, что Всеволод был на некоторое время лишен стола,² а И.Я.Фроянову сделать вывод об изменении основ княжеской власти в Новгороде.³ Непонятно сообщение НЛ за 6625 /1117 г./ об отъезде из Новгорода Мстислава — "Иде Мьстислав в Киев на стол

¹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 21.

² Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 67.

³ Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственной, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 189–190.

из Новгорода марта в 17; а сын посади Новгороде Всеволода на столе".¹ В это время был еще жив отец Мстислава — Владимир Мономах, занимавший киевский стол до своей смерти в 1125 г. Поэтому Мстислав на Киевский стол еще отправиться никак не мог. Другие источники, например, Ипатьевская летопись, **НЖРЛ**, уточняют — Мстислав был посажен в Белгороде.² Однако, это не объясняет известия **НЛ**.

Надпись в целом не противоречит **НЛ**, она более распространена: собор был заложен Мстиславом, а строительство велось при Всеволоде. На сообщение летописи мог оказать влияние тот факт, что год заложения собора приходится на период княжения в Новгороде Всеволода.

На особое внимание, которое уделял Юрьеву монастырю именно Мстислав говорит тот факт, что при Мстиславе монастырь входил в состав княжеского домена.¹ Об особом отношении к монастырю к как Мстислава, так и его сына Всеволода указывает древнейшая пергаминная грамота, по которой Мстислав, уже будучи киевским князем, передает монастырю село Буйцы и полудье, призывая при этом игумена: "молите Бога за мя и за мое дети"; Всеволод по этой же грамоте дарит серебряное блюдо.³

По мнению Т.В.Рожественской, Мстислав специально приезжал из Киева в Юрьев монастырь в 1128 г. в связи со смертью игумена

¹ ПСРЛ. Т. 2. М., 1962. Стб. 284.

² Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогические очерки. М., 1981. С. 241-249.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.;Л., 1949. С. 140-141; См. также: Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 135-136.

Кирияка и назначением нового настоятеля. О посещении Мстиславом Георгиевского собора свидетельствует сохранившееся в соборе граффити — "князь были на фѣдорово днь Мѣстисласво".¹

Интересно, что в других известиях НКорнЛ, НУвЛ и НЗЛ отмечается, что второе имя Мстислава, данное ему при крещении, — Георгий. Это находится в противоречии с древнейшими свидетельствами, согласно которым христианское имя князя — Феодор, оно отмечено в Мстиславовом Евангелии и Хождении игумена Даниила.² При этом второе имя его сына Всеволода во всех источниках указано правильно — Гавриил. Это можно объяснить двояко: или у Мстислава было два имени, примеры тому есть, например, Ярополк-Петр-Гавриил Изяславич-Дмитриевич; либо позднее, когда имя Феодор забылось, а личность Мстислава связывалась именно с Георгиевским собором и Юрьевом монастырем, произошло произвольное, но вполне естественное отождествление имени Георгий с князем Мстиславом.

Итак, основания и строительство Георгиевского собора связано с двумя князьями — Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом Мстиславичем.

¹ Рождественская Т.В.: 1/. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI-XV вв. СПб., 1992. С. 59-62; 2/. Надпись с именем князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде// Древний Псков. Исследования средневекового города. СПб., 1994. С. 77-80.

² Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X-XV вв. М., 1970. Т. 1. Печати X — начала XIII вв. С. 65.

Теперь следует остановиться на другой проблеме — дате освящения собора. Год 1140 всегда вызывал сомнение у исследователей, поскольку Всеволод в 1136 г. был изгнан из Новгорода и в 1137 г. умер, следовательно, при нем освящение собора происходить не могло. Было высказано предположение, что при поновлении надписи произошла ошибка — в действительности первоначально в надписи указывалась другая дата — 1130 г., но в последствии она была неправильно прочитана и изменена на 1140 г.: вместо СХЛИ появляется СХМИ . Это произошло не позднее XV в. Подобное объяснение нашло поддержку у большинства исследователей.¹

Однако, в копии надписи содержится два упоминания об освящении — одно в 1140 г. при игумене Исакии /вероятно, правильное — Исаии, хотя последнее упоминание о нем приходится на 1134 г./, другое, без даты, связывает освящение с игуменом Кирияком /умер в 1128 г./. Во всех остальных источниках упоминание об освящении собора при Кирияке отсутствует.

Принадлежать приписчику к НКорнЛ эта фраза /об освящении собора при Кирияке/ не может. Во-первых, как показывают многочисленные копии различных надписей, вошедших в летописи, в текст никогда дополнений не вносилось /речь идет в первую очередь о НКорнЛ, поскольку НЗЛ представляет собой уже обработанный материал/, могли вноситься дополнения только после текста

¹ Амвросий. История российской иерархии. Ч. 1У. М., 1815. С. 736; Каргер М.К. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде. С. 566; Азбелев С.Н. Новгородские летописи XV в. С. 116 и др.

надписи и, как правило, эти дополнения отмечались годом, современным приписчику /см., например, приведенную выше копию ктиторской надписи с иконы "Никола Липный"/. Во-вторых, непонятен смысл такого добавления, находящегося в прямом противоречии с предыдущей фразой об освящении в 1140 г.. В-третьих, для приписчика к НКорнЛ характерен постоянный интерес к событиям того времени, в частности, к Мстиславу и Всеволоду. По соседству с приведенными статьями им были выписаны предки Всеволода:

"Великий князь Всеволод, нареченный во святом крещении Гавриил, сын великого князя Мстислава, сына Владимира Манамаха, внук же Владимира того же, правнук же быше великому князю Всеволоду, сыну Ярославлю, внуку равноапостольнаго великого князя Владимира, иже просветил быше Рускую землю святым крещением".¹

Знакомы летописцу и обстоятельства изгнания Всеволода из Новгорода, которые также приписываются рядом с копией надписи:

"Первие Всеволод княжи в Великом Новаграде, таже от туду изгнан бысть. Новгородцы, что суздальцов и ростовцев не....."

и новгородцы наваждением дияволим всташа на святого Всеволода, глаголюще: "Несть нам от тебе помощи". И абие изгнаша из града святаго".² Работавшему над летописью были отлично известны обстоятельства ильгоды княжения Мстислава, Всеволода, игуменства Кирияка и его приемника.

Копия надписи сохранила свидетельство о двух событиях в истории монастыря. Первое — заложение церкви Мстиславом в

¹ БРАН, 34.4.1. Л. 187 об.

² Там же. Л. 187 об. — 188.

* неразборчиво /пятно/ — может быть, "не побили".

1119 г. и, быть может, ее строительство при Всеволоде мастером Петром, а также освящение при игумене Кирияке. Второе событие — было добавлено позднее — об освящении в 1140 г. уже при другом игумене. Возможно, что первое сообщение содержало только известие о заложении, освящении при Кирияке и мастере Петре, а второе — о строительстве при Всеволоде и освящении в 1140 г., поскольку по тексту совсем не однозначно выходит, что освящена она была именно при Всеволоде, напротив, уточняется — при Исакии /Исаии/. Текст Н.М.Карамзина явно поновлен. За двадцать один год, истекший с начала строительства собора, различные обстоятельства могли привести к необходимости повторного освящения храма /перестройка, обновление, разрушение и т.д./. На тот факт, что церковь существовала в 1128 г. указывает и уже упоминавшийся визит Мстиславом в 1128 г., т.е. до предполагаемой даты освящения 1130 г. и, соответственно, до игуменства Исаии.

За 550 лет, прошедших после основания монастыря, надпись неоднократно поновлялась и в XVII в. составитель летописи имел дело с многократно переписанным текстом, а Н.М.Карамзин, спустя еще полтора века — с надписью, понесшей еще большие потери. Поэтому неудивительно, что это кажущееся противоречие о двух освящениях было в дальнейшем убрано, но в XVII в. два известия еще существовали, хотя и были объединены в одно сообщение.

Следует обратить внимание также на то, что Н1Л и копия надписи в НКорнЛ не содержат названия церкви. Упоминается только название монастыря: Н1Л — "церковь камяну манастырь святого Георгия", копия — "церковь камену в Великом Новеграде, монастыре святого Георгия". В надписи по тексту Н.М.Карамзина вносится

явно позднее уточнение — "церковь камену Св.Георгия в монастыре Юрьева", показательное написание — "Св.Георгия". В основном тексте НКорнЛ и НЗЛ четкое разделение двух событий — сначала речь идет о построении церкви, а после ~~и~~ об основании монастыря, что выглядит не совсем логичным. В Н1Л и надписи все наоборот — церковь заложена в уже существующем монастыре. Да и откуда тогда мог взяться игумен, если монастыря не существовало до строительства собора? Следовательно, монастырь был основан при княжении в Новгороде Мстислава, или даже до него, но уже гораздо позднее это событие стало связываться со строительством Георгиевского собора.

О том, что монастырь существовал до новгородского княжения Всеволода Мстиславича с уверенностью упоминал еще В.Н.Татищев, комментируя сообщение 1119 г. о строительстве обители — "Монастырь Юриев построен во время Ярослава Великого, когда Юриев ливонский строен, но ныне, может, поновлен или перестроен".¹ К сожалению, В.Н.Татищев не указывает источник своего зрения. О закладке Юрьева монастыря в 1030 г. Ярославом Владимировичем пишет также митрополит Макарий, при этом отмечая, что Георгиевский собор был заложен в 1119 г. в уже действующем монастыре.² Однако, и Макарий также не приводит никаких доказательств и остается только предполагать, чем пользовались авторы при изложении истории строительства Юрьева монастыря.

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Тома 2 и 3. История Российская. Часть вторая. М., 1995. С. 261.

² Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 2. Т. 1. М., 1995. С. 102.

Например, основание города Юрьева Ярославом в 1030 г. могло ошибочно связываться также и с монастырем, к тому же христианское имя князя было Георгий, либо исследователи могли спутать Георгиевский монастырь в Киеве, основанный Ярославом в 1037 г.¹ с новгородским и связать эти два события.²

Итак, подведем итоги.

Георгиевский собор Юрьева монастыря был заложен в 1119 г. Мстиславом Владимировичем и строился при его сыне Всеволоде. Первое освящение собора произошло до 1128 г. при игумене Кирияке. Второе освящение собора приходится на 1140 г.

Юрьев монастырь был основан до 1119 г., вероятно, при новгородском княжении Мстислава, который и после отъезда в Киев всегда уделял пристальное внимание судьбе обители; или еще раньше, в годы княжения Ярослава Владимировича.

Необходимо иметь в виду возможность того, что в 1119 г. был построен не существующий ныне Георгиевский собор, а другая церковь, быть может также посвященная Георгию /например, деревянная/. В дальнейшем она была перестроена или расширена и переосвящена уже после кончины Мстислава, Всеволода и первого игумена Кирияка в 1140 г.

¹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 151.

² В Георгиевской церкви в Киеве, разрушенной в 1240 г., см.: Каргер М.К. Древний Киев. Т. 2. М.:Л., 1961. С. 232-237; Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Однако, авторы считают, что киевский Георгиевский собор был основан позднее - в середине XII в.

Объем настоящей работы не позволяет продолжить подробный разбор оригинальных известий новгородских летописей XV11 в., поэтому приходится ограничиться вышеизложенным. Но и приведенного материала, как рассмотренного в гл. 5, так и кратко упомянувшегося в других разделах исследования, позволяет сделать вывод о том, что поздние новгородские памятники востребованы далеко не в полном объеме и дальнейшее их изучение, если такое последует, даст пищу для размышлений и принесет еще много нового.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Летописная работа велась в Новгороде в течение всего XV11 века. Начало столетия — очень тяжелое и сложное время в истории России, трагическим образом события этих лет сказались и на судьбе Новгорода — город был захвачен и в значительной степени разорен. Однако, несмотря на это, летописная традиция не была прервана и уже в первой половине столетия в городе на основе местного и псковского материала создаются достаточно обширные компиляции, в том числе Новгородско-Софийская летопись 1630 г., ведется работа над монастырскими и церковными летописцами, возобновляется и дополняется КЛНВ. Это время восстановления утраченного и осмысления событий недавнего прошлого, что подготовило всплеск летописания во второй половине столетия.

В середине XV11 в. появляется первоначальная редакция НКорнЛ. После длительной работы, которая развернулась преимущественно в 1670-1680-ые гг., она становится центральным произведением этого времени, главным источником для всех летописей, создававшихся в Новгороде в конце XV11 — начале XV111 вв. Выбранный из НКорнЛ материал, посвященный преимущественно церковной истории и архитектуре Новгорода, получил распространение в виде НЗЛ. В более полном виде текст НКорнЛ был использован в НУВЛ, с привлечением дополнительных источников лег в основу НЗабЛ, а в начале XV111 века нашел свое отражение в НШогЛ.

Создание летописей в первой половине XV11 в. можно связать с деятельностью митрополита Киприана. В обширной работе

последней четверти столетия принимал участие не один человек, в частности отношение к ней имел И. Кичигин, и, вероятно, семья Клеткиных. Отдельно необходимо выделить личность митрополита Корнилия, занимавшего в эти годы новгородскую кафедру, а также в конце ХУ11 — начале ХУ111 вв. — митрополита Иова и новгородского архиепископа Феодосия Яновского. В качестве центров летописания выступают Софийский собор, Антониев и Лисицкий монастыри, церковь апостола Андрея на Шитной улице.

Новгородские летописи ХУ11 в. представляют несомненный интерес как важный исторический источник, в них сохранились известия, зачастую отсутствующие в других источниках; уникальные сведения; отголоски недошедших до наших дней летописей, памятников более раннего периода; разнообразный исторический материал часто не сохранившийся в ином виде или недвергшийся искажениям в других источниках. Конечно, в рамках одного исследования невозможно дать полный анализ всех известий, однако и приведенный в работе материал показывает, что новгородские летописи ХУ11 в. востребованы далеко не полностью, а их значение не оценено в полной мере до сих пор. Из всего многообразия летописного материала историками используется лишь малая ее часть, в основном только один памятник — НЗЛ, да и то исключительно ее печатное издание прошлого века, которое представляет из себя далеко не самый полный и достоверный текст летописи, к тому же выполненный не лучшим образом. Следует отметить еще раз, публикации НЗЛ в составе Полного собрания русских летописей и в сборнике 1879 года издания устарели и давно не отвечают современным требованиям. НЗабЛ, известная уже более полувека, привлекалась исследователями частично, как правило уделялось внимание только отдельным произведениям, входящим в

состав этого обширного памятника. О НУвЛ, НШогЛ, а также КЛНВ, летописцах монастырей и церквей и говорить не приходится — их использование почти равно нулю. Новгородско-Софийская летопись 1630 г. оказалась настолько вне поле зрения историков, что о ее оригинальном списке начала 1630-х гг. и вовсе забыли. Центральный памятник новгородского летописания второй половины XV11 в. — НКорнЛ, и вовсе была определена только в процессе настоящего исследования.

Особый интерес новгородские летописи XV11 в. представляют еще и потому, что от этого времени сохранился обширный материал, в том числе черновые, рабочие рукописи составителей, протографы ряда памятников, что является уникальным явлением в истории отечественного летописания. Это позволяет непосредственно проследить процесс создания летописных памятников, познакомиться с приемами и методами работы составителей, а также является неоценимым подспорьем при изучении более ранних этапов русского летописания. На материале XV11 в. можно попытаться проникнуть в творческую лабораторию составителей летописей, реконструировать процесс их создания в предшествующие века.

Изыскания С.Н.Азбелева положили начало изучению этой большой темы, данная работа продолжает его исследования и не претендует на окончательное разрешение всех вопросов. При дальнейшем анализе новгородского летописания этого периода следует подробнее учитывать только намеченные здесь темы — процессы, происходившие в России в течение XV11 в., как социально-экономические, так, не в меньшей степени, культурные, идеологические, религиозные; а также место Новгорода в русской истории, силу и значение местных традиций, обстановку и ситуацию в

самом городе.¹ Отдельная интересная тема — влияние раскола в русской православной церкви на создание исторических сочинений в Новгороде.

Давно назрела необходимость издания новгородских летописей ХУ11 в. В противном случае разнообразные сведения этих летописей так и останутся малодоступными, а исследователям и в дальнейшем придется пользоваться устаревшими публикациями середины прошлого века.

¹ Существует только одна монография, посвященная истории Новгорода в ХУ11 в. По словам авторов, это отдельные очерки основных этапов развития города в ХУ11 в., освещенный в популярной форме. — Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника "бунташного" века. Очерки истории Новгорода ХУ11 века. Л., 1991.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

а/ рукописные

1. БРАН, 4.7.7.
2. БРАН, 12.4.14.
3. БРАН, 16.4.19.
4. БРАН, 34.4.1.
5. БРАН, 34.2.26.
6. БРАН, Текущие поступления, № 1342.
7. ГИМ, собр. Вахромеева, № 499.
8. ГИМ, собр. Забелина, № 261.
9. ГИМ, собр. Уварова, № 568.
10. Отдел фондов музея истории религии /Казанский собор/.
Колл. III, оп. 1, № 151. 7.п.3.2.
11. РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 2.
12. РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 6.
13. РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 7.
14. РГБ, ф. 29, № 5.
15. РГБ, ф. 178, № 7073.8а.
16. РГБ, ф. 256, № 249.
17. РГБ, ф. 256, № 464.
18. РГБ, ф. 579, № 10.
19. РГБ, ОИДР, № 127.
20. РНБ, F.1У.159.
21. РНБ, F.1У.473.

22. РНБ, F.1У.857.
23. РНБ, F.1У.888.
24. РНБ, собр. Погодина, № 1403.
25. РНБ, собр. Погодина, № 1411.
26. РНБ, собр. Погодина, № 1416.
27. РНБ, собр. Погодина, № 1475.
28. РНБ, собр. Погодина, № 1953.
29. РНБ, Софийское собр., № 1279.
30. РНБ, Эрмитажное собр., № 444.
31. РНБ, Эрмитажное собр., нем., № 139.
32. Собрание Самарской областной библиотеки. Отдел редкой книги. Инв. № 306222 /рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни/.
33. Собр. СПБОИРИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 61.
34. ЦГИА, ф. 834, оп. 1, № 1031.
35. ОР ЦНБ АНУ, № 326/528.

б/ опубликованные:

1. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962.
2. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962.
3. ПСРЛ. Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841.
4. ПСРЛ. Т. 4. Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. Вып. 1. Пгр., 1915; Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925; Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929; Ч. 2. Вып. 1. Пгр., 1917.
5. ПСРЛ. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851.
6. ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853.
7. ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949.

8. ПСРЛ. Т. 30. Воскресенский летописец. Новгородская Вторая /Архивская/ летопись. М., 1965.
9. ПСРЛ. Т. 31. Летописи последней четверти XV в. М., 1968.
10. ПСРЛ. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978.
11. ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987.
12. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XV-XVI вв. М., 1982.
13. ПСРЛ. Т. 39. Софийская Первая летопись по списку И.И. Царского. М., 1994.
14. Российская летопись по списку софийскому Великого Новгорода в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ея повелению. Ч. 1. СПб., 1795.
15. Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 гг. Ч. 1-2. СПб., 1820.
16. Новгородские летописи. СПб., 1879.
17. Псковские летописи. Приготовил к печати А.Насонов. Вып. 1. М.; Л., 1941. Вып. 2. М., 1955.
18. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под редакцией С.Н.Валка. М.; Л., 1949.
19. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. Под редакцией А.Н.Насонова. М.; Л., 1950.
20. Соборное уложение 1649 года. Л., 1987.

2. Литература

1. Азбелев С.Н. Новгородская третья летопись (время и обстоятельства возникновения) // ТОДРЛ. Т. 12. М.;Л., 1956.
2. Азбелев С.Н. Летописные памятники Новгорода ХУ11-ХУ111 в.в.// ТОДРЛ. Т. 13. М.;Л., 1957.
3. Азбелев С.Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в ХУ11 в.// ТОДРЛ. Т. 15. М.;Л., 1958.
4. Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы// ТОДРЛ. Т. 15. М.;Л., 1958.
5. Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи// ТОДРЛ. Т. 16. М.;Л., 1960.
6. Азбелев С.Н. Новгородские летописи ХУ11 века. Новгород. 1960.
7. Азбелев С.Н. Младшие летописи Новгорода о Куликовской битве// Проблемы истории феодальной России. Л., 1971.
8. Амвросий. История российской иерархии. Ч. 1У. М., 1812.
9. Антонова В.И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам// ТОДРЛ. Т. 14. М.;Л., 1958.
10. Аристов Н.Я. Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом// Православный собеседник, издаваемый Казанской духовной академии. Ч. 1-2. Казань. 1860.
11. Аристов Н.Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888.
12. Арцыбашев Н.С. Повествование о России. Т. 1-2. М., 1828.

13. Бахтина О.Н. Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском// Сибирское собрание М.Н.Тихомирова и проблемы археографии. Сборник научных трудов. Новосибирск. 1981.
14. Белдыцкий Н. Памяти родных писателей. Пермь. 1914.
15. Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества XV11 века. М., 1902.
16. Беляев И.Д. О разных видах русских летописей//ВВИДР. Кн. У. М., 1850.
17. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. Л., 1958.
18. Бобрёв А.Г. Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV - начале XV в.// Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985.
19. Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XV11 в. в собрании И.И.Забелина// Русская книжность XV-XIX вв.// Труды ГИМ. Вып. 71. М., 1989.
20. Богданов А.П. Кичигин Иван Несторович// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 век/. Ч. 2. СПб., 1993.
21. Богданов А.П. Летописец и историк конца XV11 века. М., 1994.
22. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975.
23. Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе// Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984.

24. Варенцов В.А. Привилегированное купечество Новгорода XV-XVI вв. Вологда. 1989.
25. Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника "бунташного" века. Очерки истории Новгорода XV-XVI вв. Л., 1991.
26. Варенцов В.А. Правовое положение купечества и его место в структуре населения Новгорода XV-XVI вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород. 1994.
27. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
28. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVI вв. М., 1975.
29. Вздорнов Г.И. Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. К 600-летию существования фресок. Памятники древнего искусства. М., 1976.
30. Вовина В.Н. К вопросу о сибирских статьях Новгородского летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск. 1987.
31. Водяные знаки рукописей России XV-XVI вв. /по материалам Отдела рукописей ГИМ/. М., 1980.
32. Гераклитов А.А. Филигранные XV-XVI вв. на бумаге, рукописных и печатных документах русского происхождения. М., 1963.
33. Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Ч. 1. М., 1789.
34. Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.
35. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966.
36. Греков Б.Д. Новгородский дом святой Софии. Ч. 1. СПб., 1914.

37. Демин А.А. Писатели и общество в России XV1-XV11 в.в. М., 1985.
38. Дубровина Л.А. История о Казанском царстве /Казанский летописец/. Списки и классификация текста. Киев. 2989.
39. Забелин И. Описание новгородской святыни в 1634 году// ЧОИДР. Кн. 4. 1862.
40. Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. Введение. Обзор источников. СПб., 1871.
41. Зерцалов А.Н. О неправдах и непригожих речах новгородского митрополита Киприана// ЧОДИР. Кн. 1. М., 1896.
42. Зиборов В.К. Иоаким// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 век/. Ч. 2. СПб., 1993.
43. Зиборов В.К. Иннокентий Гизель// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 век/. Ч. 2. СПб., 1993.
44. Игнатъев Р. Описание Новгородской Сефийского кафедрального собора// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1848. № 3, 4, 7, 9.
45. Игнатъев Р. Описание Новгородского Саввино-Вишерского общежительного монастыря// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1849. № 37-40.
46. Игнатъев Р. Описание Новгородского детинца или крепости// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1850. № 2-4, 7, 10.
47. Игнатъев Р. Описание Новгородского Десятинного Новодевичьего монастыря// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1849, № 45.
48. Игнатъев Р. О церкви Рождества Богородицы, что на Молоткове в Новгороде// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1849. № 29-31, 33.

49. Игнатъев Р. Извлечения из новгородских летописей о метеорологических и других явлениях// НГВ. Ч. 2, неофиц., 1849, № 49, 52; 1850, № 1.
50. Игнатъев Р. Сказание о блаженном преставлении Великого государя, царя и великого князя Бориса Федоровича всея России// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1850, № 32.
51. Игнатъев Р. Сказание о побоище православного христоролюбивого воинства со зловерными немцы и Литвой на Усть реце, идеже есть Белая// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1850, № 25.
52. Игнатъев Р. Несколько слов о вкладных записях и синдиках в Сквородском монастыре// НГВ. Ч. 2, неофиц. 1852, № 51.
53. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 1; Т. 2. Кн. 2. Киев. 1908.
54. Ильин М.А. Мастер Петр// Архитектура СССР. Сб. 2. М., 1943.
55. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Вып. 1. XV-XVI вв. М.:Л., 1956.
56. Каган М.Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря// Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991.
57. Калайдович К.Ф. Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских. Из древнерусских летописей. М., 1821.
58. Карамзин Н.М. О тайной канцелярии// Сочинения. Т. 1. СПб., 1848.

59. Карамзин Н.М. История государства Российского. Тома 2-3. М., 1991. Т. 9. СПб., 1897.
60. Каргер М.К. Древний Киев. Т. 2. М., Л., 1961.
61. Каргер М.К. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде // ТОДРЛ. Т. 14. М., Л., 1958.
62. Каргер М.К. Новгород. Л., 1980.
63. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
64. Клепиков С.А. Бумага с филигранью "Герб города Амстердама" // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Вып. 20. М., 1958.
65. Клепиков С.А. Филиграни и штампы на бумаге русского и иностранного производства XV-X вв. М., 1959.
66. Клепиков С.А. Бумага с филигранью "голова шута" // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Вып. 26. М., 1963.
67. Ключевский В.О. Курс лекций по источниковедению // Сочинения. Т. У1. М., 1959.
68. Ключевский В.О. Рецензия на книгу С.Ф.Платонова "Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XV в. как исторический источник" // Сочинения. Т. У11. М., 1959.
69. Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников в XV-XIX вв. М., 1996.
70. Корецкий В.И. История русского летописания конца XV - начала XV вв. М., 1986.
71. Костомаров Н.И. Лекции по русской истории. Ч. 1. Источники русской истории. СПб., 1861.

72. Красов И. О местонахождении древнего Новгорода. Новгород. 1851.
73. Кристенсен С.О. История России в XVII в. Обзор исследований и источников. М., 1989.
74. Крушельницкая Е.В. Корнелий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XVII век/. Ч. 2. СПб., 1893.
75. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.
76. Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978.
77. Куприянов И. Указание на некоторые рукописи новгородских церквей и монастырей // ЖМНП. Ч. LXXX, № 12. 1853.
78. Лаврентьев А.В. Об одном источнике Новгородской Забелинской летописи // Летописи и хроники. М., 1984.
79. Лаврентьев А.В. Летописный свод 1652 года как источник для изучения русской средневековой повести XV - XVII вв. // Русская книжность XV-XIX вв. М., 1989.
80. Лазарев В.Н. Новгородская иконопись. М., 1981.
81. Лаптев И.П. Опыт в старинной прусской дипломатике. СПб., 1824.
82. Лебедев А.Н. Надписи на старинных книгах. М., 1896.
83. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л., 1947.
84. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков. Л., 1983.

85. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1-3. СПб., 1899.
86. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.; Л., 1952.
87. Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.
88. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVII века. Л., 1973.
89. Лурье Я.С. Общерусское летописание XIV-XV вв. Л., 1976.
90. Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII в. // ЖМНП, № 8. 1875.
91. Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 2. Т. 1. М., 1995.
92. архиеп. Макарий /Миролюбов/. Икона святителя Николая чудотворца в новгородском Николаевском Дворцком соборе // Известия императорского Археологического общества. Т. 1. Вып. 6. СПб., 1859.
93. архиеп. Макарий /Миролюбов/. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. № 1-2. М., 1860.
94. Макина М.А. О демократических тенденциях в литературе древнего Новгорода // НИС. Вып. 10. Новгород. 1962.
95. Миллер Г.Ф. Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших одного города случаях // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Июль, август, сентябрь, октябрь.
96. Моисеева Г.Н. "Казанская история" из библиотеки М.В. Ломоносова // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969.

97. Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература / Л., 1971.
98. Муравьев Н.Н. Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828.
99. Наживина С.Я. Рукописи Иргизского монастыря и Сарской пустыни // ТОДРЛ. Т. 14. М.;Л., 1958.
100. Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. 1У. М., 1955.
101. Насонов А.Н. История русского летописания XII-XV вв. Очерки и исследования. М., 1969.
102. Некрасов И.С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса. 1870.
103. Никольский А. Описание Святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области /до 1654 г./ // Вестник археологии и истории. Вып. 14. СПб., 1901.
104. Никольский Н.И. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. № 1-XV вв. // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. XXXI. № 4. СПб., 1907.
105. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV-XV вв. Сост. А.И.Копанев, М.В.Кукушкина, В.Ф.Покровская. М.;Л., 1965.
106. Очерки истории СССР. XV вв. М., 1955.
107. Перетц В.Н. Описи монастырских библиотек XV в. // Slavica Praga. 1924. roč 3, seš 2/3.
108. Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублева /некоторые проблемы/. Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974.

109. Повести о Куликовской битве. М., 1959.
110. Полenov Д. Библиографическое обозрение русских летописей// ЖМНП. Ч. I. XIV. 1849.
111. Помяловский М.И. Из области новгородского летописания// Записки императорского Русского археологического общества. Т. XI. Вып. 1 и 2. Труды отделения славянской и русской археологии. Кн. 5. СПб., 1901.
112. Пресняков А.Е. Летописное дело в XIV-XVI вв.// История русской литературы до XIV в. Под ред. А.Е.Грузинского. М., 1916.
113. Прозоровский Д. Новгород и Псков по летописям, с дополнениями по другим источникам. СПб., 1887.
114. Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII в. М., 1982.
115. Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Каталог памятников// Археология СССР. Свод археологических источников. Е1-47. М., 1982.
116. Редкие русские книги и летучие издания XVII-го века. Составил Юрий Битовт. М., 1905.
117. Рождественская Т.В. Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI-XV вв. СПб., 1992.
118. Рождественская Т.В. Надпись с именами князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде// Древний Псков. Исследования средневекового города. СПб., 1994.
119. Розов Н.Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века// ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953.

120. Розов Н.Н. Искусство книги древней Руси и библиогеография /по новгородско-псковским материалам) // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972.
121. Розов Н.Н. Несколько слов о библиотеке Новгородского Софийского собора// Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий. М., 1983.
122. Ромодановская Е.К. Киприан Старорусенков// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 /XV11 век/. Ч. 2. СПб., 1993.
123. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941.
124. Рубинштейн Н.Л. Летописный период русской историографии// Ученые записки МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 93. История. Кн. 1. М., 1946.
125. Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XV11 веке. М., 1986.
126. Семенов А.И. Ярославово дворще и торг. Новгород. 1958.
127. Семенов А.И. Лисицкий монастырь - пригородный центр новгородского летописания// ТОДРЛ. Т. 17. М.;Л., 1961.
128. Сенигов И.П. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о Российской истории В.Н.Татищева// ЧОИДР. Кн. 4. М., 1887.
129. Скрышченко Д.В. Памяти пермского историка А.А.Дмитриева// Исторический вестник. Т. XC111. Август. 1903.
130. Слуховский М.И. Библиотечное дело в России до XV111 века. М., 1968.
131. Слуховский М.И. Русская библиотека XV1-XV11 в.в. М., 1973.
132. Смирнова Э.С. Икона Николы 1294 г. Алекса Петрова// Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975.

123. Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XI-XII - начало XV века. М., 1976.
124. Смирнов П.П. Несколько документов к истории Соборного уложения и Земского собора 1648-1649 гг. // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1913.
125. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Тома 7-8. М., 1960.
126. Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. История Российская. Ч. 1. М., 1994; Ч. 2. М., 1995.
127. Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. // НИС. Вып. 7. Новгород. 1940.
128. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. М., 1947.
129. Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.
130. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.
131. Тихомиров П.И. Сказание о новгородской чудотворной святой иконе Знамения Божией Матери. Новгород. 1872.
132. Тихомиров П.И. Кафедра новгородских святителей. Т. 1. Новгород. 1891; Т. 2. Новгород. 1897.
133. Толстой М. Святцы и древности Великого Новгорода. М., 1862.
134. Троицкий Зеленецкий монастырь и его основатель преподобный Мартирий. СПб., 1912.
135. Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамматы, рисунки, картины и другие старинные и нестаринные дела, на которых не обозначено годов. М., 1844.

146. Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Вып. 3-4. Новгород. 1938.
147. Филарет /Гумилевский/. Обзор русской духовной литературы. 862-1863. СПб., 1884.
148. Филимонов Г. Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной форме иконостаза в русских церквях. М., 1859.
149. Фроянов И.Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX - начала XII столетия. СПб., 1992.
150. Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань. 1914.
151. Черепнин Л.В. "Смута" и историография XVII в. /из истории древнерусского летописания) // ИЗ. Т. 14. М., 1945.
152. Чистович И.А. Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Февраль.
153. Чистякова Е.В., Богданов А.П. "Да будет потомкам явлено...". Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988.
154. Читатели изданий московской типографии в середине XVII века. Публикация документов и исследование С.П. Луппова. Д., 1983.
155. Шамбинаго С.К. Иоакимовская летопись // ИЗ. Т. 21. М., 1947.
156. Шлецер А.Л. Нестор Ч. 1. СПб., 1809.
157. Эйнгорн В.С. Очерки по истории Малороссии в XVII в. Т. 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.

158. Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962.
159. Янин В.Л. Актовые печати древней Руси. X-XV вв. Т. 1. Печати X - начала XIII вв. М., 1970.
160. Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогические очерки. М., 1981.
161. Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.
162. Янин В.Л. Новгородские акты XI-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.
163. Янин В.Л. Новгородская летопись и ее московские переделки // ЧОИДР. Кн. 2. М., 1874.
164. Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. General editor F. J. L. van der Meer v. 1.
165. Churchill W.A. WATERMARKS in Paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam. 1935.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БРАН - Библиотека Российской Академии наук
ВОИДР - Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете
ГИМ - Государственный исторический музей
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения
ИЗ - Исторические записки
КЛНВ - Краткий летописец новгородских владык
НЗабЛ - Новгородская Забелинская летопись
НПогЛ - Новгородская Погодинская летопись
НКорнЛ - Новгородская Корнильевская летопись
НУвЛ - Новгородская Уваровская летопись
Н1Л - Новгородская Первая летопись
Н2Л - Новгородская Вторая летопись
Н3Л - Новгородская Третья летопись
Н4Л - Новгородская Четвертая летопись
Н5Л - Новгородская Пятая летопись
НИС - Новгородский исторический сборник
ПСРЛ - Полное собрание русских летописей
П1Л - Псковская Первая летопись
П2Л - Псковская Вторая летопись
РГАДА - Российский государственный архив древних актов
РГБ - Российская государственная библиотека
РНБ - Российская национальная библиотека
С1Л - Софийская Первая летопись
С2Л - Софийская Вторая летопись
ТОДРЛ - Труды Отдела древнерусской литературы

ЦГА - Центральный государственный исторический архив

ЦНБ АНУ - Центральная научная библиотека Академии наук
Украины

ЧОИДР - Чтения в Обществе истории и древностей российских
при Московском университете